

Санкт-Петербургский государственный университет

МИТРОФАНОВ Василий Евгеньевич

Выпускная квалификационная работа

**Советское политическое руководство и Гражданская война в Испании 1936-1939 гг.:
эволюция внешнеполитических решений**

41.03.05 Международные отношения
Дипломатия РФ и зарубежных государств

Научный руководитель:
Доцент кафедры теории и истории
международных отношений СПбГУ,
кандидат исторических наук
Андреев Антон Сергеевич

Рецензент:
Ведущий научный сотрудник,
Институт Латинской Америки,
кандидат исторических наук
Кудеярова Надежда Юрьевна

Санкт-Петербург

2024

Saint Petersburg State University

**Soviet government and the Spanish Civil War 1936-1939: The Evolution of Foreign Policy
Decisions**

Thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of
Master of International relations 41.03.05 “International Relations”
Diplomacy of Russian Federation and foreign states program

By Vasilii E. Mitrofanov

Signature

Supervisor

Docent Anton S. Andreev

Saint Petersburg

2024

Оглавление

Введение.....	4
1. Международно-политическая конъюнктура как фактор влияния на внешнюю политику СССР в отношении Испанской Республики.....	15
1.1. Советский Союз и державы-победительницы Великой войны: невмешательство в дела Испании как компромисс на пути к системе коллективной безопасности.....	15
1.2. Германия и Италия в системе внешнеполитического курса СССР в 1936-1939 гг.: фактор итало-германского сближения в процессе выработки решений по испанскому вопросу.....	28
2. Система взаимодействия СССР и Испанской Республики в период Гражданской войны: акторы советской внешней политики и их функции.....	40
2.1. Межгосударственные отношения СССР и Испании в 1936-1939 гг.: сотрудничество по линии ведомств и министерств.....	40
2.2. Коммунистический интернационал и Профинтерн в системе советско-испанского сотрудничества.....	50
3. Динамика внешнеполитического курса СССР в отношении событий в Испании в 1936-1939 гг. через призму решений Политбюро ЦК ВКП (б) и внешнеполитических альтернатив.....	67
3.1. Внешнеполитические решения Политбюро ЦК ВКП (б) в июле-сентябре 1936 гг.: поддержка общеевропейской политики невмешательства.....	67
3.2. Эволюция внешнеполитических решений советского руководства в период вмешательства в дела Испании с 28 сентября 1936 г. по апрель 1939 г.....	74
Заключение.....	87
Список источников и литературы.....	91

Введение

Гражданская война в Испании оставила глубокий культурно-исторический след: будучи яркой иллюстрацией политического насилия, столь характерного для первой половины XX века, этот конфликт и поныне воспринимается как символ противоборства идей республиканизма и деспотизма, идеологий коммунизма и фашизма, революции и реакции. Причиной тому, с одной стороны, стала имманентная связь с глобальным столкновением идеологий, охвативших сердца и умы Европы. С другой стороны, конфликт приобрел общеевропейский характер по мере его интернационализации, несмотря на попытки сдерживания внешнего вмешательства великими державами. С третьей стороны, противостояние Народного фронта и Испанской Фаланги в действительности являлось, как бы выразился современный политолог, прокси-войной – тотальным конфликтом в миниатюре, один из выстрелов которого прозвучал в июле 1936 года.

Влияние советского политического руководства на ход Гражданской войны в Испании остается одной из «интернациональных» тем исторического исследования: несмотря на то, что советская и российская историческая наука, пожалуй, лидирует по количеству статей и монографий, направленных на изучение роли советского истеблишмента во внутренней политике Испанской республики, испанские (А. Виньяс, Пучсек Ж. Ф., Мартин-Асенья П.) британские (А. Тойнби, П. Престон, К. Лейтц, Х. Томас, Э. Бивор), американские (С. Пейн, Г. Ферр, Р. Радош), канадские (Д. Смит), французские (П. Вилар, А. Иматц, Р. Чьерва, П. Бруэ), немецкие (Г. Дамс, Ф. А. Круммахер), польские (Волос М.) историки и политологи также посвящают фундаментальные труды динамике советской поддержки режима Второй республики как одного из факторов, повлиявших на исход Гражданской войны. Более того, интенсивным остается российско-испанский научный диалог, направленный на исследование роли СССР в гражданской войне. Международные научные конференции, посвященные участию советских военных специалистов в Гражданской войне в Испании, торгово-экономическому и гуманитарному сотрудничеству стран, состоялись в 2017 и 2018 гг. на базе Барселонского университета и Института всеобщей истории РАН при участии МГИМО МИД РФ соответственно. О научной актуальности проблемы свидетельствует и рост публикаций, связанный с вводом в научный оборот документов, раскрывающих детали вмешательства СССР в Гражданскую войну в Испании – одной из последних публикаций является 4-й том сборника документов «РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА: в 8 т.», подготовленный Российским государственным военным архивом и вышедший в свет в мае 2023 г.

Актуальность исследования эволюции внешнеполитических решений заключается в рассмотрении связи между стабильным развитием и национальной безопасностью государства, с одной стороны, и идеологической составляющей внешнеполитической концепции государства. Внешнеполитическое поведение СССР по отношению к поддержке Народного фронта Испании в гражданской войне является иллюстрацией того, как радикалистский подход, обусловленный марксистско-ленинской идеологией и выраженный в строгом следовании принципу пролетарского интернационализма, уравнивается прагматичным, реалистским пониманием внешнеполитических приоритетов, обеспечивающих стабильное существование суверенного государства в условиях международной турбулентности.

Новизна достигается благодаря комбинированию методов исторического и политического исследования, в частности, построение матриц позволяет наиболее наглядно отразить динамику национальных интересов и внешнеполитических подходов.

Учитывая конечную цель исследования, показать эволюцию внешнеполитического курса СССР в отношении событий в Испании в 1936-1939 гг., гипотеза может быть сформулирована следующим образом: «Советское политическое руководство, поддерживая испанское правительство и Народный фронт в Гражданской войне 1936-1939 гг., в первую очередь стремилось к обеспечению собственной национальной безопасности и лишь во вторую – к реализации идеологических амбиций и социалистическим преобразованиям в Испании».

Исторические источники представляется возможным сгруппировать по категориям: нормативно-правовые акты (международные соглашения и договоры), дипломатические документы, политические заявления, воспоминания дипломатов, военных советников и политических деятелей, стенограммы заседаний Политбюро ЦК ВКП (б) и личных встреч руководителей СССР, директивы ИККИ и Политбюро ЦК ВКП (б). Часть исторических источников, использованных в исследовании, представлена в следующих отечественных сборниках: «Документы внешней политики СССР» (т. XIX¹, т. XX², т. XXI³, т. XXII⁴), «Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы»⁵, «Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП

---

¹ Документы внешней политики СССР. Т. XIX. 1 января-31 декабря 1936 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. — 1974.

² Документы внешней политики СССР. Т. XX. Январь-декабрь 1937 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. — 1976.

³ Документы внешней политики СССР. Т. XXI. 1 января-31 декабря 1938 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. — 1977.

⁴ Документы внешней политики СССР. Т. XXII. 1939. В 2 кн. Кн. 1. Январь-август // МИД РФ. — М.: Междунар. отношения. — 1992.

⁵ Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории. — М.: Наука. — 2001.

(б) и Коминтерн. 1919-1943 гг.: Документы»⁶, «Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) и Европа. Решения «особой папки». 1923-1939»⁷, «Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б). Повестки дня заседаний. 1919-1952»⁸. Иностранные источники, в частности, британские, французские, немецкие исторические источники содержатся в сборниках «Documents on British Foreign Policy (DBFP) 1919-1939. Second series: 1930-1939»⁹, «Documents Diplomatiques français. (DDF) 1932-1939. Deuxieme serie (1936-1939)»¹⁰, «Documents on German Foreign Policy (DGFP) 1918-1945. Ser. C. (1933-1937). The Third Reich: First Phase»¹¹. Большая часть источников, использованных в исследовании, представлена в ранее опубликованных работах, однако привлекаются и ранее не задействованные источники, например, описи личных дел, содержащиеся в материалах пленумов ИККИ и свидетельствующие о масштабах деятельности Коминтерна в Испании¹², материалы Секретариата секретаря ИККИ А. Марти, освещающие роль Коминтерна в противодействии троцкизму в Испании¹³.

Ниже представлена таблица, содержащая характеристику наиболее значимых источников, использованных в исследовании.

Таблица 1

Характеристика наиболее значимых для исследования исторических источников

Категория	Исторический источник	Содержание
Нормативно-правовые акты	1. Статут Лиги Наций ¹⁴ .	Статут Лиги Наций, являвшийся одним из ключевых источников международного права в межвоенный период, закрепил отказ от прямого вмешательства во внутренние дела суверенных государств.
	2. Декларации европейских держав о невмешательстве в дела Испании ¹⁵ .	Текст деклараций отражал приверженность правительств Франции, Великобритании, СССР, Германии, Италии и Португалии политике невмешательства во внутренние дела

⁶ Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн. 1919-1943 гг.: Документы // Федер. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории. — М.: РОССПЭН. — 2004.

⁷ Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923—1939 // Федер. архив. служба России, Рос. гос. архив, соц.-полит. истории, Фонд Джанджакомо Фельтринелли, Ин-т всеобщей истории РАН. — М.: РОССПЭН. — 2001.

⁸ Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919—1952. // Федер. арх. служба России, Рос. гос. арх. соц.-полит. истории. — М.: РОССПЭН. — 2000.

⁹ Documents on British Foreign Policy (DBFP) 1919-1939. Second series: 1930-1939 / ed. E.L. Woodward et al. — L., 1979.

¹⁰ Documents Diplomatiques français. (DDF) 1932-1939. Deuxieme serie (1936-1939) / Min. des affaires etrangeres, Commission de publication des documents diplomatiques francais Imprimerie nationale. - Paris, 1966.

¹¹ Documents on German Foreign Policy (DGFP) 1918-1945. Ser. C. (1933-1937). The Third Reich: First Phase. — L., 1966.

¹² Личные дела (Испания). РГАСПИ. Ф. 495. Опись 220. // Документы советской эпохи. — URL: <https://sovdoc.rusarchives.ru/sections/organizations//cards/95423> (дата обращения: 23.05.2024)

¹³ Материал о троцкистах за 1937 г. РГАСПИ. Фонд 495. Секретариат секретаря ИККИ А. Марти. Опись 14. Дело 79. // Документы советской эпохи. — URL: <https://sovdoc.rusarchives.ru/sections/organizations//cards/151186> (дата обращения: 22.05.2024)

¹⁴ Статут Лиги Наций. 28 июля 1919 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. — Вып. VIII. — Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу после 1 января 1933 года. — М.: НКВД. — 1935. С. 42-43.

¹⁵ Declarations by the European Governments Constituting the Agreement Regarding Non-Intervention in Spain. In: Padelford N. International Law and Diplomacy in the Spanish Civil Strife. New York: The Macmillan Company, 1939. P. 205–230

		Испании; исключительно коллективное принятие деклараций являлось обязательным условием подписания будущего Соглашения о невмешательстве во внутренние дела Испании.
	3. Соглашение о невмешательстве во внутренние дела Испании от 23.08.1936.	Соглашение содержало общие для стран-подписантов принципы, отражавшие коллективную политику невмешательства; ответственность за реализацию Соглашения возлагалась на Международный комитет по применению Соглашения о невмешательстве в дела Испании (Лондонский комитет).
	4. Нионское соглашение от 14.09.1937 ¹⁶ .	Нионская конференция была созвана в связи с участвовавшими нападениями итальянских и франкистских боевых кораблей на торговые суда, доставлявшие грузы в порты, контролируемые республиканским правительством. Нионское соглашение предполагало реализацию совместных усилий по обеспечению безопасности торговых судов в акватории от Гибралтара до Дарданелл (за исключением кораблей испанского торгового флота).
Дипломатические документы	1. Ноты Правительства СССР и Правительства Франции по вопросу о Декларации о невмешательстве в дела Испании от 23.08.1936 ¹⁷ .	Ноты демонстрировали согласие французского и советского правительств на запрет поставок продукции военного назначения в том случае, если британское, германское, итальянское и португальское правительства также подтвердят готовность присоединиться к Декларации о невмешательстве в дела Испании.
	2. Телеграмма Временного Поверенного в делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР от 10.10.1936 ¹⁸ .	В телеграмме содержатся сведения о присутствии крупного итальянского контингента на Балеарских островах, а также информация о широкой (одобрение выразили представители Турции, Швеции, Чехословакии, Румынии, Литвы), но негласной поддержке позиции советской делегации в Лондонском комитете.
	3. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому от 12.10.1936 ¹⁹ .	В письме содержатся сведения об усилении антикоммунистической и антисоветской риторики, звучащей на съездах нацистской партии (в частности, на Нюрнбергском конгрессе НСДАП 08.09.1939-14.09.1936) и транслируемой через прессу. Отмечается готовность германского правительства к расширению помощи режиму Ф. Франко и продолжению саботажу расследования нарушений Соглашения о невмешательстве в дела Испании.
	4. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР от 20.09.1936 ²⁰ .	Телеграмма содержит сведения о реорганизации и конспирации доставки грузов военного назначения (аэропланы, стрелковое оружие, зенитные орудия и пр.) для нужд армии Ф. Франко: с октября 1936 г. грузы перевозились на итальянских судах под португальским флагом и направлялись из Лиссабона в воинские части армии Ф. Франко.

¹⁶ Нионское Соглашение. 14 сентября 1937 года // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/386827-nionskoe-soglashenie-14-sentyabrya-1937-goda#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 01.03.2024)

¹⁷ Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Франции по вопросу о Декларации о невмешательстве в дела Испании. 23 августа 1936 г. // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/290883-obmen-notami-mezhdu-pravitelstvom-sssr-i-pravitelstvom-frantsii-po-voprosu-o-deklaratsii-o-nevmeshatelstve-v-dela-ispanii-23-avgusta-1936-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 01.03.2024)

¹⁸ Документы внешней политики СССР. Т. XIX. 1 января-31 декабря 1936 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. – 1974. С. 467.

¹⁹ Документы внешней политики СССР. Т. XIX. 1 января-31 декабря 1936 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. – 1974. С. 473.

²⁰ Документы внешней политики СССР. Т. XIX. 1 января-31 декабря 1936 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. – 1974. С. 503.

	5. Письмо Представителя СССР в Комитете по невмешательству в дела Испании Председателю Комитета Плимуту от 23.10.1936 ²¹ .	В письме выражалась жесткая дипломатическая позиция СССР, согласно которой деятельность Комитета признавалась крайне неэффективной: Португалия превратилась в центр снабжения мятежников, а законно избранное правительство Испании оказалось в изоляции – в связи с чем Правительство СССР отказалось считать себя связанным статьями Соглашения о невмешательстве.
	6. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР от 24.11.1936 ²² .	Телеграмма содержит сведения об активности итальянских миноносцев и подводных лодок в районе Майорки и Гибралтара, а также об отправке военной техники (бомбардировщиков и танков) и авиационного бензина.
	7. Меморандум Правительства СССР Правительствам Великобритании и Франции от 29.12.1936 ²³ .	Меморандум был направлен в качестве реакции на предложение франко-британской стороны о запрещении выезда граждан стран-членов Лондонского Комитета, намеревающихся принять участие в конфликте, в частности, граждан Германии и подданных Италии. Советская сторона выразила согласие с предложением при условии установления эффективного контроля и ратификации документа в самый ранний срок.
Политические заявления	1. Выступление Председателя СНК СССР В. М. Молотова на II сессии ЦИК СССР 7-го созыва 10.01.1936 ²⁴ .	Ключевой аспект доклада - экзистенциальная угроза со стороны фашистских государств (несмотря на развитие торгово-экономических связей) и усилиям советской дипломатии по формированию системы коллективной безопасности в Европе как одному из приоритетов советской внешней политики.
	2. Выступление Г.М. Димитрова на заседании Секретариата ИККИ о положении в Испании 23.07.1936.	Г. М. Димитров выступал с идеей сохранения как демократического режима в Испании, предотвращающего раскол в неоднородном политическом фундаменте Испанской Республики, так и регулярной армии как одного из важнейших факторов достижения военного успеха в Гражданской войне.
	3. Выступление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов от 28.11.1936 ²⁵ .	Выступление Народного комиссара было посвящено изменению политической ситуации в Европе: консолидации фашистских режимов, угрожающей как буржуазной, так и социалистической демократии. Наиболее яркой иллюстрацией наступления фашистов на права, завоеванные Великой Французской и Октябрьской революциями, является гражданская война в Испании. Роль Советского Союза в ней – не слепое следование принципу пролетарского интернационализма, но борьба с всевозрастающей угрозой единения «антидемократических, фашистских агрессивных стран», чьи «воинственные стрелы» направлены на Советское государство, выступающее за территориальную целостность государств, граничащих с Третьим Рейхом и Италией.

²¹ Документы внешней политики СССР. Т. XIX. 1 января-31 декабря 1936 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. — 1974. С. 513.

²² Документы внешней политики СССР. Т. XIX. 1 января-31 декабря 1936 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. — 1974. С. 611.

²³ Документы внешней политики СССР. Т. XIX. 1 января-31 декабря 1936 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. — 1974. С. 692.

²⁴ Документы внешней политики СССР. Т. XIX. 1 января-31 декабря 1936 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. — 1974. С. 695

²⁵ Документы внешней политики СССР. Т. XIX. 1 января-31 декабря 1936 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. — 1974. С. 705

Стенограммы заседаний и личных встреч	1. Протокол № 43 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 02.09.1936 - 11.10.1936 ²⁶	Протокол свидетельствует о планах по расширению советского присутствия в Испании («стране X»): приняты решения о проведении крупной информационной акции в поддержку гражданского населения Испании, об отправке крупной партии продовольственных товаров в порядке гуманитарной помощи, об утверждении плана операции по доставке личного состава и техники по линии НКО, о назначении ответственными за проведение операции начальника Разведуправления РККА С. П. Урицкого и Народного комиссара внешней торговли С. К. Судьина.
	2. Протокол № 44 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 27.12.1936 года ²⁷	Протокол содержит информацию о значимых решениях советского правительства, принятых в конце 1936 г.: об отправке в Испанию людей и товаров по представленным НКО спискам, о транспортировке золотого запаса Испании, о расширении штата гражданских специалистов (переводчиков), о дипломатических усилиях по построению системы коллективной безопасности (взаимодействие по линии оборонных ведомств: регулярные командировки советских офицеров (в звании от майора до командира дивизии) в Чехословакию и Францию).
Директивы ИККИ и Политбюро ЦК ВКП(б)	1. Директива Политбюро ЦК ВКБ (б) Делегации ВЦСПС для переговоров с Международным объединением профсоюзов ²⁸ .	Директива отражает сложившуюся к середине 1930-х гг. тактику взаимодействия с профсоюзами и объединениями социал-демократических и социалистических партий, находящимися вне советского влияния, в целях противодействия агрессии фашистских режимов: директива призывает к организации единого пролетарского и народного фронта, к введению «пролетарских санкций» в отношении Германии, Италии и Японии как стран-агрессоров, вмешивающихся в дела Испании и Китая.
	2. Директивные указания Секретариата Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала ЦК Коммунистической партии Испании от 24.07.1936 ²⁹ .	В директиве Секретариат ИККИ призвал руководство КПИ к концентрации усилий на подавлении мятежа, к сохранению демократического режима в Испании как средства единения политических сил Республики, укреплению Республиканской армии путем привлечения лояльных офицеров, к пропагандистской работе в воинских частях армии Ф. Франко.

Источник: составлено автором

В отечественной историографии Гражданской войны в Испании существуют советский и российский подходы к оценке роли Советского Союза в конфликте, действительных мотивов поддержки советским руководством республиканского правительства, места Испанской республики в системе внешнеполитических приоритетов Москвы. Советские исследователи, несмотря на явную зависимость от официальной позиции советского политического руководства, во многом сформулированной еще в годы описываемого конфликта, ввели значительное количество исторических источников в научный оборот, сформировали широкий корпус работ, посвященных деятельности ИСРП

²⁶ Протокол № 43 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 сентября - 11 октября 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66779> (дата обращения: 10.03.2024)

²⁷ Протокол № 44 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 декабря 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66780> (дата обращения: 10.03.2024)

²⁸ Директива Политбюро ЦК ВКБ (б) Делегации ВЦСПС для переговоров с Международным объединением профсоюзов / Приложение к Протоколу № 55 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) за 26 октября - 9 декабря 1937 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/64606> (дата обращения: 10.03.2024)

²⁹ Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы. — М.: Наука, 2001. С. 113.

и КПИ в годы Гражданской войны³⁰, взаимодействию Народного фронта Испании и Коминтерна³¹, истории и роли в Республиканской армии интернациональных бригад³², развитию конфликта в контексте глобальной международно-политической обстановки³³. Советский подход к оценке событий предполагал, что правительство СССР, оказывая поддержку Республике, руководствовалось принципами пролетарского интернационализма и стремлением к торжеству испанской демократии.

В рамках российского подхода имеет место ревизия взглядов на мотивы внешнеполитического поведения СССР в отношении Испании: часть исследователей называет позицию советского руководства строго прагматичной, ориентированной на улучшение позиций СССР в переговорном процессе с Францией и Соединенным Королевством по вопросам формирования системы коллективной безопасности³⁴, ряд других историков предполагает, что советское руководство в своей политике по отношению к республиканскому режиму сочетало как идеологические мотивы, так и принципы политического реализма³⁵, третьи же пишут об «исключительно коммерческом интересе» советского правительства³⁶.

С другой стороны, в историографии все еще существует (и небезосновательно) точка зрения, согласно которой СССР оказывал поддержку Народному Фронту Испании и на некоммерческих началах³⁷.

Помимо фундаментальных исследований, посвященных Гражданской войне как явлению³⁸, значительное внимание уделяется взаимоотношениям политических сил, формировавших Народный Фронт Испании³⁹, и правительственным кризисам⁴⁰, роли советских спецслужб в Гражданской войне⁴¹, дипломатической стратегии СССР⁴², деятельности и со

---

³⁰ Пожарская С. П. Социалистическая рабочая партия Испании. М.: Наука, 1966.

³¹ Мещеряков М. Т. Испанская республика и Коминтерн. – М.: Мысль, 1981.

³² Мещеряков М. Т. Интернациональные бригады в Испании // Новая и новейшая история. – М., 1979. – № 4. С. 37–54.

³³ Прицкер Д. П. Гражданская война 1936–1939 гг. и традиции истории Испании // Исследования по новой и новейшей истории. – Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1972.

³⁴ Мещеряков М. Т. СССР и гражданская война в Испании // Отечественная история. – 1993. – № 3.

³⁵ Пожарская С. И. Коминтерн и гражданская война в Испании // СССР, Франция и эволюция Европы в 1930-е годы. – Москва. – 2003. С. 154–172.

³⁶ Новиков М. В. СССР, Коминтерн и гражданская война в Испании 1936–1939 гг. // Российская история. 2009. – № 5. – С. 180.

³⁷ Мухамеджанов М. М. К истории гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.) // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. С. 103–104.

³⁸ Шубин А. В. Великая испанская революция. – М.: Либроком. – 2012., Данилов С. Ю. Гражданская война в Испании (1936–1939). – М.: Вече. – 2004.

³⁹ Шубин А. В. Анархо-синдикалисты в испанской гражданской войне 1936 - 1939 гг. М., 1997.

⁴⁰ Шубин А. В. Испанская социалистическая рабочая партия в революции 1930-х годов // Латиноамериканский исторический альманах. – 2018. – № 20. С. 286–316.

⁴¹ Федоров А. Ю. НКВД в Гражданской войне в Испании // Латиноамериканский исторический альманах. – 2018. – № 20. С. 317–337.

⁴² Малай В. В. Советская дипломатия в Испании: от провозглашения Второй Республики до Народного фронта // Латиноамериканский исторический альманах. – 2021. – № 32. С. 91–107

ветских дипломатических представительств в Испании⁴³, динамике советско-германских отношениях в контексте столкновения интересов в Испании⁴⁴, торгово-экономическому⁴⁵ и военно-техническому сотрудничеству⁴⁶ Советского Союза и Испании в годы Гражданской войны.

Современная испанская историография Гражданской войны 1936-1939 гг. носит преимущественно прореспубликанский характер; в рамках историографии существует градация от леволиберальных взглядов⁴⁷ на политический процесс в Испании во второй половине 1930-х гг. до троцкистских⁴⁸ и анархосиндикалистских⁴⁹. Анхель Виньяс, один из ведущих исследователей мятежа Ф. Франко, а также франкизма как идеологии и социально-политического явления полагает, что большинство публикаций, посвященных упоминаемым событиям, являются попыткой «развеять давно устоявшиеся трактовки франкистского режима»⁵⁰. Влияние и роль СССР в Гражданской войне оценивается испанскими исследователями неоднозначно. Так, Ж. Пучсек Фаррас⁵¹, с одной стороны, пишет о пагубной зависимости КПИ и ОСПК от решений, принимаемых руководством Политбюро ЦК ВКП (б) и Коминтерна, обусловившей раскол в рядах Народного Фронта, с другой, не умаляет при этом дипломатических усилий советского дипломатического представительства в Барселоне, стремившегося упрочить авторитет каталонского Женералитета в глазах руководителей ОСПК⁵². Рикардо Миральес, Энрике Морадельелос

---

⁴³ Малай В. В., Крупская С. Ю. Советская дипломатия и гражданская война в Испании // От Версаля до Веймара до образования двух Германий (ФРГ и ГДР), 1919-1949 гг.: Актуальные вопросы исторической германистики, отечественной и всеобщей истории, геополитики и международных отношений, социально-гуманитарных наук и права: мат. межд. научн. конф., Витебск, 3-4 октября 2019 г. / Витеб. гос. ун-т; Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2019. С. 169-171.

⁴⁴ Орехова М. С. Гражданская война в Испании и германо-советские отношения (лето-осень 1936 г.) / М.С. Орехова // Гражданская война 1936-1939 гг. и Европа (к 70-летию начала): материалы межвуз. научн. семинара / под ред. В.В. Малай. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. - С. 21-30.

⁴⁵ Филатов Г. А. Советско-испанская торговля во время гражданской войны в Испании / Г. А. Филатов // Электронный научно-образовательный журнал "История". - 2019. - Т. 10. - № 2 (76).

⁴⁶ Рыбалкин Ю. Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании (1936 - 1939). М., 2000. Михайленко В. И. Новые факты о советской военной помощи в Испании // УрФУ. - URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4790/2/uvmi6-2006-02.pdf?ysclid=lootq1zl7p694714767> (дата обращения: 02.11.2023)

⁴⁷ Viñas A. El honor de la Republica. Barcelona: Critica, 2009. P. 376-379.

⁴⁸ Солано В. Против Франко, против Сталина. Рабочая партия марксистского единства (ПОУМ) в испанской революции и гражданской войне (1936 - 1939) / пер. с фр. Ю. В. Гусевой; вступ. ст. Д. Галлина. - М.: URSS, 2012. Солано В. Против Франко, против Сталина. Рабочая партия марксистского единства (ПОУМ) в испанской революции и гражданской войне (1936 - 1939) / пер. с фр. Ю. В. Гусевой; вступ. ст. Д. Галлина. - М.: URSS, 2012.

⁴⁹ Tavera S. Anarchism or Anarchisms. The History of a Heterogeneous Revolutionary Deployment, 1930-1938 // Catalan Historical Review. - 2012. - №5. P. 113.

⁵⁰ Испания в XX веке: самый острый вопрос — насилие и политические репрессии // ИА REGNUM. - 2015. - URL: <https://regnum.ru/article/2030784> (дата обращения: 10.03.2024)

⁵¹ Пучсек Фаррас Ж. Символическое значение Октябрьской революции 1917 года и раскол коммунистического движения Испании, 1931-1939. // Латиноамериканский исторический альманах. - 2018. - № 19. С. 249-315.

⁵² Пучсек Фаррас Ж. Историографический миф «Кремль в Барселоне»: роль советского консульства во время Гражданской войны в Испании // Новая и новейшая история. - 2017. - № 1. С. 55-67.

дают относительно позитивную оценку как советской военной поддержке Республики в годы конфликта⁵³, так и действий просоветского правительства Х. Негрина⁵⁴. Достаточно острой остается проблема оценки действий советского и испанского правительств в отношении золотого запаса страны; зачастую такая оценка выступает в качестве средства идентификации исследователя по отношению к советско-испанскому сотрудничеству вообще. А. Виньяс, признавая политику кабинета Х. Негрина оправданной в условиях осложняющейся ситуации на фронтах Гражданской войны, полагает, что все операции, связанные с транспортировкой и реализацией средств, совершались в соответствии с внутренними нормативно-правовыми актами и соглашением, заключенным между СССР и Испанией, более того, по данным А. Виньяса, к весне 1938 г. золотовалютный резерв был израсходован в связи с приобретениями испанским правительством товаров военного назначения⁵⁵. Пабло Мартин-Асенья в своем исследовании указывает на недостаточную убедительность источников, привлекаемых к исследованию А. Виньясом, и выражает сомнение в предложенной концепции, несправедливо оправдывающей, по мнению Мартин-Асеньи, действия просоветского правительства Х. Негрина⁵⁶. Франсиско Олайя Моралес и вовсе называет деятельность кабинета Х. Негрина преступной, а вывоз золотого запаса в СССР – одним из факторов поражения республиканцев, столкнувшихся с «гигантским мошенничеством» советского руководства⁵⁷.

Для исследований в рамках американской историографии Гражданской войны в Испании характерен преимущественно правоцентристский взгляд на проблему. Наиболее антисоветски настроенные исследователи представляют участие СССР в Гражданской войне как «один из самых зловещих примеров советского империализма»⁵⁸. Советская внешняя политика, от масштабов вмешательства в дела Испании и до устранения политических конкурентов на левом фланге, по мнению некоторых американских специалистов, мотивировалась не динамикой боевых действий и межпартийным противоборством в рамках Народного Фронта Испании, но геополитической стратегией Кремля⁵⁹. На относительно умеренных позициях стоит С. Пейн; в своей монографии «La

---

⁵³ Ricardo F. J. Miralles Palencia. Operación X. Los hombres de Stalin en la Guerra Civil // La Aventura de la historia. – 2015. – № 196. P. 16-23.

⁵⁴ Moradiellos E. Historia mínima de la Guerra Civil española // Dialnet. – 2018. – URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=6567643> (дата обращения: 10.03.2024)

⁵⁵ Viñas, Ángel. El oro español en la Guerra Civil. Madrid: Instituto de Estudios Fiscales, 1976.

⁵⁶ Martin-Aceña P. El oro de Moscú y el oro de Berlín. Madrid, 2001.

⁵⁷ Olaya Morales F. El expolio de la República. De Negrín al Partido Socialista, con escala en Moscú: el robo del oro español y los bienes particulares. Barcelona: Belacqua, 2004.

⁵⁸ Hermann G. The Spanish Civil War and the Routes of Stalinization // Bolshevism, Stalinism and the Comintern. Perspectives on Stalinization, 1917–53 / edited by N. LaPorte, K. Morgan and M. Worley. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2008. P. 167.

⁵⁹ Chase W. J. Enemies within the Gates? The Comintern and the Stalinist Repression, 1934–1939. New Haven: Yale University Press, 2002. P. 197.

revolución española (1936-1939): Un estudio sobre la singularidad de la Guerra Civil»⁶⁰, несмотря на утверждаемое автором тождество коммунизма и фашизма, он признает политику коммунистических сил в Испании, равно как и прагматичную политику Москвы, наиболее последовательной и рациональной, ориентированной в меньшей мере на радикальные общественные преобразования и в большей на подавление мятежа.

Нельзя не отметить и британские исследования Гражданской войны в Испании. Британские исследователи выступают, как правило, с демократических, прореспубликанских позиций и определяют суть конфликта как столкновение сторонников демократии и адептов фашизма. Пол Престон, один из наиболее известных британских исследователей конфликта, придерживается левых позиций, признавая положительный аспект сотрудничества Мадрида с Москвой и осуждая политику кабинета С. Болдуина, чье бездействие обеспечило успех мятежа Ф. Франко⁶¹. В защиту просоветского правительства Х. Негрина также выступает Х. Грэхем, обвиняющего фракцию левых социалистов в ИСРП и анархо-синдикалистов в дестабилизации республиканского политического режима⁶². С критикой советско-испанского сотрудничества в годы Гражданской войны 1936-1939 гг. выступают такие исследователи, как Х. Томас, рассматривающий внешнюю политику СССР в отношении Испании как «исключительно хищническую»⁶³, Э. Бивор, полагающий, что истинной целью всех держав, вмешавшихся в конфликт, являлось испытание новых вооружений⁶⁴, Г. Хоусон, в своем исследовании представляющий советско-испанское сотрудничество в военно-технической сфере как инструмент политического и финансового подчинения правительства Испанской Республики интересам Москвы⁶⁵.

Цель данного исследования – показать эволюцию внешнеполитического курса СССР в отношении событий в Испании в 1936-1939 гг. Перед исследованием поставлены следующие задачи: во-первых, установить основные факторы, влиявшие на формирование внешнеполитического курса СССР в отношении Испании посредством изучения международно-политической конъюнктуры; во-вторых, выявить ключевые характеристики системы взаимоотношений СССР и Испанской Республики, реализовавшихся по линиям

---

⁶⁰ Payne S. G. La revolución española (1936-1939): Un estudio sobre la singularidad de la Guerra Civil // Espasa. – 2019. – P. 392.

⁶¹ Preston P. The Spanish Civil War: reaction, revolution and revenge // Internet Archive. – 2006. – URL: <https://archive.org/details/spanishcivilwarr0000pres> (дата обращения: 25.03.2024)

⁶² Graham H. Socialism and war. The Spanish socialist party in power and crisis 1936-1939. Cambridge, 1991; Heywood P. Marxism and the failure of organizing socialism in Spain 1879-1939. Cambridge, 1991.

⁶³ Thomas H. The Spanish Civil War // Internet Archive. – 2006. – URL: <https://archive.org/details/spanishcivilwar00thom/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 25.03.2024)

⁶⁴ Beevor A. The battle for Spain: The Spanish Civil War 1936-1939 // Internet Archive. – 2006. – URL: <https://archive.org/details/battleforspainsp0000beev> (дата обращения: 25.03.2024)

⁶⁵ Howson G. Armas para España. La historia no contada de la guerra civil española. Barcelona, 2000.

аппарата Коминтерна и государственных органов СССР, в частности, по линии Народного комиссариата иностранных дел, Народного комиссариата обороны и Народного комиссариата внутренних дел; в-третьих, определить основные этапы эволюции внешнеполитического курса СССР как актора, вмешивавшегося во внутренние дела Испанской республики, рассмотрев принятые Политбюро ЦК ВКП (б) внешнеполитические решения.

Объектом проводимого исследования выступает внешняя политика СССР, предметом – внешнеполитические решения, принимавшиеся советским политическим руководством в отношении событий Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг.

Методика проводимого исследования делится на три категории: общенаучные методы, специальные методы исторического исследования, специальные методы политического исследования. Общенаучные методы, в частности, структурный-функциональный и системный анализ, позволяют охарактеризовать взаимодействие СССР и Испании как целостную систему, выделить подсистемы (ветви взаимодействия как подсистемы: сотрудничество по линии Коминтерна, НКВД, НКО и НКВД), определить их функции, положение в иерархии и уровень коммуникативности подсистем.

Специальные методы исторического исследования (историко-генетический и сравнительно-исторический методы, метод периодизации) обеспечивают возможность рассмотреть процесс принятия внешнеполитических решений советским руководством в генезисе, выделить основные этапы в процессе принятия внешнеполитических решений и определить ключевые каузальные связи.

Специальные методы политического исследования (SWOT-анализ, сценарный метод) способствуют описанию процесса принятия внешнеполитических решений и реализации внешнеполитического курса СССР, дают возможность визуально отразить наиболее значимые внешние и внутренние факторы, оказывавшие влияние на процесс формирования и реализации внешней политики СССР в отношении Испании в 1936-1939 гг.

1. Международно-политическая конъюнктура как фактор влияния на внешнюю политику СССР в отношении Испанской Республики

1.1. Советский Союз и державы-победительницы Великой войны: невмешательство в дела Испании как компромисс на пути к системе коллективной безопасности

Великобритания и Франция небезосновательно воспринимались советским политическим руководством, с одной стороны, как государства, формирующие фундамент европейской безопасности, с другой, как акторы, продемонстрировавшие стремление к внешнеполитическому принуждению Советской России, а позже и Советского Союза, о чем свидетельствовали интервенция в годы Гражданской войны и события «Военной тревоги» 1927 г., воспринятые Политбюро ЦК ВКП (б) как вполне реальная угроза рецидива агрессии со стороны империалистических держав⁶⁶, эмбарго на импорт советских товаров, введенное Великобританией в 1933 г. в связи с арестом британских подданных, обвиненных в саботаже и промышленном шпионаже (т. н. дело «Метро-Виккерс»)⁶⁷.

Сохранение благожелательных межгосударственных отношений являлось одним из приоритетов внешней политики СССР с конца 1920-х гг., что было обусловлено стремлением советского правительства к упрочению международно-политических позиций социалистического государства и созданию системы коллективной безопасности, способной выступать как элемент сдерживания агрессии в Европе⁶⁸, так и в качестве инструмента нормализации отношений СССР и демократических государств Западной Европы. Значимость нормализации советское руководство осознавало еще со времен Генуэзской и Гаагской конференций 1922 г., однако если в начале 1920-х гг. перед советской дипломатией стояла задача инкорпорировать Советскую Россию, а после и Советский Союз в международное сообщество, то к концу десятилетия усилия были направлены на выстраивание взаимовыгодных торгово-экономических отношений с

---

⁶⁶ Лившин А. Я. «Военная тревога» 1927 года и общественные настроения в Советском Союзе // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – №50. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-trevoga-1927-goda-i-obschestvennye-nastroeniya-v-sovetskom-soyuze> (дата обращения: 27.03.2024).

⁶⁷ Парапанова М. Н. Дело «Метро-Виккерс» (1933) в контексте англо-советских отношений конца 1920-х - начала 1930-х гг. // Современная научная мысль. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delo-metro-vikkers-1933-v-kontekste-anglo-sovetskih-otnosheniy-kontsa-1920-h-nachala-1930-h-gg> (дата обращения: 30.04.2024).

⁶⁸ Волос М. Внешняя политика СССР в 1935-1939 гг.: некоторые соображения // Вестник МГИМО. – 2009. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-sssr-v-1935-1939-gg-nekotorye-soobrazheniya> (дата обращения: 11.11.2023).

капиталистическими странами, способных поддержать советскую экономику в период первой пятилетки, провозгласившей «превращение СССР из аграрной страны в индустриальную», и на обеспечение национальной безопасности страны. С другой стороны, сохранялась антикапиталистическая и антиимпериалистическая риторика, транслируемая через каналы Коминтерна и провоцировавшая политико-дипломатические конфликты. Одним из ярчайших примеров конфликта, спровоцированного участием Коминтерна в политической жизни великих держав, стал международный скандал, вызванный публикацией «письма Зиновьева» 15 сентября 1924 г., якобы адресованного ЦК Компартии Великобритании и призывавшего к подготовке вооруженного восстания. Как выяснилось позже, письмо являлось фальшивым, и его публикация была нацелена на дискредитацию лейбористского правительства Р. Макдональда, признавшего СССР де-юре и готовившегося к ратификации англо-советского торгового соглашения. Таким образом, подрывная деятельность Коминтерна, мнимая или реальная, стала политическим мифом, применявшемся в антисоветской и антикоммунистической пропаганде.

Не менее противоречивыми были двусторонние отношения Советского Союза и Великобритании и в 1930-е гг. Взаимные обвинения во враждебной пропаганде и милитаристской угрозе сосуществовали с действительной заинтересованностью в сфере торгово-экономического сотрудничества и, на определенном этапе, в формировании системы обеспечения безопасности стран путем заключения пактов взаимопомощи – того, что сегодня мы можем назвать системой коллективной безопасности. Почти за год до формального обмена нотами о согласии на восстановление дипломатических отношений между СССР и Великобританией 6 февраля 1929 г. представителями крупного бизнеса был образован «Англо-русский комитет», в марте 1929 г. в Советский Союз была направлена делегация английских промышленников в составе 84 человек, представлявших около 150 фирм с капиталом свыше 600 млн. фунтов стерлингов и имевших цель выявить пути «расширения экспорта в Россию»⁶⁹. В частности, лобби сторонников восстановления дипломатических отношений и интенсификации торгово-экономического сотрудничества между странами, видевших в контактах с СССР средство, способное укрепить национальную экономику в условиях наступающего кризиса, оказало существенное влияние на исход очередных парламентских выборов в Великобритании в июне 1929 года⁷⁰. Одержав победу на выборах, правительство, сформированное руководством

---

⁶⁹ Волков Ф. Д. Англо-советские отношения 1924-1929 гг. - М.: Госполитиздат, 1958. С. 464.

⁷⁰ Савосина Ю. В., Писчикова Н. П. СССР-Великобритания: из исторического опыта нормализации отношений спустя 100 лет // Власть истории – История власти. – 2022. – № 39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sssр-velikobritaniya-iz-istoricheskogo-opyta-normalizatsii-otnosheniy-spustya-100-let> (дата обращения: 27.03.2024).

Лейбористской партии, уже в июле 1929 г. обратилось к НКВД с предложением переговоров в целях «достижения как можно скорее дружественного и взаимно удовлетворительного разрешения спорных вопросов между обеими странами, включая вопросы, касающиеся пропаганды и долгов»⁷¹. Приход к власти правых лейбористов ознаменовал новый этап в отношениях СССР и Великобритании. В период с 1929 по 1937 г. советско-британские связи в плоскости экономического сотрудничества развивались достаточно интенсивно: в 1930 и 1934 гг. были подписаны торговые соглашения между Великобританией и СССР, устанавливавшие режим наибольшего благоприятствования во внешней торговле⁷². В контексте политики кабинета Р. Макдональда Советский Союз представлял в виде «неизбежного зла»: так, в меморандуме о международном положении Великобритании от 14 мая 1931 г. СССР был охарактеризован как «враждебное государство, с которым, несмотря на этот факт, британскому правительству необходимо иметь дружественные отношения»⁷³, более того, Советский Союз, по мнению автора меморандума, при темпах наращивания вооружений, актуальных к середине 1931 г., был обречен стать влиятельной силой в Европе⁷⁴. Представление об СССР как идеологическом противнике, имеющем все шансы стать ситуативным союзником в том, случае, если такой союз не будет наносить ущерб национальным интересам Москвы, объединяло целый сегмент в британском политическом истеблишменте: группа Э. Идена и его сторонников в лице Р. Кренборна, Дж. Томаса, Г. Макмиллана⁷⁵ и «старая гвардия» У. Черчилля (Л. Эмери, Р. Бауэр, Р. Картленд, Р. Бутби), несмотря на разницу в идеологических предпочтениях и взглядах на внутреннюю политику, в ходе консультаций признавали необходимость установления системы коллективной безопасности, столпами которой должны были стать Великобритания, Франция и Советский Союз⁷⁶. Пиковой точкой в развитии взаимных намерений, связанных с формированием системы коллективной безопасности, стал рабочий визит Э. Идена в Москву в 1935 г., в ходе которого стороны заверили друг друга в полном взаимопонимании и «готовности поддержать любые действия»⁷⁷. Состояние советско-британских отношений претерпело трагические изменения после прихода к власти Консервативной партии в результате выборов в парламент в 1937 г. Кабинет

---

⁷¹ Архив внешней политики РФ, ф. 69, оп. 12, д.64, п. 26, л. 39

⁷² Англо-советское торговое соглашение 1934 года, 16 февраля // Дипломатический словарь. Гл. ред. А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский. – М., 1948.

⁷³ Vansittart R. An Aspect of International Relations in 1931. P. 19. – URL: <http://https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/D7728870>. (дата обращения: 27.03.2024)

⁷⁴ Ibid. P. 20.

⁷⁵ Thorpe D. Glamour boys (act. 1938-1940) // Oxford Dictionary of National Biography. – Oxford: Oxford UP, 2012. – URL: <http://www.oxforddnb.com/view/theme/95077> (дата обращения: 27.03.2024)

⁷⁶ Macmillan H. Winds of change, 1914-1939. // N.Y.: Harper & Row, 1966. P. 549.

⁷⁷ Шейнис З. Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек. – М.: Изд-во полит. лит., 1989. С. 288.

министров Великобритании Н. Чемберлена, руководствовавшийся стремлением к обеспечению национальной безопасности, не видел в Советском Союзе ни значимого торгово-экономического партнера⁷⁸, ни военной силы, способной сдержать агрессию фашистских режимов в Европе⁷⁹, что обусловило динамику внешнеполитического курса Великобритании от сдержанного интереса в формировании англо-франко-советской коалиции к политике умиротворения агрессоров, предполагавшей отказ от системы коллективной безопасности и отразившейся, в том числе, на позиции британской делегации в Комитете по невмешательству в дела Испании.

Советско-французские отношения к началу 1930-х гг. оставались достаточно холодными и недоверительными; новое десятилетие ознаменовалось чередой международных скандалов. Французская сторона выразила протест в связи с похищением силами Контрразведывательного отдела Объединенного государственного политического управления (КРО ОГПУ) одного из руководителей Русского общевойскового союза (РОВС) А. П. Кутепова, проживавшего в Париже, назвав произошедшее грубым нарушением суверенитета Франции⁸⁰. Советская сторона же выражала решительное несогласие с «антидемпинговым» декретом французского правительства, ограничившего ввоз на территорию Республики советской товаров аграрной промышленности, представлявших угрозу сельскому хозяйству Франции и национальной экономике в целом; в качестве ответной меры СССР значительно ограничил импорт французских товаров⁸¹. Угроза, исходящая от Германии в условиях укрепления позиций НСДАП и Японии, чья армия вторглась в Маньчжурию в 1931 г., стала одним из факторов франко-советского сближения⁸². Уже в 1932 г. был заключен пакт о ненападении, включавший «взаимные обязательства по ненападению, сохранению нейтралитета и неоказанию помощи агрессору при нападении на вторую сторону, экономические гарантии по внешней торговле и невмешательство во внутренние дела друг друга»⁸³. Стремление к институционализации отношений СССР с Францией и ее союзниками, Польшей и Румынией, в сфере обороны и

---

⁷⁸ Callaghan J. *The Labour Party and Foreign Policy: A History*. // N. Y.: Routledge: Taylor and Francis Group, 2007. P. 103.

⁷⁹ Крутько С. А. Политика Великобритании в отношении СССР (30-е гг. XX в.): главные факторы // Вестник ВятГУ. – 2013. – № 2-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-velikobritanii-v-otnoshenii-sssr-30-e-gg-xx-v-glavnye-factory> (дата обращения: 27.03.2024).

⁸⁰ Гаспарян А. С. Операция «Грест». Советская разведка против русской эмиграции. 1917-1937 гг. – М., 2008.

⁸¹ Леденёв С. С. Экономические аспекты франко-советских отношений в 1930 – 1937 гг. в контексте интересов Франции и СССР в Центральной и Восточной Европе // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 9. / редкол.: А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Мн.: БГУ, 2014. С. 168 – 177.

⁸² Наринский М. М. Отношения между СССР и Францией. 1933-1937 год / М.М.Наринский // СССР, Франция и эволюция Европы в 30-е годы: Сборник научных статей / Редкол.: А.Ю.Мельвиль, М.М.Наринский (отв. ред.), А.О.Чубарьян; МГИМО(У) МИД России; Ин-т всеобщей истории РАН. – М.: МГИМО, 2003. С. 70.

⁸³ Пакт о ненападении между СССР и Францией 29 ноября 1932 г. // Мир между войнами: Избранные документы по истории международных отношений 1910-1940-х годов. — М., 1997. С. 147

безопасности объясняется также и опасениями советского политического руководства, связанными с потенциальным объединением империалистических держав в единый антисоветский блок⁸⁴; такие опасения подогревались, в частности, стремлением правительства Э.-М. Эррио к гармонизации отношений Франции с Германией и Италией⁸⁵, а также сближением в начале 1930-х гг. Германии и Польши, отношения с которой оставались враждебными в связи с взаимными территориальными претензиями, антисоветской риторикой правительства Ю. Пилсудского и его политикой в отношении национальных меньшинств. Новый виток советско-французских консультаций по проекту системы коллективной безопасности, сохранившегося в историографии под названиями «Восточный пакт» и «Восточный Локарно», развернулся в 1934 г. Претерпев ряд изменений по сравнению с изначальной версией соглашения, проект приобрел ярко выраженный антигерманский характер; проект соглашения о взаимной помощи в случае агрессии предполагал участие Франции, СССР, Польши, Финляндии и стран Балтии. «Восточный пакт» так и не был заключен в связи с решительным протестом Польши против участия в соглашении СССР, предъявлявшего претензии на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, и последующим заключением пакта о ненападении между Германией и Польшей 26 января 1934 года⁸⁶. Следствием длительного переговорного процесса стало подписание 2 мая 1935 г. двустороннего договора между СССР и Францией о взаимопомощи в случае военного нападения в Европе; договор был ратифицирован 28 февраля 1936 г. Установленные политические связи с французским истеблишментом способствовали преодолению дипломатической изоляции и формированию тактических союзов в Комитете по невмешательству в дела Испании.

Процесс признания Советского Союза в качестве субъекта международного права, возобновившийся в 1933-1935 гг., подталкивал советское руководство к расширению международно-политического сотрудничества посредством участия в деятельности межправительственных организаций. В 1934 г. Советский Союз вступил в Лигу Наций по официальному приглашению делегатов XV ассамблеи Лиги Наций⁸⁷, в том же году был признан постоянным членом Совета Лиги, причем одним из элементов повестки

---

⁸⁴ Сталин И. В. Отчетный доклад XVII Съезду партии о работе ЦК ВКП(б) // XVI съезд ВКП(б). Стенографич. отчет. — URL: http://www.hrono.info/dokum/1934vkb17/1_2_1.php (дата обращения: 20.03.2024)

⁸⁵ Пакт согласия и сотрудничества, заключенный между Германией, Соединенным Королевством, Францией и Италией в Риме. 15 июля 1933 г. // Мир между войнами: Избранные документы по истории международных отношений 1910-1940-х годов. — М., 1997. С. 148

⁸⁶ Михеев В. Л., Палкин И. И. Развитие отношений СССР и Франции в 1930-е годы: подготовка Восточного пакта // «Россия и Франция: 125 лет дружбы и сотрудничества». Материалы международной научной конференции 18 мая 2018 г. / отв. ред. А.М. Судариков. — СПб.: Изд-во РГГМУ, 2019. С. 43-44

⁸⁷ Телеграмма делегатов XV ассамблеи Лиги наций в Наркомат по иностранным делам СССР с приглашением СССР к вступлению в Лигу наций от 15 сентября 1934 г. (перевод с французского языка) // РГАСПИ. — URL: <https://www.prilib.ru/item/1297110> (дата обращения: 20.03.2024)

переговоров о членстве СССР в Лиге являлась система договоров о взаимопомощи в случае военной агрессии⁸⁸. Интенсификация переговоров о членстве в Лиге была обусловлено, как и советско-французский диалог по вопросам обеспечения коллективной безопасности стран Центральной и Восточной Европы, осложнением обстановки на мировой арене – набирающая обороты экспансия Японии в Восточной Азии и приход к власти реваншистски настроенной НСДАП в Германии принуждали правительства бывших государств-членов Антанты к сотрудничеству с СССР. Сыграла свою роль и работа советских дипломатов: публичная декларация приверженности принципам нейтралитета, ненападения и открытого диалога с западными державами⁸⁹, установление прочных рабочих контактов НКВД с Кэ д'Орсэ, и, в частности, с министром иностранных дел Франции Л. Барту и успешные переговоры с Ф. Д. Рузвельтом в ноябре 1933 г. привели к значительному росту авторитета Советского Союза на международно-политической арене и, как следствие, привлечению советских делегаций к деятельности межправительственных организаций.

Начавшаяся Гражданская война в Испании потребовала от великих держав сформулировать позиции по отношению к конфликту. Внешнеполитическая слабость Французской Республики значительно возросла: «не только помощь (в любой форме) Испанской республике, даже солидарность с нею таила опасность серьезного осложнения отношений как с Италией и Германией, так и Великобританией»⁹⁰ – стратегическая уязвимость (в силу территориальной близости и участия в войне прокси-структур великих держав) стала одной из причин ориентации левоцентристского правительства Л. Блюма на нейтральную позицию Великобритании, предполагавшую невмешательство как способ отсрочить тотальную войну в Европе и предотвратить интернационализацию конфликта в Испании. Задачи, поставленные перед советской внешней политикой на начальном этапе войны (июль-август 1936 г.), частично совпали с тактикой, взятой на вооружение Великобританией и Францией. Таким образом, будущие члены Комитета по невмешательству достигли негласного консенсуса, согласно которому: а) нельзя было допустить эскалации локального конфликта с последующим вовлечением великих держав

---

⁸⁸ Докладная записка наркома по иностранным делам СССР М. М. Литвинова И. В. Сталину об отношении различных государств к перспективе вступления СССР в Лигу наций от 2 июля 1934 г. // РГАСПИ. – URL: <https://www.prlib.ru/item/1297007> (дата обращения: 20.03.2024)

⁸⁹ Выступление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М.М. Литвинова на IV сессии ЦИК СССР 6-го созыва. 29 декабря 1933 г. // «4-я сессия ЦИК Союза ССР 6-го созыва. Стенографический отчет. 29 декабря 1933 г. - 4 января 1934 г.», бюллетень № 3. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/289538-vystuplenie-narodnogo-komissara-inostrannyh-del-sssr-m-m-litvinova-na-iv-sessii-tsik-sssr-6-go-sozyva-29-dekabrya-1933-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 20.03.2024)

⁹⁰ Малай В. В. Проблемы гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. В контексте франко-советских отношений // *Via in tempore. История. Политология.* – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-grazhdanskoy-voyny-v-ispanii-1936-1939-gg-v-kontekste-franko-sovetskih-otnosheniy> (дата обращения: 27.03.2024).

в тотальное столкновение, б) желательным было сохранение территориальной целостности Испании без ущерба национальным интересам. Более того, советское правительство, по мнению С. П. Пожарской, в международной деятельности касаясь испанского вопроса руководствовалось исключительно прагматичными мотивами: так, в представлении исследователя Советскому Союзу предстояло, «не вмешиваясь открыто в конфликт, попытаться отвлечь с его помощью внимание западных держав, в первую очередь, Германии, от центрально- и восточноевропейских проблем»⁹¹ - что, однако, с трудом соотносится с гуманитарными и идеологическими мотивами деятельности советского правительства в июле-августе 1936 г., о чем свидетельствуют информационно-пропагандистские акции, посвященные «борьбе братского испанского народа за свободу и независимость» и рассчитанные на формирование устойчивой прореспубликанской общественной позиции советских граждан, а также кампании по сбору средств советскими гражданами в целях оказанию гуманитарной помощи Испании (в частности, детям, пострадавшим вследствие боевых действий), развернутые еще на начальном этапе войны⁹².

Соотношение внешнеполитических интересов первого кабинета Л. Блюма и советского правительства в июле-сентябре 1936 г. представлено в Таблице 2.

Таблица 2

Внешнеполитические интересы Французской Республики и СССР на начальном этапе Гражданской войны в Испании

Франция / СССР	Обеспечение национальной безопасности СССР	Поддержка коммунистов и умеренных социалистов в Испании	Противодействие распространению фашизма в Европе	Потребность в финансировании индустриализации посредством экспорта советских товаров
Обеспечение национальной безопасности Франции	Динамика переговоров по вопросам безопасности вплоть до ноября 1936 г. носила позитивный характер, что было обусловлено как сближением Берлина и Варшавы, так и наличием устойчивой связи между оборонными ведомствами.	Возможность установления просоветского режима в Испании рассматривалась частью французского истеблишмента как потенциальная угроза национальной безопасности Франции, что объясняет привлечение советской стороны к Соглашению о	Реваншизм и милитаризм нацистского правительства расценивался и советским, и французским правительством как одна из существенных угроз безопасности в Европе, особенно, после восстановления всеобщей воинской повинности в	Французские вооруженные силы нуждались в модернизации и оснащении частей техникой, однако, учитывая ограниченные финансовые возможности страны в условиях затяжного экономического кризиса, эти потребности не были удовлетворены

⁹¹ Пожарская С. И. Коминтерн и гражданская война в Испании // СССР, Франция и эволюция Европы в 1930-е годы. – Москва. – 2003. С. 154—172.

⁹² Протокол № 43 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 сентября - 11 октября 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66779> (дата обращения: 10.03.2024)

		невмешательстве в дела Испании.	Германии и ликвидации Рейнской демилитаризованной зоны в марте 1936 г.	советским ОПК, направленным на оснащение РККА в порядке первого приоритета.
Поддержка левого демократического правительства Испании	Обеспечение национальной безопасности СССР советское руководство связывало с надеждами на формирование системы взаимных обязательств в случае внешней агрессии, в рамках которой Франция выступала системообразующим звеном. Установление прогерманского и проитальянского режима в Испании, угрожающее безопасности Франции, противоречило советским интересам в регионе.	Симпатии французского и советского правительств к республиканскому правительству, пусть и к разным его фракциям, оказали положительный эффект на франко-советские отношения и способствовали сближению делегаций в рамках Лондонского комитета.	Поддержка демократического правительства Испании соответствовало интересам советского правительства, осведомленного о готовности фашистских режимов в Германии, Италии и Португалии поддержать мятеж Ф. Франко.	–
Недопущение дестабилизации политического режима Французской Республики извне	Советское руководство связывало безопасность СССР со стабильностью режима Третьей Республики. Приход к власти лояльных нацистскому режиму сил (Французской народной партии, Французской социальной партии, Лиги «Французское действие») означало бы крах дипломатических усилий по формированию системы коллективной безопасности.	Советская поддержка, адресованная Народному Фронту Испании, нередко ассоциировалась правящими кругами с всплесками политического насилия (между просоветской ФКП и антикоммунистической ФНП, например) и воспринималась как явление, связанное с риском для политической стабильности.	Активность праворадикальных и, в том числе, фашистских организаций воспринималась значительной частью французского истеблишмента как угроза политической стабильности Франции.	–
Стимулирование французской экономики посредством внешней торговли с СССР	Перевооружение французской армии и флота было напрямую связано со стабильным развитием	–	Сложная экономическая обстановка, уже к 1936 г. породившая волну политического	И советское, и французское руководство было заинтересовано в стимулировании внешней

	экономики, что сводило два внешнеполитических интереса: получение выгоды от торговли и поддержка потенциального союзника по военно-политическому блоку.		насилия между правыми и левыми, в случае дестабилизации грозила эскалацией внутреннего конфликта вплоть до гражданской войны, что не соответствовало интересам советского правительства.	торговли, о чем свидетельствует последовательная формализация торгово-экономических отношений с 1934 г.
--	---	--	--	---

Источник: составлено автором

Из проведенного исследования внешнеполитических интересов следует, что на начальном этапе Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. интересы Франции и СССР в большинстве случаев пересекались, однако присутствовало и противоречие, способное привести к конфликту – рост советского влияния, несмотря на общий позитивный фон в двусторонних отношениях, воспринимался негативно и ассоциировался с уже возведенной в политический миф «красной угрозой». Заметную роль в укоренении представлений французского истеблишмента о Советском Союзе как государстве, чьей единственной целью является разжигание пламени мировой революции (а частным её эпизодом является Гражданская война в Испании), сыграла британская дипломатия.

Многостороннее соглашение о невмешательстве в дела Испании, подписание которого было инициировано французским внешнеполитическим ведомством, в значительной степени соответствовало интересам британского правительства, обеспокоенного активностью левых сил в Западной Европе: заключение франко-советского пакта в 1935 г., приход к власти левоцентристского правительства Л. Блюма, подъем социалистического и коммунистического движений в Испании в первой половине 1930-х гг., интенсификация связей испанского и советского правительств в июле-августе 1936 г. (в представлении некоторых британских консерваторов «испанский ужас» и вовсе возник из-за «России, русского коммунизма, пропаганды и интриг»⁹³) – в совокупности эти события воспринимались британским правительством как угроза потенциальному англо-французскому блоку⁹⁴. Уже в августе 1936 г., что следует из меморандума о международном положении Великобритании на конец лета 1936 г., перед британской дипломатией ставились следующие задачи: подчинить, насколько это возможно, французскую политику в Комитете по невмешательству в дела Испании, надавить на

⁹³ Parliamentary Debates. House of Commons. Vol. 316. Col. 318.

⁹⁴ Documents Diplomatiques français. (DDF) 1932-1939. Deuxieme serie (1936-1939) / Min. des affaires etrangeres, Commission de publication des documents diplomatiques francais Imprimerie nationale. - Paris, 1966. – Т. 3 (19 juillet 19 novembre 1936). – P. 135.

французское правительство, доказав бесперспективность франко-советского сотрудничества и обоснованность союза с Великобританией как надежного средства защиты от агрессии фашистских режимов⁹⁵. Если еще в ноябре 1936 г. французское руководство предпринимало попытки вести относительно независимую внешнюю политику в отношении Испании (о чем свидетельствует ноябрьское заявление Л. Блюма о возможности пересмотра позиции по испанскому вопросу), то с января 1937 г. Франция фактически шла в фарватере британской политики в вопросах обеспечения международной безопасности, и, в частности, отношения к внутренним делам Испании, что объясняется многими факторами: нерешительностью французского руководства и его представителей в Комитете по невмешательству⁹⁶, антикоммунистической и антисоветской истерией, захлестнувшей часть французского общества и подогревавшейся профранкистскими политическими силами (ветеранской организацией «Огненные кресты», Французской социальной партией)⁹⁷, давлением английских дипломатов, убеждавших французское правительство в желании русских установить иерархию в отношениях, подобно той, что была установлена в советско-испанских связях⁹⁸, а также угрозой развязывания войны в Европе вследствие политико-дипломатической конфронтации СССР и фашистских режимов, блокировавших советские предложения по ужесточению контроля за исполнением соглашения о невмешательстве в дела Испании⁹⁹.

Провал франко-советских переговоров по вопросам обороны в ноябре 1936 г.¹⁰⁰ и общая ориентация французского правительства на Великобританию как полюс силы в Европе¹⁰¹, постепенное слияние позиций Франции и Великобритании в Комитете по невмешательству (формирование к ноябрю 1937 г. т. н. единого фронта западных держав¹⁰²) и на сессиях Лиги Наций¹⁰³, лишавшее советскую сторону возможности принятия

---

⁹⁵ Documents on British Foreign Policy (DBFP) 1919-1939. Second series: 1930-1939 / ed. E.L. Woodward et al. – L., 1979. – Vol. 17. – P. 773.

⁹⁶ Майский И. М. Воспоминания советского дипломата (1925-1945 годы). – URL: https://royallib.com/book/mayskiy_ivan/vospominaniya_sovetskogo_diplomata_1925_1945_godi.html (дата обращения: 10.03.2024)

⁹⁷ Чельшев И. А. СССР – Франция: трудные годы 1938-1941. – М., 1999. С. 22.

⁹⁸ Documents on British Foreign Policy (DBFP) 1919-1939. Second series: 1930-1939 / ed. E.L. Woodward and others. – L., 1982. – Vol. 19. – P. 403.

⁹⁹ Малай В. В. Гражданская война в Испании (1936-1939 гг.) и блоковая политика накануне второй мировой войны // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2007. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-voyna-v-ispanii-1936-1939-gg-i-blokovaya-politika-nakanune-vtoroy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 30.03.2024).

¹⁰⁰ Белоусова З.С. Европейская политика Великобритании и Франции: противоречия и сотрудничество // Европа между миром и войной. 1918-1939. – М., 1992. С. 57-101.

¹⁰¹ Henig R. The Origins of the II World War. 1933-1939. – L.; N.Y., 1992. – P. 117

¹⁰² Малай В.В. Судьба Республики решалась не в Мадриде: из истории англо-советских отношений в канун II мировой войны. 1936-1939. – Белгород, 1999. – 152 с.; Престон П. Франко: биография / пер. с англ. Ю.В. Бехтина. – М., 2001. – 702 с.

¹⁰³ Наумов А. О. Международные организации и гражданская война в Испании (1936–1939) // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – №56. –

инициатив как по контролю за поставками вооружений¹⁰⁴, так и по ограничению участия иностранных волонтеров¹⁰⁵, признание Францией и Великобританией претензий правительства Ф. Франко на статус национального правительства¹⁰⁶, стремление британского правительства к установлению партнерских отношений с Италией при почти безмолвном согласии Франции¹⁰⁷ послужили веским фундаментом для изменения вектора внешней политики СССР, направленного на обеспечение национальной безопасности: с 1938 г. советское правительство значительно охладевает к идее формирования системы взаимных обязательств в случае агрессии. С весны 1939 г., продемонстрировавшей последствия политики умиротворения (оккупация Чехословакии, присоединение Франкистской Испании к Антикоминтерновскому пакту), англо-французская позиция по Испании и вопросу сотрудничества с СССР претерпела некоторые изменения: поддержка республиканцев в Гражданской войне, по мнению британского правительства, не должна была более стоять «на пути заключения пакта с Советской Россией», что, по меткому выражению английского историка Глена Стоуна, стало «крайне запоздалым прозрением»¹⁰⁸ и не оказало серьезного влияния ни на исход Гражданской войны в Испании, ни на процесс формализации англо-франко-советского союза – советский проект договора о взаимопомощи, предусматривавшего «всяческую, в том числе и военную, помощь восточноевропейским государствам, расположенным между Балтийским и Чёрным морями и граничащим с СССР, в случае агрессии против этих государств», был фактически отклонен Францией и Великобританией¹⁰⁹. Англо-французские акции, как позже напишет У. Черчилль, «котировались очень низко»¹¹⁰, и уже в мае 1939 г. начались советско-германские переговоры, заложившие основу будущего пакта о ненападении¹¹¹,

---

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-organizatsii-i-grazhdanskaya-voyna-v-ispanii-1936-1939> (дата обращения: 30.04.2024).

¹⁰⁴ Письмо Представителя СССР в Комитете по невмешательству в дела Испании Председателю Комитета Плимуту от 23.10.1936. Документы внешней политики СССР. Т. XIX. 1 января-31 декабря 1936 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. — 1974. С. 513.

¹⁰⁵ Меморандум Правительства СССР Правительствам Великобритании и Франции от 29.12.1936. Документы внешней политики СССР. Т. XIX. 1 января-31 декабря 1936 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. — 1974. С. 692.

¹⁰⁶ Proposals Submitted by the Government of the United Kingdom for the Withdrawal of Volunteers from Spain, July 14, 1937. In: Padelford N. Op.cit. P. 512-515.

¹⁰⁷ Савинова А. Г. Англо-итальянское "джентльменское соглашение" и позиция Франции (ноябрь 1936г. - январь 1937г.) // Вестник БГУ. — 2019. — №2 (40). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anglo-italyanskoe-dzhentlenskoe-soglashenie-i-pozitsiya-frantsii-noyabr-1936g-yanvar-1937g> (дата обращения: 01.04.2024).

¹⁰⁸ Stone G. The European Great Powers and the Spanish Civil War // Spain and the Great Powers in the XX century/ ed. by S. Balfour, P. Preston. — L.; N.Y., 1999. — P. 224.

¹⁰⁹ А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский. Московские переговоры 1939 // Дипломатический словарь. — Государственное издательство политической литературы. — М., 1948. Дипломатический словарь / М., Госполитиздат, 1948.

¹¹⁰ Черчилль У. Вторая мировая война: в 6 т. — М., 1997. — Кн. 1, т. 1: Надвигающаяся буря. С. 173.

¹¹¹ Тихомиров А. Германия и СССР в 1918 – 1939 гг.: Мотивы и последствия внешнеполитических решений. М., 1995.

поставившего точку в дипломатических усилиях по установлению системы коллективной безопасности в Европе.

Соотношение британских, французских и советских внешнеполитических подходов к участию в Гражданской войне, их динамика на разных этапах Гражданской войны в Испании выступает в качестве индикатора прогресса и регресса в переговорах СССР и великих держав по вопросам военно-политического сближения между странами, что отражено в Таблице 3.

Таблица 3

Внешнеполитические подходы Великобритании, Франции и СССР в июле-сентябре 1936 г. и в период с ноября 1936 г. по сентябрь 1939 г.

Внешнеполитические подходы		Советские внешнеполитические подходы	
Французско-британские внешнеполитические подходы		Следование концепции невмешательства в дела Испании на фоне интенсивного диалога по вопросам безопасности в Европе (с 23 августа и до 28 сентября 1936 г.).	Военная поддержка республиканцев в Гражданской войне и постепенный отказ от построения системы взаимных обязательств в случае внешней агрессии как формы обеспечения национальной безопасности (с 28 сентября и по 1 апреля 1939 г.).
Период с июля по конец сентября 1936 г.	Политика невмешательства в дела Испании (с 17 июля 1936 г. по май 1937 г.).	Сочетание умеренных внешнеполитических подходов в отношении событий в Испании, имевшее место в истории, было обусловлено поиском компромиссов как в вопросе сдерживания Берлина, Рима и Лиссабона, стремившихся поддержать мятеж Ф. Франко, так и по проблеме формирования системы взаимных обязательств, интерес к которой проявляло французское правительство (вплоть до ноября 1936 г. велись советско-французские переговоры) и часть британского истеблишмента, оппонировавшего кабинету С. Болдуина. Пассивная реакция западноевропейских демократий на разгоревшийся конфликт привела к тому, что уже к концу июля 1936 г. были заняты провинции: Галисия, Кастилья-Леон, Риоха – также значительная часть Арагона была оккупирована войсками мятежников. В августе наступление продолжилось, к сентябрю войска Ф. Франко заняли часть Экстремадуры и Андалусии (восстановив сухопутное сообщение между группами армий), вошли в Кастилью-ла-Манчу, приблизившись к Мадриду.	Альтернативный сценарий развития событий, связанный с отказом присоединиться к Декларации о невмешательстве в дела Испании и немедленным развертыванием военной поддержки Испанской Республике в июле 1936 г., с одной стороны, подразумевает высокий риск как политико-дипломатической (в числе возможных последствий крах усилий французской дипломатии по формированию системы невмешательства, клинч советской и германской дипломатии, приостановка переговоров о трехстороннем пакте и частичная изоляция СССР), так и военной эскалации в Европе, что не соответствовало внешнеполитическим интересам ни одной из великих держав. С другой стороны, более агрессивное вмешательство стран оси Берлин-Рим и СССР могло оказать существенное воздействие как на истеблишмент великих держав, так и на общественность Франции и Великобритании, принудив Париж и Лондон к пересмотру своей внешнеполитической стратегии.

Период с конца сентября 1936 г. по сентябрь 1939 г.	Выраженная политика умиротворения агрессоров как продолжение политики невмешательства (с мая 1937 г. по сентябрь 1939 г.).	Альтернативный сценарий, связанный со строгим соблюдением положений Соглашения о невмешательстве в дела Испании и после признания Италией своего военного присутствия в Испании, предполагал бы фактическое присоединение СССР к политике умиротворения и куда более стремительное поражение Испанской Республики, обусловленное как отсутствием военной поддержки, так и продолжившейся синдикалистской революции, значительно подрывавшей обороноспособность страны. Несмотря на низкий уровень внешнеполитического риска от такого решения, самоустранение от испанского конфликта также имело бы все шансы спровоцировать кризис в международном коммунистическом движении, преимущественно ориентированном на поддержку Республики и противодействие фашизму в Испании.	Решение о военной поддержке Испании, принятое на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 28 сентября, стало следствием разочарования советского правительства в политике французского и британского правительств, а именно в нежелании: а) принимать решительные меры по контролю за транзитом военных грузов, предназначенных для войск Ф. Франко; б) углублять военно-политическое сотрудничество и формализовать отношения, подписав на трехсторонний пакт о взаимной защите. Военная поддержка Республики, выраженная в том числе, в виде сформированных интербригад, позволила остановить продвижение франкистских войск; несмотря на явную интернационализацию, война приняла позиционный характер и не спровоцировала конфликт в Европе.
---	--	--	---

Источник: составлено автором.

Резюмируя, следует отметить, что сценарии развития событий, имевшие место в действительности, не представляются оптимальными. Следование политике невмешательства на начальном этапе Гражданской войны в Испании привело к потере контроля республиканского правительства над более чем 40% территории страны, к созданию оптимальных условий для коллаборации Германии и Италии в рамках общего франкистского проекта и не дало желаемых результатов – произошла интернационализация конфликта, пусть и не достигнув масштабов мировой войны, которой так хотели избежать в Париже и Лондоне. Наиболее предпочтительным, на наш взгляд, являлся бы сценарий, подразумевавший отказ великих держав от стратегии аккомодации, подразумевавшей уступки агрессорам в надежде на сохранение мира. Одним из шагов, которые могло бы предпринять советское правительство, являлся отказ от следования Декларации о невмешательстве в дела Испании и политико-дипломатическое давление на французское правительство с целью принудить Париж к открытой поддержке Испанской Республики перед лицом мятежа. Однако подобное решение было связано с колоссальным уровнем риска, более того, вероятность успеха такой авантюры оценивалась достаточно низко в силу ряда причин, не зависящих от решений советского руководства: слабое французское правительство постепенно теряло субъектность в принятии решений, касавшихся международной безопасности, а страны оси Берлин-Рим уже к 1936 г. являлись значительной военно-политической силой в Европе, для противостояния которой

требовалась политическая смелость, несвойственная правительствам С. Болдуина и, тем более, Л. Блюма.

Подводя итог рассмотрению отношений великих держав и СССР как фактора, оказывавшего ощутимое влияние на процесс формирования внешнеполитических решений, необходимо подчеркнуть, что степень поддержки советским правительством республиканцев в Гражданской войне в Испании во многом была связана с состоянием блоковой политики во второй половине 1930-х гг.: степень поддержки республиканского правительства изменялась в зависимости от готовности Великобритании и Франции вести конструктивный и осознанный диалог по вопросам обеспечения коллективной безопасности. Политика невмешательства в дела Испании отвечала национальным интересам СССР до тех пор, пока существовала возможность давления на страны оси Берлин-Рим посредством дипломатической игры в Лиге Наций и Международном комитете по невмешательству. Недееспособность межправительственных институтов, призванных локализовать конфликт, становилась все более очевидной с ростом вовлеченности фашистских режимов в конфликт, особенно, Италии, чье военное присутствие на Пиренейском полуострове и в акватории Средиземного моря невозможно достигло масштабов необъявленной итало-испанской войны. Возрастающая зависимость Франции от британского внешнеполитического курса, антисоветская пропаганда, действовавшая в интересах англо-французского и потенциального англо-итальянского блоков, саботаж деятельности Комитета итальянскими, германскими и португальскими дипломатическими представителями при благосклонном нейтралитете А. Виндзор-Клайва, графа Плимута, привели к ситуации, в рамках которой вынужденно ограниченная поддержка режима Второй Республики не только не привела к образованию устойчивых военно-политических связей с великими державами, но и нанесла внушительный ущерб советским дипломатическим усилиям по формированию системы коллективной безопасности.

1.2. Германия и Италия в системе внешнеполитического курса СССР в 1936-1939 гг.: фактор итало-германского сближения в процессе выработки решений по испанскому вопросу

Потенциал взаимодействия с государствами, в которых установились фашистские режимы, в частности, с фашистской Италией (с 1921 г.) и нацистской Германией (с 1933 г.), воспринимался советским политическим руководством «небинарно». С одной стороны, советское политическое руководство не испытывало иллюзий в отношении попыток фашистских режимов заигрывать с социалистической риторикой, деятельность таких

режимов воспринималась как реакционная и враждебная международному коммунистическому движению¹¹². Более того, в ЦК ВКП (б) еще с первой половины 1930-х гг. осознавало воинственные, реваншистские мотивы внешней политики будущих стран Оси, о чем свидетельствует выступление И. В. Сталина на XVII Съезде партии, посвященное международному положению СССР и угрозам, исходящим от Германии в связи с курсом, напоминающим «в основном политику бывшего германского кайзера»¹¹³. С другой стороны, советское правительство, руководствовавшееся во многом принципами политического прагматизма, осознавало потенциал сотрудничества с такими режимами: как экономический (что было исторически обусловлено, например, торгово-экономическими связями между СССР и Веймарской республикой, сложившимися еще в 1920-е гг., и часто отражалось в публичных декларациях советских лидеров, в частности, в выступлении М. М. Литвинова в январе 1934 г.¹¹⁴), так и международно-политический, позволявший играть на противоречиях, порожденных положениями Версальского договора¹¹⁵. С третьей стороны, наличие фашистского политического режима, в понимании советского руководства, не являлось определяющим фактором в двусторонних отношениях («конечно, мы далеки от того, чтобы восторгаться фашистским режимом в Германии. Но дело здесь не в фашизме, хотя бы потому, что фашизм, например, в Италии не помешал СССР установить наилучшие отношения с этой страной»¹¹⁶), наиболее существенным является соответствие действий государства-партнера внешнеполитическим приоритетам СССР, коим на тот момент являлось поддержание мира в Европе («...если интересы СССР требуют сближения с теми или иными странами, не заинтересованными в нарушении мира, мы идем на это дело без колебаний»¹¹⁷).

Из анализа внешнеполитических интересов Советского Союза и стран оси Берлин-Рим следует фатализм, предопределенность конфликтного характера отношений между Москвой и фашистскими режимами. Идеологический антагонизм, несоответствие геополитических целей, наиболее явственно отраженное в противоречиях, касавшихся блоковой политики, и, как катализатор эскалации в отношениях, мятеж Ф. Франко, не

---

¹¹² Сталин И. В. Беседа с английским писателем Г. Д. Уэллсом 23 июля 1934 года // Полное собрание сочинений. – Т. 14. – URL: <https://history.wikireading.ru/hSbyAYR9rZ?ysclid=lozz0v2qdj687364773> (дата обращения: 05.11.2023)

¹¹³ Сталин И.В. Отчетный доклад XVII Съезду партии о работе ЦК ВКП(б) // XVI съезд ВКП(б). Стенографич. отчет. — URL: http://www.hrono.info/dokum/1934vkrb17/1_2_1.php (дата обращения: 20.03.2024)

¹¹⁴ Выступление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова на IV сессии ЦИК СССР 6-го созыва // Документы внешней политики СССР. – Т. 16. – М.: Политиздат. – 1970. С. 792.

¹¹⁵ Сталин И. В. К международному положению // Полное собрание сочинений. – Т. 6. – URL: <https://history.wikireading.ru/hSbyAYR9rZ?ysclid=lozz0v2qdj687364773> (дата обращения: 05.11.2023)

¹¹⁶ Сталин И. В. Отчетный доклад XVII Съезду партии о работе ЦК ВКП(б) // XVI съезд ВКП(б). Стенографич. отчет. — URL: http://www.hrono.info/dokum/1934vkrb17/1_2_1.php (дата обращения: 20.03.2024)

¹¹⁷ Там же.

выступить против которого советское руководство не могло, стали фундаментом будущего тотального конфликта в Европе.

Советское руководство, как, впрочем, и правительства западноевропейских держав, не без опасений относились к потенциалу итало-германского партнерства. 1936 г. стал знаковым в развитии союзнических отношений Берлина и Рима: взаимный дружественный нейтралитет, проявленный фашистскими режимами в контексте событий в Абиссинии и Рейнской области, подкреплялся интенсификацией политико-дипломатических контактов. Б. Муссолини в беседе с германским послом У. фон Хасселем высоко оценил динамику итало-германских отношений, отметив, что между странами образуется «лучший базис для политической кооперации, чем предыдущие пакты или эмоциональные отношения»¹¹⁸. Согласно аналитическим материалам британского внешнеполитического ведомства, одним из важнейших факторов итало-германского сближения была «не столько общая боязнь коммунизма, сколько общее чувство изолированности»¹¹⁹, избавиться от которого представлялось возможным через демонстрацию единства фашистских режимов и последующий шантаж западноевропейских держав¹²⁰.

Начавшаяся Гражданская война в Испании лишь простимулировала формирование итало-германского военно-политического блока: с одной стороны, поддержка Ф. Франко в борьбе с «красной чумой» было решением, продиктованным, в том числе, общими идеологическими мотивами; с другой стороны, совместное вмешательство в дела Испании, сопряженное с англо-итальянским соперничеством в акватории Средиземного моря и угрозой неконтролируемой эскалации политико-дипломатического конфликта с СССР, обусловило сближение Италии с естественным союзником. Гражданская война в Испании стала, фактически, ключевым фактором интеграции Германии и Италией в устойчивый военно-политический блок, что подтверждает наличие в документах, сформировавших доктринальный фундамент оси Берлин-Рим и устанавливавших единые принципы внешней политики Италии и Германии, следующих постулатов: «признание того факта, что генералу Франко подчиняется большая часть испанского народа», «одновременное установление принципа невмешательства», «отклонение всяких претензий на испанские владения»¹²¹.

---

¹¹⁸ Documents on German Foreign Policy (DGFP) 1918-1945. Ser. C. (1933-1937). The Third Reich: First Phase. – L., 1966. – Vol. 5: March – Oct. 31, 1936. – P. 775.

¹¹⁹ Documents on British Foreign Policy (DBFP). Second series: 1930-1939 / ed. E.L. Woodward and others. – L., 1979. – Vol. 17. – P. 90

¹²⁰ Чему свидетели мы были...: переписка бывших царских дипломатов 1934-1940: сб. док. : в 2 кн. – М., 1998. – Кн. 2: 1938-1940 гг. С. 477.

¹²¹ Малай В. В. Гражданская война в Испании (1936-1939 гг.) и блоковая политика накануне второй мировой войны // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2007. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-voyna-v-ispanii-1936-1939-gg-i-blokovaya-politika-nakanune-vtoroy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 30.03.2024)

Подписание Италией и Германией Соглашения о невмешательстве в дела Испании являлось согласованной акцией; причем ключевым условием участия Италии и Германии в соглашении являлось принятие на себя аналогичных обязательств Советским Союзом¹²². Деятельность в рамках Лондонского комитета также являлась относительно согласованной: совместные усилия полномочных представителей Германии и Италии при Комитете И. фон Риббентроп и Д. Гранди направлялись на недопущение любых форм поддержки легитимного республиканского правительства, блокирование мер контроля за транзитом грузов, проходящих через территорию дружественной франкистскому правительству Португалии и т. д.¹²³.

18 ноября 1936 г., в дни битвы за Мадрид, Германия и Италия официально признали правительство Франко в качестве национального правительства, что ознаменовало новый этап в итало-германской интервенции. Неудачный штурм столицы Африканской армией Франко, завершившийся очередной неудачной попыткой взять город 25 ноября 1936 г., убедило итальянское и германское руководство в необходимости расширения пакета помощи мятежникам: если ранее в войска, подконтрольные Ф. Франко, направлялась лишь военная техника, военно-технические специалисты и гражданский персонал, то с конца ноября начались приготовления к отправке регулярных частей в Испанию¹²⁴; в январе 1937 г. в ходе встречи Г. Геринга с Муссолини было согласовано политическое решение об отправке регулярных итальянских войск в количестве 80 тысяч солдат как меры, необходимой для полной военной победы мятежа Ф. Франко¹²⁵. Поражение франкистов в битве при Гвадалахаре, завершившейся 23 марта 1937 г., также способствовало наращиванию итало-германского контингента в Испании, чье участие в Гражданской войне уже не скрывалось, а, напротив, обсуждалось на заседаниях Лондонского комитета, что, безусловно, дискредитировало политику невмешательства, учитывая весьма искреннюю позицию представителя Италии при Комитете Д. Гранди («ни один итальянец не покинет Испанию до полной и окончательной победы Франко!»)¹²⁶.

---

¹²² Documents on German Foreign Policy 1918-1945. Ser. D. Vol. III. Germany and the Spanish Civil War (1936-1939). London: Her Majesty's Stationery Office, 1951. С. 29-34.

¹²³ Мигун Д. А. Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. и ее влияние на германо-советские отношения // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-voyna-v-ispanii-1936-1939-gg-i-ee-vliyanie-na-germano-sovetskie-otnosheniya> (дата обращения: 30.04.2024).

¹²⁴ Данилов С. Ю. Гражданская война в Испании. — Москва: «Вече», 2004. С. 114.

¹²⁵ Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР от 20 января 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Т. XX. 1 января-31 декабря 1937 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. — 1976. С. 51.

¹²⁶ Documents on German Foreign Policy 1918-1945. Ser.D (1937-1945). Washington: Government Printing Office, 1950. Vol. III. Germany and the Spanish Civil War. P. 257.

На фоне полемики советских представителей с представителями стран оси Берлин-Рим в Лондонском комитете и дипломатических скандалов¹²⁷, связанных с пиратскими действиями итальянского флота в Средиземном море, обострились итало-советские отношения, о чем свидетельствовала довольно грубый «обмен любезностями» в советской и итальянской прессе¹²⁸. Политико-дипломатический конфликт сопровождался сообщениями о попытках Лондона, Берлина и Рима по каналам внешнеполитических ведомств сформировать платформу для будущей межгосударственной кооперации (в германской интерпретации проект оси «Берлин-Лондон-Рим»), о чем Москву информировали как посольские учреждения¹²⁹, так и сами лидеры западноевропейских держав, в сотрудничестве с которыми СССР был заинтересован¹³⁰. Заключение англо-итальянских соглашений 1937 и 1938 гг., аморфная позиция британских представителей в вопросе мер пресечения поставок грузов военного назначения и участия итальянских и германских «волонтеров», безучастность французской и британской стороны в решении вопроса о пиратстве итальянского флота на средиземноморских коммуникациях (вплоть до сентября 1937 г.) свидетельствовали об опасности формирования антисоветского блока «буржуазно-демократических» и фашистских государств в целях умиротворения последних за счет стран Восточной Европы, что побуждало советское политическое руководство к активизации дипломатических усилий на итальянском и германском направлениях.

Кризис в отношениях Великобритании и стран оси Берлин-Рим наметился осенью 1937 г. в связи событиями морской блокады побережья республиканской Испании силами итальянского военно-морского флота, включавшими периодические нападения на суда торгового флота нейтральных стран. Попытка торпедирования британского эсминца «Хэвок» спровоцировало британское правительство к принятию мер по обеспечению безопасности торговых судов всех стран, кроме республиканской Испании, что, очевидно,

---

¹²⁷ Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому от 10 января 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Т. XX. 1 января-31 декабря 1937 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. — 1976. С. 24.

¹²⁸ Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Россо от 25 марта 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Т. XX. 1 января-31 декабря 1937 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. — 1976. С. 150.

¹²⁹ Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР от 28 апреля 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Т. XX. 1 января-31 декабря 1937 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. — 1976. С. 206.

¹³⁰ Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Великобритании с Премьер-Министром Великобритании Чемберленом от 29 июля 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Т. XX. 1 января-31 декабря 1937 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. — 1976. С. 414.

вызвало бурный протест советской стороны. Нионское соглашение¹³¹, действительно устранившее эпизоды пиратства в отношении неиспанских судов, фактически легализовало морскую блокаду Испании и свидетельствовало о полном отсутствии интереса западноевропейских держав к эскалации конфликта со странами оси Берлин-Рим в связи с нарушением Соглашения о невмешательстве.

В условиях установленной морской блокады шло на заседаниях Лондонского комитета шло обсуждение проблемы участия волонтеров как на стороне легитимного правительства, так и в рядах армии мятежников. Проект «британского плана» эвакуации волонтеров от 14 июля предполагал, с одной стороны, восстановление контроля над сухопутными границами, что фактически означало прекращение всякой советской помощи, проходившей через франко-испанскую границу, с другой, признание за правительством Ф. Франко права воюющей стороны и, как следствие, уравнивание прав республиканского и франкистского правительств на статус национального правительства¹³². План был принят лишь 4 ноября 1938 г.¹³³, что было связано с непримиримой позицией советских дипломатов, блокировавших принятие проекта в связи с явным профранкистским характером условий вывода волонтеров¹³⁴. Фактически принятие британского плана эвакуации волонтеров стало последним совместным решением Комитета по невмешательству, наносившем удар по международной поддержке республиканского режима и допуская аналогичную поддержку франкистского режима. 15 ноября Х. Негрин, следовавший установкам советского правительства, объявил о выводе интернациональных бригад в соответствии с положениями плана Международного комитета по невмешательству; Ф. Франко отказался от следования предписаниям Лондонского комитета¹³⁵.

С конца 1937 г. Лондонский комитет впал, по выражению И. М. Майского, в «состояние длительного анабиоза»¹³⁶, что было обусловлено осложнением международно-

---

¹³¹ Нионское Соглашение. 14 сентября 1937 года // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/386827-nionskoe-soglashenie-14-sentyabrya-1937-goda#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 01.03.2024)

¹³² Proposals Submitted by the Government of the United Kingdom for the Withdrawal of Volunteers from Spain, July 14, 1937. In: Padelford N. Op.cit. P. 512-515.

¹³³ Plan for Withdrawal of Volunteers from Spain Adopted by the Non-Intervention Sub-Committee with the Abstention of the Soviet Union, November 4, 1937. In: PadelfordN. Op.cit. P. 518-520.

¹³⁴ Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР от 27 июля 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Т. XX. 1 января-31 декабря 1937 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. — 1976. С. 406-408.

¹³⁵ Наумов А. О. Международные организации и гражданская война в Испании (1936–1939) // Государственное управление. Электронный вестник. — 2016. — №56. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-organizatsii-i-grazhdanskaya-voyna-v-ispanii-1936-1939> (дата обращения: 01.04.2024).

¹³⁶ Майский И. М. Испанские тетради. // М.: Воениздат, 1962. С. 166.

политической обстановки: аншлюс Австрии, оккупация Судетской области и аннексия Чехословакии сместили испанскую проблему с «авансцены европейской политики»¹³⁷. Активизация агрессивной по своему характеру внешней политики фашистских режимов привела к изменениям в системе внешнеполитических приоритетов СССР: от поддержки Второй Республики к обеспечению собственной национальной безопасности. Сокращение поставок вооружений Мадридскому правительству, обреченному на поражение в условиях интервенции Италии (по оценкам исследователей от 40¹³⁸ до 150 тысяч¹³⁹ итальянских солдат были направлены в Испанию в составе «добровольческого» экспедиционного корпуса) и менее масштабной интервенции Германии (от 5,5 до 26 тысяч военнослужащих¹⁴⁰) и внешнеполитического безразличия британского и французского правительств к судьбе Республики, было также обусловлено и осознанием необходимости деэскалации политико-дипломатического конфликта СССР со странами оси Берлин-Рим, достигшего пикового ожесточения к концу 1936 – началу 1937 гг.

Общая модель внешнеполитических интересов СССР и стран оси Берлин-Рим, определявших принятие решений, в том числе, по вопросу вмешательства в дела Испании в 1936-1939 гг. представлена в виде Таблицы 4.

Таблица 4

Внешнеполитические интересы СССР и стран оси Берлин-Рим в свете событий в Испании 1936-1939 гг.

Ось Берлин-Рим / СССР	Обеспечение национальной безопасности СССР	Поддержка коммунистов и умеренных социалистов в Испании	Противодействие распространению фашизма в Европе	Потребность в финансировании индустриализации посредством экспорта советских товаров
Стремление к пересмотру положений Версальского договора и установлению гегемонии в Европе	Дихотомия большевистской риторики и внешнеполитической практики СССР выражалась, в том числе, в отношении советского руководства к Версальско-	Поддержка, оказывавшаяся советским руководством Испанской Республике, воспринималась не только как акт распространения коммунистической крамолы, но и как	Фашизм с 2 августа 1935 г. на доктринальном уровне воспринимался советским руководством как «открытая террористическая диктатура наиболее реакционных,	Модернизация германских вооруженных сил как шаг к установлению гегемонии в Европе предполагала возвращение всеобщей воинской повинности и перевооружение и

¹³⁷ Мигун Д. А. Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. И ее влияние на германо-советские отношения // Вестник Полесского государственного университета. – Серия общественных и гуманитарных наук. – 2011. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-voyna-v-ispanii-1936-1939-gg-i-ee-vliyanie-na-germano-sovetskie-otnosheniya> (дата обращения: 12.05.2024).

¹³⁸ Щёкин А. С. На гребне средиземноморской волны. Исторические этапы российско-итальянского военного сотрудничества. // Военно-исторический журнал. – 2021. – № 12. С. 42-43.

¹³⁹ Дюной Р. Э., Дюной Т. Н. Всемирная история войн: в 4 т. — Кн. 4: 1925—1997. // М.: Полигон; АСТ, 1998. — С. 35—36.

¹⁴⁰ Пожарская С. П. Испанская революция 1931—1939. // М.: Большая российская энциклопедия, 2008. — С. 73—76.

	<p>Вашингтонской системе. С одной стороны, в рамках марксистско-ленинской доктрины сложившийся международно-правовой порядок, отвечавший интересам империалистических держав-победительниц, что гипотетически могло сблизить германское и советское правительство. С другой стороны, русофобия, антикоммунизм и реваншизм, ориентированный, в том числе, против Москвы, характеризовали германский нацизм как одну из наиболее опасных угроз национальной безопасности.</p>	<p>один из шагов к подавлению дружественных Берлину и Риму режимов, способных поддержать фашистские режимы на пути к разрушению Версальско-Вашингтонской системы.</p>	<p>наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала»¹⁴¹, в этой плоскости риторика Коминтерна и советского правительства соприкасалась. Противодействие фашизму, провозглашенное на VII Съезде Коминтерна, поставило Советский Союз в ряд противников пересмотра Германией положений Версальско-Вашингтонской системы.</p>	<p>насыщение частей современной боевой техникой. В интересах развития собственной оборонной промышленности Германия подписала с СССР кредитное соглашение, развивалась торговля сырьем и продовольствием. Вплоть до начала Гражданской войны в Испании интенсивными были и контакты с Италией, в частности, в вопросах авиации и судостроения. Советский Союз, нуждавшийся в технологиях и средствах производства, поддерживал развитие торгово-экономических отношений вплоть до осложнения отношений осенью-зимой 1936 г.</p>
<p>Политическая и военная поддержка мятежа Ф. Франко</p>	<p>Поддержка Ф. Франко Германией и Италией в нарушение положений Соглашения о невмешательстве воспринималось советским руководством, наравне с ремилитаризацией Рейнской области, как наступление на формирующуюся систему коллективной безопасности, угрожающее национальной</p>	<p>Столкновение внешнеполитических интересов Германии и СССР на Пиренейском полуострове, обусловленное как геополитическими, так и идеологическими мотивами, спровоцировало виток политико-дипломатической эскалации в двусторонних отношениях и определило их конфликтный характер вплоть до мая 1939 г.</p>	<p>Итальянская и германская поддержка франкистского мятежа в Испании воспринималось как советским руководством, так и большей частью международного коммунистического движения как наступление европейского фашизма на легитимный политический порядок в Испании.</p>	<p>Поддержка Германией и Италией мятежа Ф. Франко оказал крайне деструктивное влияние на развитие торгово-экономических отношений: сорвалось заключение торгово-экономического и дополнительного кредитного соглашений с Германией, политико-дипломатический конфликт с</p>

¹⁴¹ VII конгресс Коминтерна. Из доклада Г. Димитрова: “Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса, против фашизма“. 2 августа 1935 г. // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <https://www.docs.historyrussia.org/ru/nodes/91987-vii-kongress-kominterna-iz-doklada-g-dimitrova-locale-nil-nastuplenie-fashizma-i-zadachi-kommunisticheskogo-internatsionala-v-borbe-za-edinstvo-rabochego-klassa-protiv-fashizma-locale-nil-2-avgusta-1935-g> (дата обращения: 22.05.2024)

	безопасности СССР.			Италий, разразившийся на заседаниях Лондонского комитета и достигший пика после затопления советских торговых судов в Средиземном море, поставил под сомнение советско-итальянский торговый потенциал.
Недопущение экспансии коммунизма в Европе	Исходя из одного из тезисов теории гражданской войны в Европе Э. Нольте, Экспансии коммунизма могла восприниматься германскими нацистами как угроза национальной безопасности Германии; по мнению Нольте, классовая ненависть, лежавшая в фундаменте большевистской идеологии, спровоцировала возникновение доктрины расовой чистоты ¹⁴² . Как средство описания мотивации германских нацистов теория имеет право на существование, однако в контексте событий в Испании сталкивается с противоречащими ей фактами: исторически подтвержденным является то, что кампания военной поддержки режима Ф. Франко началась еще	Советская поддержка республиканцев в Гражданской войне в Испании, по мнению некоторых исследователей, спровоцировала Германию и Италию интенсифицировать помощь войскам Франко и ускорить процесс формализации итало-германского сотрудничества, однако данная концепция виновности советского правительства в вовлечении Италии и Германии в конфликт не представляется убедительной в силу подтвержденных исторических фактов, свидетельствующих об оказании существенной поддержки режиму Ф. Франко до принятия решения Политбюро ЦК ВКП (б) о переходе к поддержке Республики на государственном уровне.	Соотношение упомянутых внешнеполитических интересов носило антагонистический характер: противостояние коммунизма и фашизма как идеологий, в фундаменте которых заложено неразрешимое противоречие (диктатура пролетариата против террористической диктатуры капитала) являлось одним из лейтмотивов как Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг., так и Второй мировой войны.	Свертывание благополучных торговых-экономических отношений СССР с Германией после прихода к власти НСДАП было продиктовано, в том числе, постулатами нацистской идеологии. Несмотря на публичные заявления советских лидеров о необходимости поддерживать доброжелательность в советско-германских отношениях, в Берлине не видели в СССР союзника, особенно, после волны репрессий, отразившихся как на качестве советского дипломатического представительства в Германии, так и на состоянии РККА, потерявшей статус военной силы в глазах военно-политического руководства Третьего Рейха.

¹⁴² Nolte E. Der europäische Bürgerkrieg 1917—1945. Nationalsozialismus und Bolschewismus. Berlin, Propyläen, 1987

	летом 1936 г., за несколько месяцев до «Операции X».			
--	--	--	--	--

Источник: составлено автором

Из анализа внешнеполитических интересов Советского Союза и стран оси Берлин-Рим следует фатализм, предопределенность конфликтного характера отношений между Москвой и фашистскими режимами. Идеологический антагонизм, несоответствие геополитических целей, наиболее явственно отраженное в противоречиях, касавшихся блоковой политики, и, как катализатор эскалации в отношениях, мятеж Ф. Франко, не выступить против которого советское руководство не могло, стали фундаментом будущего тотального конфликта в Европе.

Таким образом, сближение Германии и Италии в условиях совместной кампании по поддержке франкистского режима, стремительная формализация отношений фашистских государств, угроза формирования англо-германо-итальянского антисоветского блока были одними из ключевых внешних факторов, оказывавших влияние, с одной стороны, на выработку советским политическим руководством индивидуальной стратегии обеспечения национальной безопасности СССР, с другой, на характер помощи Испанской Республике, ограниченной: во-первых, решениями Лондонского комитета; во-вторых, действиями итальянского ВМФ на коммуникациях Средиземного моря, блокировавшего республиканские порты при попустительстве британского и французского правительств; в-третьих, состоянием общеевропейской блоковой политики, носившей скорее антикоммунистический, антисоветский характер и не способствовавшей отстаиванию интересов Испанской Республики на полях межправительственных организаций.

Исходя из результатов проведенного исследования внешних факторов, воздействовавших на процесс формирования и принятия советским руководством внешнеполитических решений в отношении событий в Испании, необходимо подчеркнуть следующие тезисы. Во-первых, советское правительство, озабоченное возрастающей напряженностью в Европе, все больше ориентировалось на обеспечение национальной безопасности СССР, что особенно отразилось в противоречиях между риторикой, антиимпериалистической и антикапиталистической, и действительно проводимой внешней политикой, до конца 1938 г. в большей или меньшей степени направленной на сближение с Великобританией и Францией в целях построения системы коллективной безопасности в форме трехстороннего пакта о взаимной защите. Стремление советского политического руководства к формированию такой системы было в значительной степени оправдано, что подтверждается результатами исследования актуальных на момент июля-сентября 1936 г. внешнеполитических интересов СССР и Франции, демонстрирующими близость позиций

советского и французского правительств как в вопросе форм обеспечения безопасности в Европе перед лицом потенциальной фашистской агрессии, так и в плане отношения к мятежу Ф. Франко как проявлению тенденций «фашизации» Европы. «Черным лебедем» стала британская дипломатия, успешно транслировавшая тезис консервативной части английского истеблишмента об угрозе, исходящей от международного коммунистического движения и Советского Союза как государстве-выразителе идей мировой революции, и фактически подчинившая аморфное французское правительство Л. Блюма внешнеполитическим интересам Великобритании. Анализ внешнеполитических подходов СССР, Великобритании и Франции по отношению к событиям в Испании позволило сравнить исторические и альтернативные сценарии на разных этапах Гражданской войны, определить степень их соответствия национальным интересам, выявить наиболее оптимальный путь локализации конфликта, однако сопряженный с высоким уровнем риска: резкое повышение уровня эскалации советским руководством, в частности, отказ от следования Декларации о невмешательстве и оказание военной поддержки Республике, с определенной долей вероятности могло бы привести к отказу великих держав от политики невмешательства и умиротворения, что оказало бы положительный эффект на механизмы сдерживания агрессии в регионе и общее состояние архитектуры европейской безопасности. Рассмотрение отношений СССР и стран оси Берлин-Рим, в том числе, через призму внешнеполитических интересов стран в контексте Гражданской войны в Испании, позволило произвести следующие выводы, имеющие особое значение для дальнейшего исследования: внешнеполитические интересы в обеспечении национальной безопасности и противодействии фашизму определяли внешнеполитическое поведение СССР, о чем свидетельствует готовность к политико-дипломатической эскалации с Италией и Германией осенью-зимой 1936 г., несмотря на относительно позитивную динамику в торгово-экономических отношениях, сведенную на нет в связи с осложнениями в двусторонних отношениях. Вмешательство Германии и Италии в конфликт между легитимным республиканским правительством и режимом Ф. Франко и неготовность великих держав ни удерживать фашистские от интервенции в Испанию, ни формализовывать англо-франко-советское военно-политическое сотрудничество привело сначала к слиянию интересов в обеспечении национальной безопасности, поддержке Республики и борьбе с фашизмом, что отразилось на переходе к интенсивной военной поддержке Мадрида, а после, к началу 1938 г. к исключению из перечня первостепенных внешнеполитических интересов интереса в поддержке режима Второй Республики, обусловленному стремлением к концентрации военно-промышленного потенциала и подготовке к будущей войне. При этом, несмотря на явную динамику

внешнеполитического курса СССР и изменение комбинации внешнеполитических приоритетов, прежней оставалась внешнеполитическая риторика помощи Испании и борьбы с наступающим фашизмом, что отражает дихотомию советской внешней политики, сочетавшей элементы пролетарского интернационализма и политического прагматизма, взявшего верх над первым под давлением дипломатических поражений СССР в блоковой политике и становившейся все более ощутимой угрозы фашистской агрессии.

2. Система взаимодействия СССР и Испанской Республики в период Гражданской войны: акторы советской внешней политики и их функции

2.1. Межгосударственные отношения СССР и Испании в 1936-1939 гг.: сотрудничество по линии ведомств и министерств

По мнению ряда исследователей, советское политическое руководство было хорошо осведомлено о нежелательных осложнениях в международно-политической среде, вызванных эскалацией политического насилия на Пиренейском полуострове. Советскому правительству также было известно и о складывающейся «прискорбной ситуации в Испании»¹⁴³, обусловленной как внутривнутриполитической нестабильностью Республики, так и очевидным разложением регулярной армии. Принятие решения о расширении пакета поддержки республиканского правительства было невозможно без установления межгосударственных каналов связи, позволяющих, с одной стороны, поддерживать межправительственную коммуникацию без участия посредников из Коминтерна, с другой, обеспечить советское правительство объективной информацией о положении на фронтах и обстановкой в правительстве Республики.

Согласие на восстановление дипломатических отношений, разорванных в 1918 году, было достигнуто еще 28 июля 1933 года, однако лишь в августе 1936 года в ходе переговоров между правительствами СССР и Испании было принято совместное решение о назначении соответствующих дипломатических представителей на уровне полномочных послов. Затягивание процесса обмена дипломатическими представителями (отказ от прямых дипломатических сношений с Мадридом, запрос агремана через советское и испанское посольства в Париже¹⁴⁴) могло свидетельствовать о намеренной демонстрации, направленной на то, чтобы исключить возможные представления об отношениях Москвы и Мадрида как союзнических или даже вассальных и показать готовность советской стороны к кооперации с великими державами по вопросам кризиса в Испании. Более советское правительство стремилось исключить возможные поводы для обвинения Советского Союза в разжигании войны в Испании, тем более, такие опасения уже высказывались в истеблишменте западноевропейских стран¹⁴⁵.

---

¹⁴³ Peace and War: United States Foreign Policy, 1931–1941. // Department of State. – Washington, 1983. P. 323

¹⁴⁴ Протокол № 42 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 августа 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66779> (дата обращения: 10.03.2024)

¹⁴⁵ Parliamentary Debates // House of Commons. – Vol. 316. – Col. 318.

Решением, принятым на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) от 22 августа 1936 г., М. И. Розенберг был назначен полномочным представителем СССР в Испании, М. Винцер – торговым атташе, В. И. Антонов-Овсеенко – генеральным консулом в Барселоне¹⁴⁶. Интересы Испании представлял М. Паскуа, занявший пост полномочного посла Испании в Москве. Вместе с сотрудниками посольства в Испанию прибыли представители и других государственных ведомств, в частности, советники по линии Народного комиссариата обороны и агенты внешней разведки по линии Народного комиссариата внутренних дел. Розенберг вручил свои верительные грамоты президенту М. Асанье 31 августа. В представлении американского исследователя Гражданской войны в Испании Х. Мэтьюза, столь скорый обмен дипломатическими представителями и начатая Советским Союзом кампанию международной поддержки были обусловлены «ни идеализмом, ни моральными принципами, ни любовью к Испании. Его страх перед агрессивным нацистским режимом был вполне обоснован...»¹⁴⁷. Функционал заграничных представительств НКВД в Испании включал как привычные дипломатические функции полномочных представительств и консульств, так и неформальные, например, консультирование испанского правительства по вопросам внутренней политики (о чем свидетельствуют контакты советского консула Антонова-Овсеенко и Ж. Айгуадера по вопросам формирования органов государственной безопасности по советскому образцу), взаимодействие с партийными фракциями (ОСПК, например) в Народном фронте с целью урегулирования взаимных претензий¹⁴⁸. Несанкционированное вмешательство в вопросы государственного управления зачастую завершалось нежелательными осложнениями (конфликт Розенберга и Л. Кабальеро на почве разногласий о составе руководства Республиканской армии¹⁴⁹, столкновение Х. Негрина и Антонова-Овсеенко по вопросу иерархии в отношениях Мадрида и Барселоны¹⁵⁰), что не могло не вызывать раздражение советского правительства, в отдельных случаях советское руководство было вынуждено дезавуировало своих дипломатических представителей¹⁵¹. Реакция на судебные процессы над дипломатическими служащими, обвинявшимися в шпионаже, отчасти подтверждают значительную роль заграничных представительств НКВД во внутривнутриполитической жизни Испании: П.

---

¹⁴⁶ Протокол № 42 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 22 августа 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66779> (дата обращения: 10.03.2024)

¹⁴⁷ Matthews H. L. Half of Spain Died. A Reappraisal of the Spanish Civil War. – New York, 1973. P. 154

¹⁴⁸ Пучсек Фаррас Ж. Историкографический миф «Кремль в Барселоне»: роль советского консульства во время Гражданской войны в Испании // Новая и новейшая история. – 2017. - № 1. С. 55-67.

¹⁴⁹ Айрапетов О. Р. Анархисты, троцкисты, СССР и белая эмиграция. – 2019. – URL: <https://regnum.ru/article/2643923> (дата обращения: 10.03.2024)

¹⁵⁰ Viñas A. Negrín y Cataluña. – 2017. – URL: <https://www.angelvinas.es/negrin-y-cataluna-iii/> (дата обращения: 10.03.2024)

¹⁵¹ Протокол № 45 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 января 1937 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66781> (дата обращения: 15.04.2024)

Вилар, один из наиболее авторитетных французских историков-испанистов, писал о негативном восприятии многими республиканцами отставки и казни Розенберга и Антонова-Овсеенко, действительных «символов первых месяцев дружбы»¹⁵². В международном коммунистическом движении исход судебных процессов также был воспринят неоднозначно: казнь советских дипломатов в Испании была воспринята скорее как утрата борцов «за Национальный фронт, за сотрудничество Коммунистической и Социалистической партий, за совместную защиту Испании» в результате трагической ошибки, допущенной органами советского правосудия¹⁵³. Однако, несмотря на неоднозначную оценку судебного процесса, в Народном фронте, как правило, не допускалась публичная критика в отношении Советского Союза; по словам Ф. Клаудина, в годы войны руководившего пресс-службой при Совете обороны Мадрида, такая позиция мотивировалась тем, что «любая критика в адрес СССР сыграет на руку реакции и фашизму»¹⁵⁴.

Роль Народного комиссариата обороны в отношениях Мадрида и Москвы была непосредственно связана с оказанием военной помощи. Возможность доставки грузов военного назначения, техники и личного состава обсуждалась еще в начале августа. В ответ на запросы испанского правительства о предоставлении военной помощи, транслируемые через посольство СССР в Мадриде, народный комиссар иностранных дел М. Л. Литвинов писал М. И. Розенбергу: «Мы неоднократно обсуждали проблему помощи испанскому правительству, но пришли к выводу, что на данном этапе такие поставки невозможны»¹⁵⁵. Предоставление такой помощи франкистам Италией и Германией в нарушение положений Соглашения о невмешательстве в дела Испании (о чем в Москву, как минимум, с 7 августа 1936 г. сообщалось по линии Коминтерна¹⁵⁶) повлияло на ход формирования и принятия решения о предоставлении Испании пакета военной помощи. На государственном уровне решение об оказании военной помощи Республике было принято на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) от 29 сентября 1936 года¹⁵⁷. Ответственность за подготовку кампании по оказанию военной помощи Республике под кодовым названием «Операция X» возлагалась на Народный комиссариат обороны (в частности, на Разведывательное управление РККА),

---

¹⁵² Vilar P. *La Guerra Civil española*. Barcelona, 1986. P. 169.

¹⁵³ Lettre de R. Rolland à J.-R. Bloch du 13 mars 1938// Romain Rolland et Jean-Richard Bloch: *Correspondance (1919-1944)*. – 2019.

¹⁵⁴ Claudin F. *Un notorio español en Rusia*. Madrid, 1985. P.15.

¹⁵⁵ Robert G. *Soviet Foreign Policy and the Spanish Civil War, 1936-1939*. – London, 1999. P. 87.

¹⁵⁶ Письмо Шубина по испанскому вопросу от 7 августа 1936 г. // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 115-118.

¹⁵⁷ Протокол № 43 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66779> (дата обращения: 10.03.2024)

выпуск необходимой военной продукции – на Народный комиссариат тяжелой промышленности (НКТ), с 8 декабря 1936 г. обеспечение советского контингента военной продукцией возлагалось на Народный комиссариат оборонной промышленности (НКОП). С целью подготовки и выполнения «Операции X» в организационную структуру НКО было введено отделение «X», переданное к концу 1937 г. в состав Генерального штаба РККА¹⁵⁸. В обязанности особого отделения входили организация транспортировки в Испанию личного состава и грузов военного назначения; руководство деятельностью советских военных советников и специалистов; подготовка аналитических материалов, в частности, сбор, обработка и систематизация полученных данных, регулярное извещение советского правительства о положении на фронтах Гражданской войны Испании.

Суда советского и испанского торгового флота были задействованы в процессе осуществления военных поставок в рамках «Операции X». Суда, транспортировавшие продукцию военного назначения, обозначались кодовым наименованием "Y". В период с октября 1936 по февраль 1939 года 66 судов "Y" были выгружены портах республиканской Испании. По линии НКО СССР Испанской Республике было поставлено не менее 806 самолетов, 362 танков, 120 бронемашин, 1555 орудий, 500 000 винтовок¹⁵⁹. Как упоминалось ранее, помощь не ограничивалась поставками вооружений и техники; вслед за материально-технической помощью в Испанию прибыли военные специалисты. Группу советских военных советников возглавил начальник РУ РККА Я. К. Берзин, другой важной фигурой в корпусе военных советников был военный атташе В. Е. Горев. В 1937–1938 гг. Главным военным советником был назначен Г. М. Штерн, после его отставки - К. М. Качанов. Советниками по родам войск были назначены Б.Ф. Свешников (советник по ВВС), Н. Н. Воронов (советник по артиллерии), С. М. Кривошеин (советник по бронетанковым войскам), А. Сташевский (советник по вопросам тылового обеспечения и армейской логистики). Многие другие советские военачальники также входили в состав корпуса военных советников: Г. И. Кулик, Р. Я. Малиновский, Н. Г. Кузнецов, К. А. Мерецков, П. И. Батов, А. И. Родимцев и др.¹⁶⁰ Возложенная на советников обязанность консультировать офицеров Республиканской армии воспринималась испанским руководством двояко: с одной стороны, роль кадровых военных в реорганизации вооруженных сил, фактически прекративших существование в июле 1936 г. сложно было

---

¹⁵⁸ Рыбалкин Ю. Операция «X». Советская военная помощь республиканской Испании. – М., 2000. С. 36.

¹⁵⁹ Шубин А. В. Взгляд историка на Гражданскую войну в Испании // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА: в 8 т. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 10.

¹⁶⁰ Списки военных советников и гражданских специалистов, направленных в Испанию, с указанием псевдонимов. // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА: в 8 т. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 484.

переоценить, с другой, грубое вмешательство в операционные решения испанских командиров провоцировало конфликт в отношениях советников и действующих офицеров Республиканской армии¹⁶¹.

Политическая разведка в Испании (как в Республике, так и на территориях, контролируемых войсками мятежников) велась преимущественно иностранным отделом Главного управления государственной безопасности Народного комиссариата внутренних дел (ИНО ГУГБ НКВД). С началом Гражданской войны было принято решение о формировании резидентуры в Испании. По рекомендации народного комиссара внутренних дел Г. Г. Ягоды руководителем резидентуры в Испании был назначен майор государственной безопасности А. М. Орлов, соответствующее решение было принято на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 20 июля 1936 г. Формально А. М. Орлов занимал должность главного советника по вопросам внутренней безопасности и контрразведке при правительстве Испании¹⁶². Также в руководство аппарата внешней разведки НКВД в Испании вошли: майор Г. С. Сыроежкин, майор Н. И. Эйтингон, капитан Л. П. Василевский, старший лейтенант Н. М. Белкин. Общая численность резидентуры с июля 1936 г. по январь 1939 г. составляла от 20 до 40 сотрудников¹⁶³. Деятельность испанского отделения ИНО ГУГБ предполагала координацию деятельности резидентуры с республиканскими органами обеспечения правопорядка, участие в реорганизации национальной разведслужбы и органов контрразведки (в частности, в создании учебных центров, организации учебного процесса), предотвращение террористических актов, осуществление контроля над добровольцами, прибывающими в Испанию из-за границы, и советскими специалистами, прибывшими в Испанию по поручению советского правительства¹⁶⁴, «руководство особыми отделами Республиканской армии»¹⁶⁵, «борьбу с франкистской агентурой, с троцкистами, консультативную работу»¹⁶⁶.

Роль резидентов НКВД во внутриполитической жизни Испании остается одной из самых противоречивых страниц истории Гражданской войны, что обусловлено отсутствием достоверных исторических источников, подтверждающих ответственность резидентуры за ту или иную акцию. В целом резидентура, чьи агенты были внедрены в НКТ и ПОУМ,

---

¹⁶¹ S. Payne. *The Spanish Civil War, the Soviet Union and Communism*. – London, 2004, P. 46.

¹⁶² Рац С. В. Секретные службы СССР в Испании и их роль в военно-политическом конфликте 1936-1939 гг. // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. – 2020. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sekretnye-sluzhby-sssr-v-ispanii-i-ih-rol-v-voenno-politicheskom-konflikte-1936-1939-gg> (дата обращения: 09.04.2024).

¹⁶³ Кривицкий В. Г. Сталинская интервенция в Испании: Разоблачения невозвращенца генерала Кривицкого. // Шанхай: Vega, 1939. С. 30

¹⁶⁴ Фалиго Р., Коффер Р. *Всемирная история разведывательных служб*: Т.1: 1870-1939. М.: Терра, 1997. С. 291.

¹⁶⁵ Дегтярев К., Колпакиди А. *Внешняя разведка СССР*. // М.: Эксмо; Яуза, 2009. С. 366.

¹⁶⁶ Там же. С. 525.

действовали в рамках общей доктрины советского руководства, в рамках которой предполагалось подчинить влиянию коммунистов умеренное крыло ИСРП, снизить влияние леворадикалов (левых социалистов, троцкистов, анархо-коммунистов), выставив последних в качестве «безответственных уголовников и пособников фашизма»¹⁶⁷. Однако порядок формирования и принятия конкретных политических решений (степень их самостоятельности, порядок согласования решений резидентуры с центральным аппаратом НКВД, достоверное освещение событий в сводках, предназначенных для членов Политбюро ЦК ВКП (б)) не поддается однозначной оценке. Например, форсирование майского кризиса 1937 г. (путем демонстрации премьер-министру Х. Негрину сфабрикованных документов, представленных ранее советскому правительству в качестве подлинного доказательства сговора лидеров ПОУМ с Ф. Франко¹⁶⁸), подготовка и проведение операций по устранению политических оппонентов (в частности, А. Нина, К. Ландау, Э. Вольфа, М. Рейна и др.) были сопряжены с отправкой неточной, крайне искаженной, политизированной информации о внутривнутриполитическом положении в Народном фронте¹⁶⁹. Особая инициативность резидентуры могла быть вызвана резким повышением градуса конфронтации между органами советской внешней разведки и леворадикалами (вплоть до убийства членами ПОУМ Л. Нарвича, агента НКВД, внедренного в ПОУМ¹⁷⁰), а не решениями советского правительства, чьи действия по линии НКВД и Коминтерна были ориентированы на сохранение единства Народного фронта и не предполагали развязывание вооруженного конфликта между центральным правительством и влиятельной фракцией каталонских леворадикалов. Также не в пользу версии о тотальном контроле советского правительства над действиями резидентуры НКВД в Испании говорит отъезд руководителя испанского отделения внешней разведки А. М. Орлова во Францию, опасавшегося уголовного преследования по возвращении в СССР.

Результаты исследования деятельности государственных ведомств СССР, вовлеченных в процесс взаимодействия с Испанской Республикой, позволяет представить иерархию ведомств как инструментов советской внешней политики в отношении описываемых событий в виде схемы, представленной ниже.

---

¹⁶⁷ Федоров А. Ю. НКВД в Гражданской войне в Испании. Часть 2 // Латиноамериканский исторический альманах. – 2019. – № 21. С. 208.

¹⁶⁸ Шарапов Э. П. Наум Эйтингон – карающий меч Сталина. // СПб.: Издательский дом «Нева», 2003. С. 58-59.

¹⁶⁹ Федоров А. Ю. НКВД в Гражданской войне в Испании. Часть 1 // Латиноамериканский исторический альманах. – 2018. – № 20. С. 329.

¹⁷⁰ Симбирцев И. Спецслужбы первых лет СССР. 1923-1939 // М.: Центрполиграф, 2008. С. 225.

Система государственных ведомств СССР, ответственных за реализацию внешнеполитического курса в отношении Испании в годы Гражданской войны 1936-1939 гг.

Источник: составлено автором

Следует отметить, что формально все элементы представленной выше структуры советско-испанского взаимодействия были в равной степени подотчетны советскому правительству, однако не всегда советские агенты, представители разных ведомств, действовали согласно директивам, о чем свидетельствуют эпизоды столкновений позиций Политбюро ЦК ВКП (б) и филиалов советских ведомств в Испании.

Характеризуя ключевые особенности системы взаимодействия СССР и Испанской Республики, следует рассмотреть деятельность советских государственных ведомств, ответственных за реализацию внешней политики СССР в отношении событий в Испании, через призму показателей, определяющих то, насколько деятельность ведомств отражала внешнеполитический курс Москвы. В качестве таких показателей выступают: эффективность деятельности ведомства, степень автономности принимавшихся решений, коммуникативность государственного ведомства как в отношениях с правительственными структурами Испании и общественными организациями (партиями, союзами и т.д.), так и во взаимодействии с другими советскими ведомствами, чьи учреждения или представители были командированы в Испанию в годы Гражданской войны. Полученные результаты отражены в Таблице 5, представленной ниже.

**Государственные ведомства СССР как проводники советского
внешнеполитического курса в отношении событий в Испании в 1936-1939 гг.**

Показатель Ведомство	Эффективность деятельности ведомства	Степень автономности принимавшихся решений	Коммуникативность государственного ведомства
Заграничные учреждения НКВД СССР	<p>Эффективность деятельности посольства в Мадриде и генерального консульства в Барселоне представляется умеренной. Несмотря на то, что и М. И. Розенберг, и В. И. Антонов-Овсенко завоевали популярность и доверие испанской общественности, их способность точно отражать намеченный внешнеполитический курс (курс на поддержание авторитета правительства в Мадриде и сплочение вокруг него политических сил Народного Фронта) может быть оспорена. Антонов-Овсенко неоднократно демонстрировал свои симпатии Женералитату Каталонии, нередко вступавшему в конфликт с правительством в Мадриде. Розенберг, не имея на то санкции, вступал в дискуссии с Ф. Л. Кабальеро по вопросам политических и военных назначений, подрывая доверие испанского правительства к Москве. Изменения внешнеполитического курса также не всегда учитывались, о чем свидетельствует конфликт Антонова-Овсенко и советского фаворита Х. Негрина по вопросам распределения советского вооружения между частями, подконтрольными Мадриду и Барселоне.</p>	<p>Степень автономности решений, принимавшихся советскими дипломатическими представителями, ограничивалась указаниями из центрального аппарата НКВД. С другой стороны, определенный уровень автономии все же присутствовал, о чем свидетельствуют эпизоды вмешательства советского правительства в конфликты между дипломатическими служащими и властями Испанской Республики, подчас завершавшиеся дезавуированием своих представителей.</p>	<p>Коммуникативность дипломатических представителей находилась на высоком уровне: и посол, и генеральный консул взаимодействовали как с органами центральной власти и властей автономий, так и с политическими фракциями Народного Фронта.</p>
Военные советники, сотрудники РУ РККА и специалисты, прибывшие в Испанию по линии НКВД	<p>Об эффективности выполнения поставленных перед НКО задач свидетельствует: высокий уровень конспирации и качество доставки грузов военной назначения в рамках «Операции X», успехи испанского правительства в деле реорганизации армии, несколько крупных военных побед (оборона Мадрида, битва при Гвадалахаре,</p>	<p>Автономность решений военных советников и разведчиков представляется наиболее низкой, что было обусловлено как строгой системой отчетности, так и армейской дисциплиной. Осложнения в отношениях между представителями государственной власти Испании и военными советниками пришлось на</p>	<p>Коммуникативность военных советников следует охарактеризовать как умеренную, учитывая наличие широкой сети контактов военных советников с офицерским корпусом Республиканской армии. Нельзя не принять во внимание эпизоды давления на испанское</p>

	<p>Брунетская операция, взятие Теруэля), сформированный корпус аналитических докладов для советского руководства, включивших приобретенный за годы войны боевой опыт. Недостатки, отмечавшиеся как высокопоставленными офицерами Республиканской армии, так и членами правительства, заключались в чрезмерном давлении на испанцев при принятии кадровых и военно-стратегических решений.</p>	<p>конец 1937-1938 гг., что объясняется ротацией опытных командиров, прибывших осенью 1936 г.</p>	<p>правительство, в частности, шантаж (угроза демарша/забастовки в случае отказа от принятия необходимого операционно-стратегического или операционно-тактического решения). Что касается межведомственной коммуникации, то не вызывает сомнений то, что РУ РККА находилась в теснейшем взаимодействии с испанской резидентурой НКВД, особенно, в вопросах военной разведки.</p>
<p>Испанская резидентура НКВД</p>	<p>О степени эффективности деятельности испанской резидентуры свидетельствуют следующие достижения: внедрение в практику Республиканской армии диверсионно-разведывательных рейдов по тылам противника, ведение контрразведывательной деятельности в частях Республиканской армии, организация службы государственной безопасности Испании под руководством испанской резидентуры НКВД.</p>	<p>Не представляется возможным однозначно определить автономность решений испанской резидентуры НКВД ввиду отсутствия документальных источников, подтверждавших бы или опровергавших самостоятельность принимавшихся решений, в частности, в отношении лидеров ПОУМ. Проведенные исследования показывают, что испанская резидентура, осознанно или по неведению, вводило Политбюро ЦК ВКП (б) в заблуждение, снабжая «центр» недостоверной информацией об отношениях правительства Л. Кабальеро с ПОУМ, о связях руководства ПОУМ и НКТ с германскими и итальянскими агентами и т. д., что может свидетельствовать о независимой кампании против ПОУМ, обусловленной острым межорганизационным конфликтом.</p>	<p>Уровень коммуникативности испанского отделения НКВД также остается во многом непознанным. Безусловно, испанская резидентура НКВД взаимодействовала как с другими советскими агентами на территории Испании (с военными советниками и специалистами, с эмиссарами Коминтерна (в частности, с А. Марти, наиболее активно выступавшим против троцкистских организаций в 1937 г.¹⁷¹ и, в частности, против ПОУМ), так и с членами испанского правительства, ответственными за организацию национальной службы государственной безопасности и ведение контрразведки в частях Республиканской армии.</p>

Источник: составлено автором

¹⁷¹ Материал о троцкистах за 1937 г. Фонд 495. Секретариат секретаря ИККИ А. Марти. Опись 14. Дело 79. // Документы советской эпохи. – URL: <https://sovdoc.rusarchives.ru/sections/organizations//cards/151186> (дата обращения: 22.05.2024)

Подводя итог рассмотрению деятельности советских государственных ведомств на территории Испании, следует отметить ряд особенностей, характеризующих систему взаимодействия СССР с правительством в Мадриде и другими акторами Народного фронта. Во-первых, несмотря на функциональное разграничение, фактически и заграничные учреждения НКВД, и НКО (по линии РУ РККА), и НКВД (по линии ИНО ГУГБ) осуществляли политическую разведку в интересах советского правительства. Во-вторых, вопреки правительственной директиве от 28 августа 1936 («советники должны помогать, а не агитировать, не командовать, не подменять испанцев»¹⁷²), ведомства достаточно активно вмешивались в процесс управления государством и армией; чрезмерные проявления такого вмешательства, как минимум, до 1937 г. осуждались советским правительством в связи со стремлением сохранить неустойчивую политическую архитектуру Народного фронта Испании. В-третьих, автономность решений, принимавшихся руководителями отделений ведомств в Испании, различалась: руководители загранучреждений НКВД, безусловно, следовали директивам, поступавшим из центрального аппарата, однако также имели пространство для политических маневров (о чем свидетельствуют, например, действия генерального консула в Барселоне В. А. Антонова-Овсеенко, отстаивавшего скорее интересы Женералитета Каталонии, чем мадридского правительства); военные советники и специалисты, прибывшие по линии Народного комиссариата обороны, в большей степени зависели от решений, принимаемых в Кремле, более строгой и развернутой была отчетность, представлявшаяся советскому политическому руководству военными советниками в Испании, что подтверждается архивными материалами РККА, обнаруженными в 1990-е гг.¹⁷³ Наименее явной в контексте определения автономности принимавшихся решений является деятельность испанской резидентуры НКВД, чье следование общим правительственным указаниям у большинства исследователей не вызывает вопросов, однако снабжение политического руководства СССР информацией, искажающей восприятие внутривнутриполитической ситуации в Народном фронте Испании, форсирование кризиса между правительством Испании и леворадикальными ПОУМ и НКТ в условиях планирования Генштабом Республиканской армии масштабной операции на Северном фронте (о чем советское правительство не могло быть не уведомлено), отсутствие достоверных свидетельств, указывающих на действительный источник распоряжения о физической ликвидации лидеров ПОУМ, не позволяет сделать вывод о деятельности

---

¹⁷² Мещеряков М. Т. СССР и гражданская война в Испании // Отечественная история. – 1993. – № 3. С. 89

¹⁷³ РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА: в 8 т. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 54-70.

испанского аппарата внешней разведки СССР как полностью подчиненной решениям Москвы.

2.2. Коммунистический интернационал в системе советско-испанского сотрудничества

Достаточно справедливой является позиция, утвердившаяся в отечественной и зарубежной историографии, согласно которой к середине 1930-х гг. Коминтерн являлся специфическим инструментом внешней политики Советского Союза. Ф. И. Фирсов, один из исследователей шифрованных документов Коминтерна, сохранившихся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), и вовсе полагает, что «Коминтерн тогда выполнял роль одной из разведывательных служб СССР»¹⁷⁴. О зависимости Коминтерна и его национальных секций также свидетельствует порядок финансирования: если центральные органы Коминтерна финансировали деятельность национальных компартий, то средства, которые Коминтерн получал из СССР в соответствии с решениями Политбюро ЦК ВКП(б), «были едва ли не единственным источником его финансовых поступлений»¹⁷⁵. О зависимости Коминтерна от позиции советского правительства говорят и кадровые решения, в частности, 21 августа 1935 года И. В. Сталин был избран членом Президиума Исполнительного комитета¹⁷⁶. Наиболее значимые документы Коминтерна, инструкции, директивы, письма руководителям компартий от имени Г. М. Димитрова, предварительно направлялись в целях ознакомления и согласования членам правительства СССР И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову, Н. И. Ежову¹⁷⁷, что, в общем-то, являлось продолжением внутренней организации традиции, в рамках которой, по свидетельству П. Тольятти, «русская партия» как наиболее влиятельная обладала известным преимуществом. С другой стороны, нельзя преуменьшать значимость политической разведки, осуществлявшейся эмиссарами Коминтерна, ее влияние на формирование представлений советского политического руководства о международно-политической среде; следует отметить, что за эмиссарами

---

¹⁷⁴ Фирсов Ф. И. Секреты Коммунистического Интернационала. Шифропереписка. – М., 2011. С. 458–459.

¹⁷⁵ Сорокин А. К. Секреты Коминтерна: Числовые коды 30, 37... // Рабкрин. – 2019. URL: <https://rabkrin.org/sorokin-a-sekrety-kominterna-chislovye-kody-30-37-2013-statya/> (дата обращения: 15.04.2024)

¹⁷⁶ Суздальцев И.А. Современная англоязычная историография Коммунистического Интернационала // Новая и новейшая история. – 2021. – Т. 65, № 4. С. 18.

¹⁷⁷ Pons S. The Global Revolution. A History of International Communism 1917–1991. Oxford: Oxford University Press, 2014. P. 80.

Коминтерна зачастую оставалось право расстановки акцентов, определявших ракурс освещения событий. Так, например, В. Кодовилья, Э. Герё, А. Марти в своих докладах особенно фокусировались на проблеме отношений КПИ, ИСРП, с одной стороны, и троцкистских (ПОУМ) и анархистских (НКТ) организаций, с другой, указывая на непригодность кабинета Л. Кабальеро, «не имеющего политической воли к решению проблемы»; причем международно-политической обстановке и влиянию фашистских режимов на ситуацию в Испании уделяется внимание если не меньше, то в равной степени с проблемой идеологических разногласий.

Роль Коминтерна во внутривнутриполитической жизни Испании до роковых событий июля 1936 г. заключалась в поддержании рабочих контактов с ЦК Коммунистической партии Испании, чье влияние на общий политический фон на момент провозглашения Республики 14 апреля 1931 г. нельзя было назвать значительным, в том числе, ввиду отказа от участия в парламентской борьбе и высокого уровня конкуренции между партиями на левом фланге – ИСРП, предлагавшая избирателям менее радикальную политическую программу, добиравшая значительных успехов в завоевании симпатий испанской общественности, что отразилось на результатах апрельских муниципальных выборов (более 70 % городского населения проголосовало за коалицию республиканцев и социалистов). Как минимум, до октября 1932 г. руководство КПИ следовало идеологическим предписаниям, актуальным в рамках тактики Коминтерна в 1920-х гг.: республиканское временное правительство было объявлено оплотом реакции, руководители ИСРП, получившие министерские портфели, назывались соглашателями (в их числе будущие лидеры Республики в годы Гражданской войны – Ф. Ларго Кабальеро, И. Прието), выдвигались лозунги, призывавшие к борьбе с «республиканскими иллюзиями», к формированию Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, что фактически дублировало тактику РСДРП в преддверии Октябрьской революции 1917 г.

Критика, поступавшая от ИККИ Коминтерна в адрес КПИ в связи с «сектантско-пассивным поведением руководства КПИ»¹⁷⁸ и отсутствием убедительных успехов в работе с народными массами, оказывала существенное влияние на изменение тактики испанских коммунистов, однако решающим фактором в переходе от ленинской концепции установления диктатуры пролетариата насильственными средствами к концепции неизбежного сотрудничества с другими левыми силами стали выборы в кортесы в ноябре-декабре 1933 г. Триумф Испанской конфедерации автономных правых (СЭДА),

---

¹⁷⁸ Стенограмма заседания Романского ландсекретариата по вопросам политического положения в Испании // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 40.

получивших больше всего мандатов (на 28 % больше, чем получили левые республиканцы, и на 38 % больше, чем социалисты¹⁷⁹), что характеризовалось Секретариатом ИККИ как крупная победа реакционных фашистских сил¹⁸⁰. Учреждение Испанской фаланги 29 октября 1933 г., ее слияние с Хунтой наступления национал-синдикализма в марте 1934 г., слеты молодежных организаций СЭДА, декларировавших расизм, воинствующий национализм, антипарламентаризм, – резкая фашизация консервативного сегмента испанского политического поля обусловила необходимость формирования единого фронта левых и левоцентристских организаций как реакции на консолидацию праворадикальных сил. Инструкции, направлявшиеся компартии Испании в связи с упомянутыми событиями, в действительности предвосхитили изменения в общей политической тактике Коминтерна, закрепленные решениями VII Конгресса, состоявшегося в Москве в июле-августе 1935 г., о чем свидетельствует документ об учреждении Народного фронта от 8 февраля 1935 г.¹⁸¹, объединившего более двух десятков левых политических и профсоюзных организаций. С 1936 г. руководство компартии Испании, следуя директивным указаниям Секретариата ИККИ от 21 февраля 1936 г.¹⁸², выступало за политическое единство КПИ и ИСРП (на основании пяти пунктов, принятых решением VII Конгресса), за интеграцию профсоюзных объединений ВРС и НКТ. Более того, согласно директиве, ЦК КПИ предлагалось договариваться с Ф. Ларго Кабальеро, что является отражением позиции Политбюро ЦК ВКП (б) о наиболее благоприятном составе национального правительстве, не терявшей актуальность вплоть до апреля-мая 1937 г. В июле-августе 1936 г. вмешательство Москвы во внутренние дела Испании ограничивалось консультациями руководства КПИ, поступавшими от Секретариата ИККИ. Постановления VII Конгресса Коминтерна лишь частично распространялись на испанскую секцию ИККИ: если остальные национальные секции ИККИ решением Конгресса были отозваны, то присутствие эмиссаров Коминтерна в Испании не только сохранилось, но и постепенно расширялось. В частности, В. Кодовилья продолжил работу в Кастилии, венгерский коммунист Э. Герё был направлен в Каталонию в августе 1936 г. Позже в Испанию прибыл И. П. Степанов, курировавший деятельность

---

¹⁷⁹ El Socialista, 1933. 19 fev. // PSOE. – URL: <https://www.psoe.es/el-socialista/hemeroteca/> (дата обращения: 01.05.2024)

¹⁸⁰ Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 7.

¹⁸¹ Справка Романского ландсекретариата в политкомиссию ИККИ об учреждении «Народного фронта» в Испании. 8 февраля 1935 г. // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 99.

¹⁸² Директивные указания Секретариата ИККИ для КП Испании, утвержденные на заседании Секретариата ИККИ. 21 февраля 1936 г. // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 104-107.

КПИ по линии Коминтерна с 1920-х гг.¹⁸³ В общей сложности за время Гражданской войны Коминтерн завязал более 4000 тысяч рабочих контактов, о чем свидетельствуют описи личных дел, содержащиеся в материалах пленумов ИККИ¹⁸⁴.

Деятельность Коминтерна как инструмента советской внешней политики стала одним из факторов интернационализации конфликта. 21 июля 1936 года, через три дня после начала мятежа, состоялось заседание Секретариата ИККИ, посвященное ситуации в Испании. 23 июля в ходе очередного заседания Секретариата ИККИ Г. Димитров высказал мнение о том, что вспыхнувший мятеж едва ли можно было спрогнозировать (несмотря на то, что в упомянутой ранее директиве от 21 февраля 1936 г. содержалось следующее предупреждение: «он [фашизм] будет стремиться к организации гражданской войны в целях срыва программы Народного фронта и дискредитации последнего в глазах масс»), и предложил создать армию как “государственную вооруженную организацию”, очищенную от «уклоняющихся» элементов, управляемую командным составом армии¹⁸⁵. На следующий день в письме, адресованном ЦК КПИ, Секретариат ИККИ настаивал на том, чтобы избегать любых мер, которые могли бы подорвать единство Народного фронта в его борьбе с повстанцами, «участвовать в правительстве только в качестве крайней меры, если это абсолютно необходимо для подавления мятежа»¹⁸⁶. Более того, отказ от участия КПИ в правительстве являлся одной из мер, предложенных руководством Коминтерна, по предотвращению отчуждения Великобритании и Франции как потенциальных партнеров по военно-политическому блоку¹⁸⁷; об аналогичных намерениях свидетельствует переписка Г. М. Димитрова и И. В. Сталина, содержащая обсуждение защиты британской, французской и американской собственности на территории Испании и возможностей инвестирования иностранного капитала в экономику Испании на послевоенном этапе¹⁸⁸. И все же, несмотря на предпринятые усилия по устранению внешних признаков связи республиканского режима с коммунизмом и прямым вмешательством Советского Союза, западноевропейские демократии не испытывали иллюзий в отношении «демократической

---

¹⁸³ Пожарская С. П. Коминтерн и Гражданская война в Испании. – М.: Наука, 2001. С. 10.

¹⁸⁴ Личные дела (Испания). РГАСПИ. Ф. 495. Опись 220. // Документы советской эпохи. – URL: <https://sovdoc.rusarchives.ru/sections/organizations/cards/95423> (дата обращения: 23.05.2024)

¹⁸⁵ Выступление Г. М. Димитрова на заседании Секретариата ИККИ о положении в Испании. // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 112.

¹⁸⁶ Директивные указания Секретариата ИККИ ЦК Коммунистической партии Испании от 24.07.1936 // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 113.

¹⁸⁷ Eley G. Forging democracy. The history of the Left in Europe, 1850–2000. // Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 720.

¹⁸⁸ Малай В.В. Проблемы гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. в контексте советской внешней политики (по материалам Архива внешней политики РФ) // Nauka.me. – 2011. – Т. 2, вып. 8. – URL: <https://nauka.me/s207987840000368-3-1/> (дата обращения: 15.04.2024)

республики нового типа»¹⁸⁹; понимание того, что победа Республики может стать препятствием на пути к формированию антифашистского англо-франко-советского блока, присутствовало и у руководства Коминтерна. С весны 1937 г., в момент осознания О действительных политических приоритетах Секретариата ИККИ, отличавшихся от декларируемых целей, свидетельствует внутренняя корреспонденция: приоритет во внутренней политике будущей республиканской Испании был определен как “Республиканская Испания под руководством коммунистической партии”, а внешнеполитический приоритет - как “тесная связь и политика солидарности с Советским Союзом”¹⁹⁰.

Решения, принятые в ходе совещания высокопоставленных функционеров Коминтерна и членов Исполнительного Бюро Профинтерна в Праге 26 июля 1936 г., продемонстрировали как скепсис советского истеблишмента относительно возможности подавить мятеж в ближайшие сроки, так и готовность международного коммунистического движения к реализации широкой программы помощи Испании¹⁹¹. Так, по итогам совещания было принято решение о том, что Профинтерн возьмет на себя значительную долю ответственности за оказание помощи Республике, в частности, за Профинтерном закреплялась задача по созданию фонда в размере не менее 1 миллиарда франков; источниками финансирования должны были выступать как советские профсоюзы, так и международные ассоциации независимых профсоюзов, сочувствующих положению Испанской республики. Средства, собранные в ходе профсоюзных кампаний, диверсифицировались: часть средств планировалось передать руководству КПИ (Х. Диасу, Д. Ибаррури), эмиссарам ИККИ в Испании (М. Торезу, П. Тольятти), руководству ИСРП (Ф. Ларго Кабальеро).

На том же совещании было принято решение о формировании одной или, в случае ухудшения ситуации на фронте, нескольких бригад иностранных добровольцев, состоящих из коммунистов с опытом военной службы. Первоначально планировалось подготовить экспедиционный корпус из пяти тысяч высокомотивированных солдат, обеспеченных вооружением, амуницией и необходимой техникой. С. Альварес, один из непосредственных

---

¹⁸⁹ Лубков А. В., Новиков М. В. Развитие Коминтерном теории революции в ходе Гражданской войны в Испании 1936-1939 г. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2020. – №2 (839). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kominternom-teorii-revoljutsii-v-hode-grazhdanskoj-voyny-v-ispanii-1936-1939-gg> (дата обращения: 10.04.2024).

¹⁹⁰ Письмо И. Степанова (Морено) в связи с проблемой политического и профсоюзного единства испанского пролетариата. 28 марта 1937 г. // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 223-248.

¹⁹¹ Линдер И. Б., Чуркин С. А. Диверсанты. Легенда Лубянки — Яков Серебрянский. — М.: Рипол Классик, 2011. – URL: http://militera.lib.ru/bio/linder_churkin01/text.html#t3 (дата обращения: 02.05.2024)

организаторов Республиканской армии после начала Гражданской войны, предположил, что именно это решение легло в основу процесса формирования интернациональных бригад¹⁹². Первые волонтеры прибыли в Альбасете 14 октября 1936 г. Выбор Альбасете в качестве места постоянной дислокации интербригад был одобрен главой правительства Ф. Ларго Кабальеро. Председателем оргкомитета интербригад (с 26 октября – в должности Председателя Военного совета) был назначен А. Марти, представлявший в Секретариате ИККИ интересы Французской коммунистической партии и возглавлявший политуправление Коминтерна, что, по мнению некоторых исследователей, свидетельствовало о главенстве руководящих органов Коминтерна в управлении интербригадами¹⁹³. Немаловажным фактором в назначении А. Марти являлась его связь с ИНО ГУГБ НКВД¹⁹⁴ и «вхожесть» в советские правящие круги, о чем свидетельствует его регулярное участие в выработке внешнеполитических решений наравне с членами Политбюро ЦК ВКП (б), что следует из дневниковых записей¹⁹⁵.

Инкорпорация добровольческих соединений в структуру Республиканской армии была поручена председателю Конгресса депутатов Испанской Республики и лидеру Республиканского союза Д. Маринесу Баррио. Несмотря на наличие политического консенсуса между советским и испанским правительствами по вопросу единоначалия в вооруженных силах Республики, единства действий не всегда удавалось достичь. Самостоятельность и даже своевольность членов Военного совета интербригад объясняется как стремлением руководствоваться интересами политической партии, к которой принадлежал конкретный командир, так и политико-идеологическими ценностями, связанными с политической культурой и целями Коминтерна, характерными для 1920-х гг. и вступавшими в конфликт с доктриной Народного фронта, провозглашавшего терпимость к политическим силам, примкнувшим к антифашистской платформе.

К 22 октября 1936 г., официальной дате создания интербригад, было сформировано три батальона, позже объединенных в 11-ю интербригаду в составе Республиканской армии. 1 ноября 1936 года Ф. Ларго Кабальеро подписал приказ о назначении М. Штерна командиром 11-й интербригады с присвоением генеральского звания, комиссаром интербригады был назначен Д. ди Витторио; и Штерн, и ди Витторио являлись эмиссарами

---

¹⁹² Alvarez S. Historia política y militar de las Brigadas Internacionales. Madrid, 1996. P. 60.

¹⁹³ Beevor A. The battle for Spain: The Spanish Civil War 1936-1939 // Internet Archive. – 2006. – URL: <https://archive.org/details/battleforspainsp0000beev> (дата обращения: 25.03.2024)

¹⁹⁴ Михайленко В. И. Новые факты о советской военной помощи в Испании // УрФУ. – URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4790/2/uvmi6-2006-02.pdf?ysclid=lootq1z17p694714767> (дата обращения: 02.05.2024)

¹⁹⁵ Димитров Г. Дневник: (9 март 1933 - 6 февр. 1949) / Георги Димитров. – София: Унив. изд-во "Св. Климент Охридски", 1997. С. 125.

Коминтерна. Впоследствии были сформированы еще пять добровольческих бригад: 12-я, 13-я, 14-я, 15-я и 29-я. Если значение интербригад на осень-зимой 1936 г., как правило, не отрицается исследователями (учитывая тщательно задокументированные подробности участия добровольческих формирований в обороне Мадрида в октябре-декабре 1936 г.) Боеспособность интербригад оценивается исследователями по-разному: если Э. Бивор пишет о слабой оснащенности интербригад, об отсутствии программы реальной боевой подготовки в Альбасете¹⁹⁶, то М. В. Новиков утверждает, что «Коминтерну удалось из разноплеменной, политически неоднородной и многоконфессиональной массы добровольцев создать боеспособные воинские части»¹⁹⁷. Резюмируя, следует отметить, что вмешательство Коминтерна в дела Испании являлось не только идеологическим явлением, но и военным. Решение об отправке в Испанию интербригад способствовало интернационализации гражданской войны в Испании, провоцируя Рим и Берлин повышать количество и качество помощи, оказываемой режиму Франко, но и усугубляло идеологическую поляризацию конфликта¹⁹⁸, повышало градус взаимной ненависти, лишая стороны конфликта возможности выхода на трек переговоров в случае военного тупика. Активная военная деятельность Коминтерна дестабилизировало положение не только на международной арене, но и в Народном фронте: сам факт присутствия интербригад вызывал опасения как левых социалистов, так и анархистов («a communist-controlled 'Foreign Legion' was being built up to crush them later»¹⁹⁹).

Осуществление поставок вооружений, техники и личного состава в Испанию также не обошлось без участия Коммунистического интернационала. Аппарат Коминтерна и ведомства СССР зачастую действовали синхронно. Немецкий историк и публицист Гельмут Круммачер так описывал процесс доставки грузов военного назначения под эгидой помощи Испании, исходящей от международного коммунистического движения: «В октябре 1936 г. первые советские корабли с самолетами, орудиями и боеприпасами прибыли в испанские гавани. В целях формального следования положениям Соглашения о невмешательстве, организацию и координацию международной коммунистической помощи республиканской Испании должен был взять на себя Коминтерн»²⁰⁰.

---

¹⁹⁶ Beevor A. The battle for Spain: The Spanish Civil War 1936-1939 // Internet Archive. – 2006. – URL: <https://archive.org/details/battleforspainsp0000beev> (дата обращения: 25.03.2024)

¹⁹⁷ Новиков М. В. Гражданские войны в России и Испании: в поисках общего. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. С. 87.

¹⁹⁸ Пожарская С. П., Саплин А. И. Коминтерн и гражданская война в Испании // История Коммунистического Интернационала 1919–1943: Документальные очерки / под редакцией А.О. Чубарьяна. – Москва: Наука, 2002. С. 130

¹⁹⁹ Townson N. The Crisis of Democracy in Spain. – Brighton, 2000. P. 57

²⁰⁰ Krummacher, F. Krieg und Frieden. Geschichte der deutsch-sowjetischen Beziehungen / F. Krummacher, H. Lange. - München.: Bechtle Verlag, 1970. – P. 326

Представляется возможным систематизировать функции, возложенные советским руководством на Коммунистический Интернационал в период Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг., охарактеризовать их содержание, дать оценку результатам деятельности Коминтерна по выделенным направлениям, указать аспекты, в которых деятельность Коминтерна и государственных ведомств пересекалась, и представить результаты исследования в виде таблицы.

Таблица 6

**Функции Коминтерна как инструмента советской внешней политики в период
Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг.**

Название функции	Содержание функции	Оценка результатов деятельности	Взаимодействие с государственными ведомствами СССР
Финансовая функция (с 26 июля 1936 г.)	По поручению советского правительства руководство Коминтерна во взаимодействии с Профинтерном неоднократно организовывало сборы финансовых средств в поддержку Испанской Республики.	Советское правительство высоко оценило деятельность международных коммунистических организаций по аккумулярованию денежных средств в интересах республиканского правительства; объективным подтверждением эффективной работы Коминтерна является тот факт, что поставки оружия, осуществлявшиеся в период до ноября 1936 г., оплачивались из сформированного Коминтерном и Профинтерном Фонда; часть средств Фонда была распределена между руководителями КПИ и ИСРП.	В рамках кампании по сбору денежных средств имело место взаимодействие со следующими государственными ведомствами: с Народным комиссариатом финансов, Государственным банком СССР.
Организационно-логистическая функция (не позднее 28 сентября 1936 г.)	По линии Коминтерна осуществлялось согласование маршрутов перевозки продукции военного назначения, представители Коминтерна зачастую сопровождали перевозимые грузы.	В период формального согласия с положениями Соглашения о невмешательстве в дела Испании (еще до заявления С. Б. Кагана 23 октября), советское правительство было вынуждено действовать в условиях строгой конспирации. Транспортировка грузов прошла успешно, в том числе, благодаря отлаженной системе межпартийного взаимодействия в рамках Коминтерна: мексиканские и французские коммунисты оказали значительную поддержку сотрудникам РУ РККА в процессе транспортировки.	Принимая участие в процессе доставки вооружений и военной техники, деятельность Коминтерна функционально пересекалась с деятельностью РУ РККА и ОГПУ НКВД, ответственные как за планирование операции, так и за её реализацию
Военная функция (с 26 июля 1936 г.)	Военная функция Коминтерна включала целый спектр задач: от организации центров вербовки и обучения личного состава в тренировочных лагерях Альбасете	Коминтерн фактически являлся первой организацией, оказавшей Республике действительную военную помощь (по линии Коминтерна была организована доставка коммунистов-добровольцев с боевым опытом), пусть и профинансированную советским правительством. Эффективность интербригад	Руководство интербригад, встроенонных в систему Республиканской армии, взаимодействовало как с военными советниками, прибывшими в Испанию по линии НКО, так с испанской резидентурой НКВД:

	до руководства интербригадами на оперативно-тактическом и оперативно-стратегическом уровнях.	проявилась на раннем этапе войны, в частности, в обороне Мадрида; с постепенным возрастанием численности регулярной армии Республики значимость интербригад снижалась. С другой стороны, именно интербригады удерживали фронт весной 1939 г., в момент политического коллапса Второй Республики, что свидетельствует о высокой мотивированности личного состава, дисциплине и боевой слаженности подразделений.	а) осуществлявшей контроль за морально-политическим обликом интербригад; б) противодействовавшей шпионажу в частях. Члены Военного совета, принимавшие участие в планировании операций, выполняли функцию военных советников, что, однако, не всегда имело положительный эффект.
Коммуникативная и консультативная функция (с 24 июля 1936 г.)	Коммуникативная функция заключалась в поддержании связи между ЦК КПИ, Секретариатом ИККИ и Политбюро ЦК ВКП (б). Консультативная функция возлагалась на представителей Коминтерна в Испании, в частности, на В. Кодовилью, Э. Герё, позднее на П. Тольятти.	Коммуникация с ЦК КПИ осуществлялась по линии Коминтерна с 1920-х гг., с началом Гражданской войны Коминтерн сохранил роль связующего звена между руководством ЦК Компартии Испании и Политбюро ЦК ВКП (б). Указания из Москвы зачастую поступали в виде директив Секретариата ИККИ. Модель коммуникации, выстроенная между Секретариатом ИККИ и ЦК КПИ, предполагала строгое следование указаниям руководства Коминтерна, однако имели место и проявления независимости в решениях (как, например, в вопросе о включении коммунистов в состав правительства Л. Кабальеро). Ценность консультативной функции представляется неоднозначной: с одной стороны, наличие представителей, направлявших руководство КПИ в соответствии с идеологическим курсом Москвы, отвечало советским интересам; с другой, эмиссары Коминтерна при ЦК КПИ демонстрировали самодурство и недалёковидность, что приводило к недоверию и межфракционным конфликтам.	Такого рода деятельность Коминтерна частично пересекалась с деятельностью советских дипломатических представителей, также поддерживавших связь с руководством ИСРП, КПИ, ОСПК.
Агитационно-пропагандистская функция (с 23 августа 1936 г.)	Агитационно-пропагандистская функция включала организацию типографий в Испании, издание и распространение газет и литературы, проведение собраний на военно-политические темы.	Организация собственного издательского дела в Испании, командировка значительного количества сотрудников Коминтерна в целях ведения агитации и пропаганды, распространение литературы на безвозмездной основе (что отдельно отмечает заведующий редакционно-издательским отделом ИККИ М. Е. Крепс в письме Секретариату ИККИ от	Агитационно-пропагандистская функция пересекалась с деятельностью советских журналистов, кинематографистов, писателей и других деятелей культуры, прибывших в Испанию по поручению советского правительства с целью освещения конфликта.

		23.08.1936 ²⁰¹) способствовало становлению системы военно-политической работы в частях Республиканской армии.	
--	--	---	--

Источник: составлено автором

Подробное описание функций, возложенных на Коминтерн, позволяет сделать вывод о дихотомии советской внешней политики, выраженной в разделении на официальную политику советского правительства, взвешенную, отчасти неспешную, учитывающую реакцию буржуазных правительств, и политику Коминтерна, предполагавшую проактивную позицию и оперативное реагирование на изменение общественно-политических условий. Эффективность деятельности в значительной степени зависела от кадров, направленных на работу в Испанию: если модель поведения Э. Герё и В. Кодовильи, осложнившая межпартийное взаимодействие, вызывала раздражение в Москве (что и отразилось на выборе кандидатур представителей Коминтерна, подвергнутых ротации), то нарекания в адрес П. Тольятти, И. Степанова, М. Е. Крепса не встречаются в официальных документах Коминтерна. Положение Коминтерна в системе органов внешней политики СССР представляется двойственным: с одной стороны, финансовая зависимость и подотчетность Секретариата ИККИ советскому правительству свидетельствуют о положении, близком к государственному ведомству, о чем также говорит и характер функций, возложенных на Коминтерн в годы Гражданской войны в Испании. С другой стороны, некоторая автономия в принятии решений и выборе модели поведения, возможность намеренного манипулирования информацией и давления на Политбюро ЦК ВКП (б) с целью изменить позицию последнего (как в случае с принятием решения о роспуске кабинета Л. Кабальеро) может говорить об определенном уровне самостоятельности разнородного аппарата Коминтерна в Испании.

Влиятельность Коминтерна и его представителей в Испании на ЦК КПИ как руководящего органа наиболее близкой Москве партии остается предметом научных дискуссий. С одной стороны, как отечественными, так и зарубежными исследователями указывается на зависимость КПИ от Коминтерна: участие советских посланников в деятельности по организации КПИ²⁰² признается в качестве косвенного свидетельства того, что партия была образована решением «сверху»²⁰³. Сторонники концепции зависимости

²⁰¹ Письмо М. Крепса об организации издательского дела от 23.08.1936 // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 118-119.

²⁰² Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. Миссия Михаила Бородин в Западном полушарии в 1919–1920 гг. и формирование Коммунистической партии Испании // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2011. — Т. 2, вып. 8: История Испании: новые направления исследований. — URL: <https://history.jes.su/s207987840000271-7-1/> (дата обращения: 15.04.2024).

²⁰³ Пучсек Фаррас Ж. Взгляд КПИ на СССР как на основу международного коммунистического движения // Latinoамериканский исторический альманах. 2020. № 25. С. 41.

также указывают на директивы, направлявшиеся в адрес ЦК КПИ, как на доказательство подчиненного положения компартии Испании²⁰⁴. Отсутствие возможности проводить независимую политику объясняется и порядком принятия решений ЦК КПИ в отношении сотрудничества с левыми социалистами, анархистами и троцкистами: о подчиненном характере отношений могут свидетельствовать письма членов ЦК КПИ в Секретариат ИККИ с запросом консультаций, что трактуется некоторыми исследователями как требование указаний из центра²⁰⁵. С другой стороны, существует категория исследователей, не признающих значимость действий Коминтерна в Испании. Автономность КПИ в принимаемых решениях обосновывается готовностью советского политического руководства к пересмотру уже принятых решений в случае возникновения противоречий с ЦК КПИ (как, например, в случае с заявлением члена ЦК КПИ Х. Эрнандеса о необходимости участия коммунистов в правительстве вопреки директиве Секретариата ИККИ²⁰⁶), возможностью отвергать директивы Коминтерна, что, в представлении автора, говорит о политической воле и независимости в принятии решений²⁰⁷. В вопросе о самостоятельности ЦК КПИ также указывается на незначительность роли Коминтерна в военных вопросах²⁰⁸ и, напротив, на значимость руководства компартии Испании, чей политический авторитет и самостоятельность позволили сформировать «Quinto Regimiento» («Пятый полк») – добровольческое подразделение, объединившее профессиональных военных из числа сторонников КПИ²⁰⁹.

Влияние Коминтерна на внутривнутриполитическую жизнь Испании и, в частности, на ход внутривнутриполитических кризисов было довольно ощутимым. Первый правительственный кризис, возникший в связи с разногласиями по вопросам кандидатуры главы правительства (в Секретариате ИККИ полагали, что назначение премьер-министром социалиста Ф. Ларго Кабальеро, с одной стороны, скомпрометирует испанское правительство в глазах истеблишмента западноевропейских стран, с другой, оттолкнет средний класс Испании, ориентированных скорее на левоцентристов, чем на социалистов) и соотношения министерских портфелей для членов ИСРП и других партий, не оказал деструктивного воздействия на уровень консолидации Народного фронта и, в целом, разрешился по

---

²⁰⁴ Мухамеджанов М.М. К истории гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.) // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. С. 103.

²⁰⁵ Шубин А. В. Коммунисты и анархо-синдикалисты Испании в период первого правительства Х. Негрина (1937–1938 гг.) // Латиноамериканский исторический альманах. – 2019. – № 22. С. 194.

²⁰⁶ Viñas A. El honor de la Republica. Barcelona: Critica, 2009. P. 376–379.

²⁰⁷ Hermann G. The Spanish Civil War and the Routes of Stalinization. P. 178

²⁰⁸ Alpert M. The Republican Army in the Spanish Civil War, 1936–1939. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 15.

²⁰⁹ Массон Сена К. Русско-кубинский интернационалист – защитник испанской Республики: Моисей Райгородский // Латиноамериканский исторический альманах. – 2021. – № 32. С. 174.

беспроигрышному сценарию: ультиматум, выдвинутый Ф. Ларго Кабальеро в связи с отказом коммунистов и правых социалистов от участия в формировании кабинета министров²¹⁰, вынудил ИККИ и ЦК КПИ пересмотреть свою позицию, допустив участие представителей компартии Испании в деятельности правительства (члены ЦК КПИ В. Урибе и Х. Эрнандес заняли должности министров); руководство ИСРП получило гарантии того, что компартия Испании будет действовать в рамках Народного фронта, не призывая к свержению республиканского режима и установлению диктатуры пролетариата, что отвечало интересам внешней политики СССР и соответствовало тактике Коминтерна, утвержденной в ходе VII Конгресса.

Более активную позицию Коминтерн занял в правительственном кризисе, разразившемся в мае 1937 г. Вызревавший еще с октября 1936 г., потенциальный кризис являлся предметом неформальных переговоров руководства Коминтерна и Политбюро ЦК ВКП (б) по вопросу смещения Ф. Ларго Кабальеро с поста премьер-министра. Несмотря на официальные директивы Секретариата ИККИ, призывавшие к лояльным, партнерским отношениям со всеми организациями-членами Народного фронта, эмиссары Коминтерна в Испании зачастую проявляли нетерпимость и допускали грубую критику в адрес некоторых союзников по совместной борьбе с мятежниками. В особой степени это касалось В. Кодовильи, Э. Герёа, А. Марти, И. П. Степанова, открыто заявлявших о своей неприязни к главе правительства вопреки позиции Политбюро ЦК ВКП (б), в соответствии с которой кандидатура Ф. Ларго Кабальеро признавалась наиболее подходящей. Так, в докладе А. Марти, озвученном на заседании ИККИ 11 октября 1936 г., содержалась следующая оценка действующего кабинета: «Правительство теряет свой авторитет... В правительстве Кабальеро не прекращаются внутренние раздоры. Кабальеро – это тип плохого профсоюзного бюрократа... предложения [направленные на укрепление борьбы против фашизма], из-за противодействия Кабальеро, большей частью отвергаются». Признавая компетентность и высокие моральные качества некоторых министров (речь о А. дель Вайо, И. Прието, Х. Хусте и членах правительства от КПИ), Марти характеризует правительство Кабальеро как кабинет, не сумевший «использовать энтузиазм масс и создать подлинное антифашистское единство»²¹¹. В серии писем, адресованных Секретариату ИККИ, в период с марта по начало мая 1937 г. И. П. Степанов подверг критике работу команды Кабальеро. В письме от 12 марта 1937 г. Степанов выражал сомнение в дееспособности текущего

---

²¹⁰ Мещеряков М. Т. Испанская республика и Коминтерн. – М.: Мысль, 1981. С. 16.

²¹¹ Доклад товарища А. Марти на заседании Секретариата ИККИ по положению в Испании. 11 октября 1936 г. // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 149-150.

состава правительства, плетущего интриги против компартии и потворствующего вспышкам бандитизма со стороны анархистов²¹². В письме от 11 мая Степанов сообщил Секретариату ИККИ информацию о наличии скрытых правительственных кризисов, дестабилизировавших работу государственного аппарата с конца января 1937 г., и попытках Кабальеро прийти к соглашению с анархистами при условии роспуска Народного фронта. По сведениям Степанова, Кабальеро сделал официальное предложение президенту М. Асанье, включавшее роспуск правительства республиканцев и коммунистов с последующим формированием нового кабинета министров при участии синдикалистского блока, Всеобщего союза трудящихся и Национальной конфедерации труда, однако Асанья решительно отверг такую комбинацию²¹³.

Вплоть до начала мая Политбюро ЦК ВКП (б) настаивало на сохранении Ф. Ларго Кабальеро в качестве главы правительства. В ходе беседы с испанскими писателями Рафаэлем Альберти и Марией Тереза Леон генеральный секретарь ЦК ВКП (б) И. В. Сталин изложил позицию советского руководства по проблеме реорганизации работы правительства: «Кабальеро продемонстрировал свой твердый характер и волю к борьбе с фашизмом. Необходимо сохранить Кабальеро на посту главы правительства. Лучше, чтобы военное командование было передано другому человеку»²¹⁴. Однако сдержанная реакция Кабальеро на события «майского кризиса», отказ от запрещения ПОУМ и НКТ на законодательном уровне, неприятие кампании, развернутой КПИ и направленной против троцкистских и анархистских элементов Народного фронта²¹⁵, способствовали изменению позиции советского руководства касаясь компромиссной фигуры во главе республиканского правительства: уже в конце мая 1937 г. Ф. Ларго Кабальеро был смещен с должности премьер-министра, его место занял Х. Негрин, неоднократно выступавший с критикой антикоммунистических кампаний, подготовленных правительством Кабальеро с целью снижения роли КПИ в Народном фронте и вооруженных силах Республики. Ощущение угрозы, исходящей от растущего влияния Советского Союза и КПИ как наиболее близкой Москве партии Народного фронта, вполне могло быть обусловлено стилем взаимодействия эмиссаров Коминтерна с республиканскими органами

---

²¹² Письмо И. Степанова (Морено) о положении в Испании. 12 марта 1937 г. // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 210.

²¹³ Письмо И. Степанова (Морено) о положении в Испании. 11 мая 1937 г. // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 276-286.

²¹⁴ Димитров Г. Дневник: (9 март 1933 - 6 февр. 1949) / Георги Димитров. — София: Унив. изд-во "Св. Климент Охридски", 1997. С. 125-126.

²¹⁵ Pozharskaya S. Comintern and the Spanish Civil war // Revista Internacional de la Guerra Civil (1936-1939). — Ebre 38. — N'um. 1. PP. 47-56.

государственной власти. В письме Секретариату ИККИ от 13 сентября 1937 года П. Тольятти, командированный в Испанию, обобщил результаты деятельности его предшественников и предложил руководству Коминтерна обратить внимание на осложнения, возникшие в отношениях КПИ и других партий Народного фронта, а также КПИ и Коминтерна: во-первых, «советники» (В. Кодовилья, Э. Герё) систематически вводили ЦК КПИ в заблуждение, предлагая руководствоваться «импровизированными неверными теориями», вносили бесполезную нервозность и скрытность в политику, что постепенно подрывало тактику партии; во-вторых, «советники» считали себя "хозяевами" партии, что подрывало доверительность и открытость отношений КПИ и Коминтерна²¹⁶.

Характеризуя Коммунистический интернационал как один из каналов воздействия СССР на политический процесс в Испании, необходимо акцентировать внимание на следующих выводах. Коминтерн во второй половине 1930-х гг. занимал подчиненное положение в структуре внешней политики Советского Союза. Консолидация фашистских режимов, постепенное нарастание напряженности в международно-политической среде, первые симптомы будущего тотального конфликта (вторжение Квантунской армии в Маньчжурию, конфликт в Абиссинии, ремилитаризация Рейнской области), продемонстрировавшие неспособность международно-правовых механизмов сдерживания агрессии, обусловили отделение советской внешнеполитической риторики от практики, одним из инструментов которой и являлся Коминтерн. Советское правительство, обеспокоенное складывающейся ситуацией в Европе, устремляло дипломатические усилия на формирование устойчивой системы взаимных обязательств в случае агрессии, опорами которой должны были быть Советский Союз и западноевропейские демократии. О примате данного внешнеполитического приоритета свидетельствует как изменение тактики Коминтерна после VII Конгресса, так и сформировавшаяся концепция поддержки республиканской Испании, львиная доля которой оказывалась по линии международного коммунистического движения. Коминтерн и Профинтерн выполняли функцию буферных организаций, прокси-структур, чей негосударственный статус использовался в целях маскировки масштабов вмешательства советского руководства во внутренние дела Испании. Однако не всегда риторика расходилась с практикой: официально декларируемая линия защиты в Испании буржуазной демократической парламентской республики отразилась в концепции «демократической республики нового типа», принятой к реализации Коминтерном в 1936-1937 гг.

---

²¹⁶ Письмо Эрколи в ИККИ. 13 сентября 1937 г. // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 304-309.

Резюмируя следует отметить то, что деятельность Коминтерна в Испании была разнообразной: эмиссары вели политическую разведку, оказывали консультативную помощь руководителям КПИ, поддерживали связь с правительством, занимались организацией поставок гуманитарных грузов и продукции военного назначения, обеспечивали набор и подготовку бойцов интербригад, принимали непосредственное участие в боевых действиях. Несмотря на очевидные преимущества присутствия Коминтерна в Испании, существовал и ряд ощутимых недостатков: во-первых, представители Секретариата ИККИ в Испании, по крайней мере до ротации эмиссаров осенью 1937 г., имели склонность к интриганству, самодурству и нарушению субординации в отношениях с лидерами КПИ и ИСРП, что негативно сказалось как на межпартийном взаимодействии, так и на репутации Коминтерна; во-вторых, появление на территории Республики подразделений, контролируемых представителями международной коммунистической организации, близкой КПИ, вызывало беспокойство леворадикалов, опасавшихся путча коммунистов, направленного на захват власти в Мадриде; в-третьих, антитроцкистская позиция прибывших в Испанию представителей Коминтерна активно транслировалась, побуждая руководство КПИ и правое крыло ИСРП к эскалации конфликта с ПОУМ и НКТ, что, в конечном итоге, привело к крупнейшему правительственному кризису в мае 1937 г. Интенсивная деятельность Коминтерна в Испании привела к нежелательным последствиям на международной и во внутренней политике Испании. С одной стороны, о неофициальной военной поддержке республиканского режима Советским Союзом было известно в Берлине и Риме, что, по свидетельству Генерального директора МИД Италии Л. Витетти, лишь подстегнуло фашистские режимы к расширению помощи Ф. Франко, в том числе, к вводу экспедиционных войск. С другой стороны, некомпетентность, отсутствие дипломатического такта, идеологический фанатизм и крайняя нетерпимость ряда представителей Коминтерна к союзникам по борьбе с мятежниками стали одной из причин раскола в Народном фронте, оказавшего крайнее негативное влияние на политическое единство и обороноспособность Испанской Республики.

В ходе проведенного исследования системы взаимодействия СССР и Испанской Республики, осуществлявшегося через государственные ведомства и структуры международного коммунистического движения, были выявлены ключевые характеристики этой системы, что позволяет описать общую специфику советско-испанских контактов и определить особенности работы отдельных советских ведомств и организаций в Испании. Описание иерархии ведомств как инструментов реализации внешнеполитического курса и ее визуализация в виде схемы позволила определить субъектный состав, сформировать

представление об отделениях государственного аппарата СССР в Испании как равных по статусу и подчиненных решениям СНК СССР. Анализ деятельности государственных учреждений СССР в Испании (загранучреждений НКВД, корпуса военных советников и сотрудников РУ РККА, прибывших по линии НКО, испанской резидентуры НКВД) позволил выявить ключевые характеристики, определявшие уровень эффективности, степень автономности принимавшихся решений и уровень коммуникативности ведомства. Уровень эффективности определялся конкретными достижениями в деятельности ведомств и оценкой советского политического руководства, выраженной, как правило, в косвенных признаках. Так, эффективность заграничных учреждений НКВД, посольства в Мадриде и генерального консульства в Барселоне, несмотря на высокий уровень одобрения их деятельности испанским обществом, подвергалась сомнению советским руководством, что было обусловлено как внутренними противоречиями между ведомствами, так и необходимостью вмешиваться и разрешать конфликты, возникавшие между дипломатическими представителями и членами центрального правительств и администраций автономий. Эффективность деятельности корпуса военных советников и специалистов подтверждалась наличием конкретных достижений: успехов в реорганизации Республиканской армии и налаживании процесса обучения военных кадров, военных побед над соединениями мятежников (в частности, в ходе обороны Мадрида, в битве при Гвадалахаре, при проведении операции по взятию Теруэля и т. д.), систематическим снабжением разведывательными данными (относительно достоверными, в отличие от резидентуры НКВД) советского политического руководства. Прямой оценкой эффективности советских военнослужащих в Испании является практика массовых награждений медалями и орденами. Оценка эффективности деятельности испанской резидентуры НКВД носит противоречивый характер: успехам в формировании национальной службы государственной безопасности и эффективной контрразведке сопутствовала передача недостоверных данных советскому правительству и чрезмерная вовлеченность во внутривнутриполитические конфликты; в конце концов, штат резидентуры был репрессирован, что свидетельствует о нелестной оценке деятельности советской внешней разведки в Испании. Уровень автономности решений определялся количеством и последствиями решений, не отражавших внешнеполитический курс СССР, но все же принятых руководством ведомства в Испании. Наименьшее количество таких эксцессов было обнаружено в деятельности военных советников и специалистов, ограниченных четкими инструкциями от центрального аппарата НКО; значительное количество сомнительных решений, приведших к внутренним конфликтам, фиксировалось в деятельности полномочного посла М. И. Розенберга и генерального консула В. И.

Антонова-Овсеенко. Уровень автономности решений, принимавшихся руководством испанской резидентуры НКВД, установить затруднительно, учитывая отсутствие достоверных документов, подтверждающих наличие или отсутствие санкций советского правительства на проведение тех или иных операций. Уровень коммуникативности ведомств определялся активностью в установлении контактов с представителями испанских властей и общественности. Наиболее коммуникативным ведомством являлись загранучреждения НКВД, поддерживавшие связь как с правительствами в Мадриде и Барселоне, так и с политическими силами Народного Фронта. Коммуникативность военных советников и специалистов ограничивалась профильными контактами с офицерским корпусом, оборонным ведомством Республики и отдельными членами правительства. Степень коммуникативности испанской резидентуры НКВД, несмотря на общую закрытость структуры, находилась на высоком уровне и подразумевал контакты с министерством общественного порядка, с армейскими структурами, с агентами Коминтерна и, в частности, с Военным советом интербригад в Альбасете; более того, агенты НКВД внедрялись в партии-члены Народного фронта, собирая данные об уровне его сплоченности. Анализ деятельности Коминтерна как неформального инструмента советской внешней политики в отношении Испании в 1936-1939 гг. позволил выявить его основное предназначение (осуществление законспирированной поддержки испанского правительства и КПИ без прямого видимого участия советского правительства), составить перечень его функций, определить эффективность их реализации, выделить формы взаимодействия и/или пересечения функций с государственными ведомствами СССР. В результате проведенного исследования были охарактеризованы ключевые особенности советско-испанского взаимодействия в годы Гражданской войны, что позволяет исследовать внешнеполитические решения Политбюро ЦК ВКП (б) в отношении Испании без отрыва от исторического контекста и с пониманием присутствовавших достоинств и недостатков в деятельности структур, ответственных за реализацию советского внешнеполитического курса.

3. Динамика внешнеполитического курса СССР в отношении событий в Испании в 1936-1939 гг. через призму решений Политбюро ЦК ВКП (б) и внешнеполитических альтернатив

3.1. Внешнеполитические решения Политбюро ЦК ВКП (б) в июле-сентябре 1936 гг.: поддержка общеевропейской политики невмешательства

Динамика внешнеполитического курса, проводимого в отношении событий в Испании, находилась в тесной связи с представлением советского политического руководства об угрозах национальной безопасности СССР и рисках, сопутствующих стратегии вмешательства во внутренние дела в Испании. Практически синхронная активизация деятельности британских, французских, итальянских, германских дипломатов по вопросам заключения военно-политических союзов, обостряющееся идеологическое противоборство, соперничество Москвы, Берлина и Рима за влияние на правительства западноевропейских демократий представляются основной историческим треком, определявшим выбор внешнеполитической стратегии Советского Союза и стран Оси Берлин-Рим в отношении поддержки сторон, сражающихся в Гражданской войне.

Внешнеполитические подходы стран-интервентов к вмешательству представляется возможным типологизировать по уровню милитаризации помощи, предоставлявшейся правительствам в Мадриде и Бургосе: от условно пассивной стратегии поведения (далее – «вариант Б») до условно агрессивной («вариант А»). Определение внешнеполитического подхода определялось как международно-правовыми константами (а именно универсальными нормами международного права (пункт 8 статьи 15 Статута Лиги Наций о запрете на вмешательство в «дела, входящие исключительно во внутреннюю компетенцию государств»²¹⁷)) и многосторонними соглашениями (Соглашение о невмешательстве в дела Испании и договоренности в рамках Комитета по невмешательству)), так и переменными, в числе которых было положение на фронтах Гражданской войны в Испании, позиции британского и французского правительств по вопросам вмешательства в конфликт и политики сдерживания агрессии в Европе, эффективность деятельности Лиги Наций и Комитета по невмешательству как международных институтов, призванных локализовать конфликт и не допустить интернационализации конфликта и эскалации в отношениях

---

²¹⁷ Статут Лиги Наций. 28 июля 1919 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – Вып. VIII. – Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу после 1 января 1933 года. — М.: НКВД. – 1935. С. 42-43.

великих держав. «Черные лебеди» (например, внутривластные кризисы, дестабилизировавшие Республику как при кабинете Ф. Ларго Кабальеро, так и при правительстве Х. Негрина, чье назначение было призвано сбросить напряжение в отношениях между фракциями Народного фронта Испании, изменение архитектуры безопасности европейского и азиатско-тихоокеанского региона, связанные с экспансией японского милитаризма в Восточной Азии, действиями нацистского режима в Рейнской области, аннексией Судетской области, оккупацией Чехословакии и т. д.), вносящие хаос в процесс внешнеполитического планирования и во многом определившие финал эволюции решений советского руководства в отношении Испании, также нельзя исключить из общего анализа динамики внешнеполитического курса.

Совокупность внутренних и внешних факторов, определявших внешнеполитический курс СССР по отношению к Испании в июле 1936 г., представляется возможным отразить в SWOT-матрице, представленной ниже.

Таблица 7

Внутренние и внешние факторы, определявшие позицию советского политического руководства по отношению к событиям в Испании на начальном этапе Гражданской войны

<p>Внутренний потенциал:</p> <ul style="list-style-type: none"> - общественная поддержка республиканцев на национальном уровне, поддерживаемая пропагандистскими кампаниями и акциями помощи советского народа испанскому; - высокий мобилизационный потенциал советского общества; - устойчивость политического режима вследствие ликвидации оппозиционных фракций в ЦК ВКП (б) к 1929 г.; в 1930-е внутривластная раздробленность устранялась путем проведения «генеральных чисток» в 1933 г. и кампании 1935-1936 гг., формально связанные с проверкой и обменом партийных билетов²¹⁸; - высокий уровень консолидации советского общества и патриотический подъем в связи с принятием Конституции СССР 1936 г.²¹⁹ 	<p>Внешние возможности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - успех в Испании как показатель высокой внешнеполитической эффективности в Испании, способный произвести необходимое впечатление на английское и французское правительство и ускорить ход переговоров по вопросам безопасности в Европе; - воодушевление мирового коммунистического движения актом пролетарской революции в Испании; - возведение «красного бастиона на Западе» - проецирование советского торгового и военного влияния на страны Западной Европы.
<p>Внутренние слабости:</p> <ul style="list-style-type: none"> - отсутствие единства мнений по вопросу открытого вмешательства в политическом руководстве СССР, о чем, в частности, свидетельствуют дискуссии при участии членов 	<p>Внешние угрозы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - крах усилий по сохранению представительства СССР в некоммунистических международных организациях; - возможный разрыв дипломатических и торговых отношений с Италией и Германией;

²¹⁸ Мигущенко О. Н. Становление единой системы публичной власти в СССР в 1920-1930-е годы // Новый ракурс. – 2022. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-edinoy-sistemy-publichnoy-vlasti-v-sssr-v-1920-1930-e-gody> (дата обращения: 20.05.2024)

²¹⁹ Левашко В. О. Сталинская конституция. Тенденции модернизации советского общества // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2009. – №1 (История). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stalinskaya-konstitutsiya-tendentsii-modernizatsii-sovetskogo-obschestva> (дата обращения: 20.05.2024)

Политбюро ЦК ВКП (б) и руководства Коминтерна ²²⁰ ; - потенциальные всплески фракционной активности в партии при принятии решений о военном вмешательстве (внутрипартийный кризис 1928-1929 гг. на фоне дискуссии о вмешательстве в процессы гражданской войны в Китае); - вооруженные силы находились в процесс реорганизации, что осложняло отправку полноценных регулярных частей ²²¹ .	- страх перед новым витком интервенции капиталистических держав, объединенных в антисоветский блок; - потенциальные обвинения советской стороны в разжигании войны и несоответствии декларируемым внешнеполитическим принципам и лозунгам.
--	---

Источник: составлено автором

Период наименьшего вмешательства, с июля по сентябрь 1936 г. характеризуется восприятием Гражданской войны в Испании как кризисного явления в международных отношениях, причастность к которому нивелировала бы дипломатические усилия СССР по формированию системы коллективной безопасности. Это объясняет выбор Советским Союзом условно пассивной внешнеполитической стратегии, подразумевавшей активизацию дипломатических контактов с испанским правительством, осмысление внешнеполитического курса в отношении Франции и Великобритании, воспринимавшихся советским руководством в качестве потенциальных союзников, формальный отказ от вмешательства в дела Испании в любой форме и действительный отказ от поставок вооружений и отправки личного состава в первые месяцы войны.²²² Решение было принято в свете позитивной динамики в торгово-экономических отношениях как с западноевропейскими демократиями, так и с будущими странами оси Берлин-Рим: по достижению консенсуса на переговорах между Озерским и Никсоном, представлявшим интересы советского и британского правительств соответственно, было заключено очередное кредитное соглашение с Великобританией²²³, в качестве уступки советское правительство согласилось ликвидировать «РОП», советское нефтяное общество в Англии, а также обязывалось не продавать нефтепродукты другим британским покупателям в течение 10 лет, кроме тех нефтепродуктов, что уже были ввезены на территорию Великобритании в 1935 г.²²⁴; благоприятно завершились советско-итальянские переговоры, в результате чего были отменены взаимные санкции²²⁵ и согласован предварительный

²²⁰ Фирсов Ф. И. Сталин и Коминтерн // Вопросы истории. – 1989. – № 9. – URL: <https://biblio.kz/m/articles/view/%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%9D-%D0%98-%D0%9A%D0%9E%D0%9C%D0%98%D0%9D%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%9D> (дата обращения: 18.05.2024)

²²¹ Бойчук Е. Е. Военная реформа 1935-1939 гг. // Большая российская энциклопедия. – 2016. – URL: https://old.bigenc.ru/military_science/text/1923156?ysclid=lwh2cbo6o2936426081 (дата обращения: 18.05.2024)

²²² Протокол № 42 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 августа 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66778> (дата обращения: 10.05.2024)

²²³ Протокол № 41 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 8 июля 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66777> (дата обращения: 10.05.2024)

²²⁴ Протокол № 41 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 июля 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66777> (дата обращения: 10.05.2024)

²²⁵ Протокол № 41 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 июля 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66777> (дата обращения: 10.05.2024)

проект торгового соглашения²²⁶; продолжались закупки в счет 200-миллионного кредита, предоставленного германским правительством²²⁷, предпринимались попытки продления советско-германского хозяйственного соглашения 1936 г.²²⁸

Низкая степень вовлеченности советского политического руководства в конфликт, кроме торгово-экономического сближения с великими державами Европы, также была обусловлена курсом СССР на военно-политическое сближение с Францией и Великобританией, что выразилось в серии визитов французских и британских политиков в СССР; решение о приеме Л. Блюма и К. Эттли, а также об организации поездок французской и британской делегаций на советские военные и военно-промышленные объекты, было принято на заседании 7 августа 1936 г.²²⁹ С точки зрения Политбюро ЦК ВКП (б), вмешательство во внутренние дела Испании привело бы к усилению антикоммунистических настроений в обществе и политической элите стран Западной Европы; 23 августа СССР присоединился к Декларации о невмешательстве в дела Испании, разработанной МИД Франции по указанию Л. Блюма²³⁰, руководству КП Испании рекомендовалось сосредоточиться на борьбе с мятежниками, действуя в составе демократически избранного правительства²³¹. Значимым фактором в решении об официальном невмешательстве СССР стало отсутствие устойчивых контактов с правительством Испании до событий Гражданской войны; противоречивыми были отношения между Секретариатом ИККИ и КПИ, обвинявшейся в пассивности и сектанстве, что также не способствовало принятию решения о более решительной поддержке республиканского режима. В конце концов, до интервенции Италии и Германии, ставшей очевидной к концу сентября 1936 г., советское правительство не характеризовало Испанию как страну, оказывающую системообразующее влияние на международную политику и архитектуру региональной безопасности в Европе.

Эскалационной модели внешнеполитического поведения в отношении событий в Испании советское руководство предпочло пассивную модель, призванную предотвратить появление ложной причинно-следственной связи между политикой советского

---

²²⁶ Протокол № 41 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 июля 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66777> (дата обращения: 10.05.2024)

²²⁷ Протокол № 41 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 8 июля 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66777> (дата обращения: 10.05.2024)

²²⁸ Протокол № 42 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 7 августа 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66778> (дата обращения: 10.05.2024)

²²⁹ Там же.

²³⁰ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923-1939 // Федер. архив. служба России, Рос. гос. архив, соц.- полит. истории, Фонд Джанджакомо Фельтринелли, Ин-т всеобщей истории РАН. – М.: РОССПЭН, 2001. С. 344

²³¹ Директива Секретариата ИККИ руководству Коммунистической партии Испании // Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) и Коминтерн. 1919-1943 гг.: Документы. — М.: РОССПЭН. – 2004. С. 740.

правительства и разразившимся гражданским конфликтом, тем самым устранив возможные поводы для эскалации и упрочив дипломатические позиции СССР в вопросе военно-политического сближения с Францией и Великобританией: были приняты решения об установлении дипломатических отношений со строгим соблюдением порядка обмена дипломатическими представительствами²³², об оказании гуманитарной помощи народу Испании²³³, о помощи испанским детям²³⁴, об освещении событий в Испании советскими кинематографистами²³⁵, о предоставлении скидок на продукцию, ввозимую из Советского Союза²³⁶, о запрете на ввоз амуниции и самолетов в Испанию и о согласии на участие в деятельности Комитета послов в Лондоне для координации действий, вытекавших из декларации о невмешательстве в испанские дела²³⁷.

Предполагаемые последствия принятия альтернативных внешнеполитических решений в июле-сентябре 1936 г. представлены в Таблице 8.

Таблица 8

**Матрица «Завязка»: Советский Союз и фашистские государства
в июле-сентябре 1936 г.**

Государства-интервенты	Советский Союз	
Страны оси Берлин-Рим	<p>Вариант А: интенсификация дипломатических и военных контактов, оказание дипломатического давления на руководство французского Народного фронта с целью вовлечения Франции в гражданскую войну, открытая поддержка республиканцев оружием и военной техникой.</p> <p>Риски:</p> <ul style="list-style-type: none"> - возможный откат к частичной международно-политической изоляции СССР; - разрыв торгово-экономических контактов как с бывшими странами Антанты, так и с фашистскими государствами. 	<p>Вариант Б: скрупулёзное соблюдение положений Соглашения о невмешательстве в дела Испании, интенсификация дипломатических контактов с республиканским правительством, снабжение Народного фронта топливом и товарами невоенного назначения.</p> <p>Риски:</p> <ul style="list-style-type: none"> - утрата доверия со стороны мирового коммунистического сообщества, - усиление критики концепции построения социализма в отдельно взятой стране, укрепление антисталинской оппозиции за рубежом.
<p>Вариант А: открытая неограниченная поддержка франкистов оружием и военной техникой, введение</p>	<p>Сценарий 1. Угроза тотальной войны в Европе: Открытая агрессия Берлина и Рима в отношении легитимного</p>	<p>Сценарий 2. Контролируемая эскалация: Открытое вмешательство регулярных частей стран Оси в</p>

²³² Протокол № 42 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 августа 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66778> (дата обращения: 10.05.2024)

²³³ Протокол № 43 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 сентября 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66779> (дата обращения: 10.05.2024)

²³⁴ Протокол № 43 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 сентября 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66779> (дата обращения: 10.05.2024)

²³⁵ Там же.

²³⁶ Протокол № 42 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 августа 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66778> (дата обращения: 10.05.2024)

²³⁷ Протокол № 42 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 августа 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66778> (дата обращения: 10.05.2024)

<p>германо-итальянского воинского контингента в Испанию.</p> <p>Риски:</p> <ul style="list-style-type: none"> - дипломатическая изоляция и крах усилий нацистской дипломатии по обеспечению невмешательства стран Западной Европы в экспансионистские планы Германии в Центральной и Восточной Европе; - военные меры со стороны стран-союзниц в отношении Германии и Италии в целях предотвращения агрессии (о планах агрессии свидетельствовала, в частности, ремилитаризация Рейнской области в марте 1936 г., вторжение итальянских войск в Абиссинию и т. д.); - провоцирование Советского Союза к отказу от участия в Комитете по невмешательству и переходу к решительной поддержке Республики. 	<p>правительства Испанской республики приводит к осложнению дипломатических отношений Третьего Рейха, Италии и стран-союзниц, появляется риск эрозии системы региональной безопасности (возможен отказ великих держав от политики умиротворения, практиковавшейся правительствами Великобритании и Франции с 1935 г.), возможна актуализация версальских требований к ограничению вооруженных сил Германии. Вторжение способствует установлению власти Ф. Франко на территории Испании, однако введение войск и активная материальная поддержка осложнена положением мятежников в первые месяцы войны (боеспособные силы франкистов находятся либо в колониях (в Испанском Марокко и на Балеарских островах), либо в северных провинциях, удаленных от средиземноморских транспортных маршрутов).</p> <p>Вероятный исход: Неопределенный, высокая степень риска.</p>	<p>конфликт приводит к их международной изоляции и распаду Комитета о невмешательстве, давая шанс СССР, Великобритании и Франции предпринять совместные усилия по сдерживанию фашистских режимов. Регулярная Республиканская армия не способна ликвидировать очаг мятежа (полный развал регулярных вооруженных сил станет очевидным для советского руководства с течением времени). Советский Союз рискует потенциальным союзником, страны Оси рискуют шатким положением на международной арене.</p> <p>Вероятный исход: Win-Lose в пользу фашистских режимов, средняя степень риска.</p>
<p>Вариант Б: поддержание тайных контактов с мятежниками, непубличные меры содействия франкистской армии, сохранение членства в Комитете по невмешательству.</p> <p>Риски:</p> <ul style="list-style-type: none"> - более решительное вмешательство Советского Союза может усложнить положение франкистов. 	<p>Сценарий 3. Подавление мятежа: открытое военное вмешательство со стороны СССР осложнено условиями доставки людей и грузов на территорию Испанской Республики ввиду скоординированных действий итальянского и франкистского флота. Однако если развертывание все же оказалось успешным, то Республиканская армия получает возможность в краткие сроки подавить мятеж.</p> <p>Вероятный исход: Win-Lose в пользу СССР и республиканского правительства, высокая степень риска.</p>	<p>Сценарий 4. Зондирование и непубличная поддержка: отказ от полноценного вмешательства позволяет произвести оценку противоборствующих сторон, определить наиболее выгодную стратегию внешнеполитического поведения, оказать определенную поддержку той или иной стороне конфликта, не вступая в противоборство с великими державами.</p> <p>Вероятный исход: Win-Win, степень риска низкая.</p> <p>Исторический исход.</p>

Источник: составлено автором

Наложение внешнеполитических решений, исторического и альтернативного, на потенциальную реакцию стран оси Берлин-Рим, показывает, что эскалационная модель, пусть и не предполагавшая ввод советских регулярных частей, вела к значительному повышению конфликтности международной-политической среды, к угрозе тотальной войны в Европе как наиболее негативному сценарию, к значительному ухудшению политико-дипломатических позиций СССР, и, как возможное следствие, обвалу акций Советского Союза как надежного торгово-экономического партнера, что имело особое значение для советского руководства в условиях форсированной индустриализации,

электрификации, дорожного строительства и подъема оборонной промышленности в рамках реализации второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР²³⁸. С другой стороны, лишь эскалационная модель давала возможность на раннем этапе войны достичь военного успеха, что соответствовало бы представлениям советского руководства о наиболее благоприятном исходе Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг.

Подводя итог исследованию внешнеполитического поведения СССР в июле-сентябре 1936 г. в отношении событий в Испании, следует отметить факторы, оказавшие наибольшее влияние на процесс принятия решения советского руководства о присоединении советской стороны к Соглашению о невмешательстве в дела Испании и действительном отказе от военной поддержки Испанской Республики вплоть до конца сентября 1936 г. Высокий уровень консолидации советского общества, высокая степень общественной поддержки республиканского режима, подавление фракционистских тенденций в ВКП (б) формировали, в целом, позитивный внутривнутриполитический фон, позволявший принимать рискованные решения в отношении июльских событий в Испании. С другой стороны, реализация более агрессивной модели внешнеполитического поведения, а именно отправка регулярных частей, была осложнена процессами модернизации РККА, в частности, военной реформой, внедрявшейся с 1935 г. и предполагавшей всеобщую организацию вооруженных сил, в том числе, кардинальные изменения в системе органов центрального военного управления и военного образования, в организационно-штатной структуре соединений, техническое переоснащение и механизацию, значительное увеличение численности РККА. Не менее значительным являлось влияние внешних факторов: стремление советского руководства к формированию системы коллективной безопасности на базе англо-франко-советского партнерства, нежелание провоцировать Берлин и Рим к расширению вмешательства в конфликт, неприемлемость высоких внешнеполитических рисков в условиях продолжавшейся модернизации народного хозяйства и вооруженных сил обусловили следование советского политического руководства условно пассивной стратегии, подразумевавшей, с одной стороны, сближение с Лондоном и Парижем на фоне общей борьбы за сохранение демократического правительства в Испании, избранного в соответствии с легитимным порядком, с другой, политико-дипломатическое противодействие влиянию фашистских режимов.

---

²³⁸ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР: (1933-1937 гг.) / Гос. плановая комиссия при СНК СССР // НЭБ. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008578550/ (дата обращения: 10.05.2024)

3.2. Эволюция внешнеполитических решений советского руководства в период вмешательства в дела Испании с 28 сентября 1936 г. по апрель 1939 г.

Период с 28 сентября 1936 г. и до конца 1937 г. характеризовался наиболее активным вмешательством Советского Союза как в политический процесс, так и в ход Гражданской войны в Испании. До принятия советским руководством окончательного решения о проведении «Операции X» на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) 29 сентября 1936 г.²³⁹ предварительно были проведены разведывательные мероприятия, о чем свидетельствуют решения, принятые на заседаниях 17 сентября²⁴⁰ и 20 сентября²⁴¹, о выделении крупных сумм в иностранной валюте на проведение специальных операций под руководством РУ РККА. НКВД СССР, следуя указаниям Политбюро ЦК ВКП (б) не форсировал обсуждение в Комитете нарушения Португалией Соглашения о невмешательстве, через которую шли транзитом германские и итальянские поставки мятежникам²⁴², однако уже 25 сентября 1936 г. С. Б. Каган, поверенный в делах СССР в Великобритании, обратил внимание членов Лондонского Комитета на этот факт международно-правового нигилизма²⁴³. 7 октября 1936 г. советская позиция по проблеме вмешательства фашистских режимов во внутренние дела Испании, утвержденная в тот же день решением Политбюро ЦК ВКП (б)²⁴⁴, была озвучена в Лондонском комитете²⁴⁵. В заявлении С. Б. Кагана, адресованном Председателю Комитета лорду Плимуту, подчеркивалось, что нарушения Соглашения о невмешательстве в испанские дела превращали его в недействующее, и что советская сторона, учитывая обстоятельства, с момента обнародования заявления считала себя свободной от обязательств, вытекавших из Соглашения. Решение о расширении пакета помощи Испании был также связан с обострением советско-германских отношений в связи с откровенно

²³⁹ Протокол № 43 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66779> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁴⁰ Протокол № 43 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 сентября 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66779> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁴¹ Протокол № 43 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 сентября 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66779> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁴² Малай В.В. Невмешательство в дела Испании в контексте советской внешней политики на начальном этапе гражданской войны (сентябрь 1936 - июнь 1937 годов) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – Гуманитарные науки. – 2014. – №24 (710). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nevmeshatelstvo-v-dela-ispanii-v-kontekste-sovetskoj-vneshney-politiki-na-nachalnom-etape-grazhdanskoj-voyny-sentyabr-1936-iyun-1937-godov> (дата обращения: 10.11.2023).

²⁴³ Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР. 25 сентября 1936 г. // Документы внешней политики СССР. – Т. XIX. – 1 января-31 декабря 1936 г. — М.: Политиздат, 1974. С. 436-437.

²⁴⁴ Политбюро ЦК РКП (б) - ВКП (б). Повестки дня заседаний // Федер. арх. служба России, Рос. гос. арх. соц.-полит. Истории. – Т. 2. – 1930-1939. – М.: РОССПЭН. – 2001. С. 812.

²⁴⁵ Заявление Представителя СССР в Комитете по невмешательству в дела Испании Председателю Комитета Плимуту. Лондон, 7 октября 1936 г. // Документы внешней политики СССР. – Т. XIX. – 1 января-31 декабря 1936 г. — М.: Политиздат, 1974. С. 463-464.

антисоветскими выступлениями А. Гитлера и других лидеров НСДАП на VIII съезде партии в Нюрнберге²⁴⁶.

План «Операции X», одобренный на заседании 29 сентября 1936 г., предусматривал как отправку личного состава и спецтехники в Испанию под видом грузов невоенного назначения, перевозившихся на судах советского торгового флота, так и создание фиктивных фирм, посредством которых осуществлялась закупка и отправка в Испанию английского, французского, американского, чехословацкого оружия, боеприпасов, самолетов, грузовых автомобилей. Военные специалисты и советники, направленные в Испанию, были призваны содействовать воссозданию регулярной Республиканской армии, принимать участие в штабном планировании, собирать информацию о тактике боя, применявшейся «инсургентами», о тактико-технических характеристиках германских и итальянских боевых машин, систематизировать опыт боев и представлять его в форме аналитических докладов членам Политбюро ЦК ВКП (б).

Результаты деятельности советских военных советников на момент мая 1937 г. оценивались советским руководством положительно, о чем свидетельствует руководящему составу правительственных наград, однако уже в августе 1937 г. началась «ротация» руководства РУ РККА (с должности был смещен Я. К. Берзин, отвечавший за проведение «Операции X» с сентября 1936 г., его должность занял А. М. Никонов²⁴⁷) и ГУГБ НКВД²⁴⁸, завершившаяся судебными процессами в ноябре 1937 г., что могло свидетельствовать об изменении в восприятии достижений руководителей корпуса советников членами Политбюро ЦК ВКП (б). В октябре 1936 г. было принято решения о расширении снабжения республиканской Испании: «через одни лишь подставные фирмы было доставлено оружия и вещей первой необходимости на 130 млн. долларов»²⁴⁹. Поставки вооружений осуществлялись на коммерческой основе, о чем свидетельствуют расчеты стоимости цен на товары военного назначения (расчеты № 1 и № 2), содержащиеся в протоколе решений Политбюро ЦК ВКП (б), принятых 22 января 1937 г.²⁵⁰

Гуманитарная помощь испанскому правительству оказывалась на безвозмездной основе, в частности, были приняты решения об организации на территории СССР детских

---

²⁴⁶ Протокол № 43 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 сентября 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66779> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁴⁷ Решения Политбюро ЦК ВКП(б), принятые на заседании 1 августа 1937 г. // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/64602> (дата обращения: 10.03.2024)

²⁴⁸ Протокол № 51 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 июня 1937 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/64589> (дата обращения: 10.03.2024)

²⁴⁹ Мещеряков М. Т. СССР и гражданская война в Испании // Отечественная история. – 1993. – № 3. С. 87

²⁵⁰ Протокол № 45 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 22 января 1937 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66781> (дата обращения: 10.03.2024)

домов для испанских сирот²⁵¹ и об отправке продовольственных товаров²⁵²; снабжение Каталонии товарами пищевой промышленности осуществлялось на коммерческой основе²⁵³, что отчасти отражает позицию советского правительства по вопросам централизации государственного управления и автономий в Испании.

Период с сентября 1936 г. по январь 1938 г. характеризуется, с одной стороны, наибольшей концентрацией сил интервентов в Испании, с другой, стабильностью системы внешнеполитических приоритетов, ориентированной на качественное улучшение франко-советских и англо-советских отношений в целях построения системы коллективной безопасности. Следование прежнему внешнеполитическому курсу в отношении Великобритании и Франции отражалось в компромиссных решениях, принятых советским руководством в 1937 г. Смягчилась позиция советского правительства касаясь возможности обсуждения на заседаниях Лондонского комитета вопросов, связанных с вывозом в Советский Союз испанского золота, до 20 марта 1937 г. подобные инициативы блокировались советской делегацией²⁵⁴. Советское руководство пошло на уступки британскому и французскому правительству при согласовании положений Нионского соглашения, допустив исключение республиканского торгового флота из перечня защищаемых торговых судов²⁵⁵, что на начальном этапе переговоров считалось недопустимым.

Одним из средств продвижения интересов Республики являлись информационные кампании, призванные оказать решающее влияние на международное общественное мнение. В этих целях Советский Союз финансово обеспечил проведение Международного антифашистского Конгресса писателей в Испании, о чем свидетельствует решение о выделении соответствующих средств на заседании 19 апреля 1937 г.²⁵⁶ Подготовку аудиовизуальных пропагандистских материалов, посвященных борьбе Республики с международным фашизмом, осуществляли советские кинематографисты, работавшие в Испании по поручению советского правительства²⁵⁷. Возрастающая напряженность в мире

---

²⁵¹ Протокол № 45 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 января 1937 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66781> (дата обращения: 10.03.2024)

²⁵² Протокол № 45 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 декабря 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66781> (дата обращения: 10.03.2024)

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Протокол № 47 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 марта 1937 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/64586> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁵⁵ Протокол № 54 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 22 октября 1937 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/64604> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁵⁶ Протокол № 49 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1937 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/64587> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁵⁷ Пронкевич А. В. Испания и испанцы в советском кинематографе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – Гуманитарные науки. – 2014. – №24 (710). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spain-and-spaniards-in-the-soviet-cinema> (дата обращения: 10.05.2024).

также использовалась в качестве повода к налаживанию отношений с независимыми профсоюзными структурами²⁵⁸.

Риск неконтролируемой эскалации после провала наступления на Мадрид в декабре 1936 г. с каждым месяцем возрастал. Присутствие интербригад на территории Испании, оснащение Республиканской армии военной техникой болезненно воспринималось правительствами фашистских государств; впрочем, участие в войне крупного контингента итальянских войск вызывало не меньшее беспокойство у советского руководства, безуспешно искавшего поддержки французского правительства²⁵⁹. Затопление торгового судна «Комсомол» итальянской подводной лодкой, практика досмотра судов советского торгового флота, осуществлявшаяся итальянскими ВМФ без надлежащей санкции от международно-правовых структур, взаимные нападки, транслировавшиеся советскими и итальянскими средствами массовой информации вызвали серьезный кризис в советско-итальянских отношениях: решением, принятым на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) 5 сентября 1937 г., были прекращены все внешнеторговые операции, а также введен временный запрет на пересечение советскими судами Гибралтара²⁶⁰ во избежание военного конфликта. Дестабилизация ситуации в Китае, связанная с инцидентом на мосту Марко Поло и началом Второй японо-китайской войны, несколько сместили фокус Политбюро ЦК ВКП (б) и НКВД с Пиренейского полуострова на Дальний Восток, о чем свидетельствует как соотношение китайской проблематики и других аспектов международной политики в протоколах, датированных после 7 июля 1937 г., так и решения об особом освещении ситуации в Китае государственными средствами массовой информации, в частности, ТАСС²⁶¹. Столь пристальное внимание к проблеме японской экспансии было обусловлено формализацией отношений между Японией и фашистскими государствами Европы и опасностью возникновения антисоветского военно-политического блока²⁶², что объясняет выбор сдержанной стратегии внешнеполитического поведения в отношении Испании с середины 1937 г. и постепенное сокращение поставляемых вооружений и техники, переориентированных на пополнение запасов РККА.

---

²⁵⁸ Директива Политбюро ЦК ВКП (б) Делегации ВЦСПС для переговоров с Международным объединением профсоюзов / Приложение к Протоколу № 55 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) за 26 октября - 9 декабря 1937 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/64606> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁵⁹ Протокол № 46 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 марта 1937 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66781> (дата обращения: 10.03.2024)

²⁶⁰ Решения Политбюро ЦК ВКП(б), принятые на заседании 5 сентября 1937 г. // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/64602> (дата обращения: 10.03.2024)

²⁶¹ Протокол № 54 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 октября 1937 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/64604> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁶² Протокол № 55 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 ноября 1937 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/64604> (дата обращения: 10.05.2024)

Внешнеполитические альтернативы решениям, принятым советским руководством в 1936-1937 гг., представлены в Таблице 9.

Таблица 9

Матрица «Кульминация»: Советский Союз и страны Оси Берлин-Рим с сентября 1936 г. по январь 1938 г.

Государства-интервенты	Советский Союз	
<p>Страны оси Берлин-Рим</p>	<p>Вариант А: денонсация Соглашения о невмешательстве в испанские дела, переход к открытой поддержке республиканцев оружием и военной техникой, отправка регулярных частей РККА на территорию Испанской республики.</p> <p>Риски:</p> <ul style="list-style-type: none"> - появление повода для сближения кабинета Н. Чемберлена (с мая 1937 г.) с правительством Б. Муссолини в целях сдерживания советской экспансии в Западной Европе; - угроза восточным границам СССР со стороны Японии и Маньчжоу-Го, подписавших Антикоминтерновский пакт, в случае столкновения с Италией в Европе; - международно-политическая изоляция СССР; - разрыв торгово-экономических контактов как со странами-союзницами, так и со странами Оси; - риск формирования общеевропейского антисоветского военного блока и угроза военной операции по сдерживанию социалистических режимов как в Испании, так и на территории Советского Союза. 	<p>Вариант Б: поддержание дипломатических контактов с республиканским правительством, тайное снабжение Народного фронта оружием и военной техникой, отправка военных специалистов.</p> <p>Риски:</p> <ul style="list-style-type: none"> - возможное осуждение советской политики в отношении республиканского правительства как нарушающей Соглашение о невмешательстве в дела Испании, частичная международная изоляция; - чрезмерное следование положениям Декларации о невмешательстве в дела Испании могло привести к критике Советского Союза слева, связанной с неспособностью Москвы оказать надлежашую помощь народу Испании, чьи интересы были в значительной степени представлены ИСРП и КПИ.
<p>Вариант А: переход к фактически неограниченной поддержке франкистов оружием и военной техникой, введение германо-итальянского воинского контингента в Испанию.</p> <p>Риски:</p> <ul style="list-style-type: none"> - неограниченная эскалация в Европе в случае повышения ставок Советским Союзом до открытого ввода советских регулярных войск на территорию Испании под защитой Черноморского флота ВМФ СССР. 	<p>Сценарий 1. Галопирующая эскалация:</p> <p>Столкновение регулярных частей СССР и будущих стран Оси на территории Испании приводит к осложнению дипломатических отношений, риск разрушения системы региональной безопасности и непредсказуемые последствия (вход в зону внешнеполитической турбулентности), возникновение ситуации, в рамках которой политика невмешательства Великобритании и Франции может быть расценена общественным мнением как слабость, что предположительно обяжет Лондон и Париж к пересмотру внешнеполитического курса в отношении Испании и режимов, нарушивших Соглашение о невмешательстве.</p>	<p>Сценарий 2. Ограниченное вмешательство:</p> <p>Открытое вмешательство регулярных частей стран Оси в конфликт не приводит к международной изоляции и распаду Комитета о невмешательстве. СССР, Великобритании и Франции не сумеют предпринять совместные усилия по сдерживанию фашистских режимов ввиду прогерманской ориентации британской дипломатии и зависимой позиции французского правительства Леона Блюма. Республиканская армия воссоздается с нуля, ограниченная советская поддержка и участие Интербригад позволяет сдерживать натиск итало-франкистских войск.</p>

	Вероятный исход: Lose-Lose, высокая степень риска.	Фактически, Италия становится непосредственной участницей конфликта, СССР переходит к тактике прокси-войны. Вероятный исход: Win-Lose в пользу фашистских режимов, средняя степень риска. Исторический исход.
Вариант Б: поддержание тайных контактов с мятежниками, непубличные меры содействия франкистской армии, частичный вывод итальянского контингента, сохранение членства в Комитете по невмешательству. Риски: - в условиях наращивания объемов советской поддержки республиканского правительства режим Франко может потерпеть поражение.	Сценарий 3. «Заморозка» конфликта: Открытое военное вмешательство со стороны СССР по-прежнему осложнено условиями доставки людей и грузов на территорию Испанской Республики ввиду скоординированных действий итальянского и франкистского флота. Развертывание контингента советских войск способно остановить продвижение итало-франкистских войск, «заморозить» конфликт, однако этого недостаточно для достижения полной военной победы, учитывая несоизмеримые масштабы присутствия советских и фашистских волонтеров. Вероятный исход: неопределенный исход, высокая степень риска.	Сценарий 4. Частичная локализация: Гражданская война в Испании превращается в полигон, используемый в целях испытания образцов вооружений без риска испытать последствия международно-политического осуждения, отказ от вмешательства приводит к затягиванию конфликта. Продолжение участия Германии, Италии, Португалии и СССР в деятельности Комитета по невмешательству создает видимость стремления стран-членов к локализации конфликта и умиротворению сторон. Вероятный исход: неопределенный, степень риска низкая.

Источник: составлено автором

В сравнении с начальным этапом Гражданской войны позиция советского руководства, актуальная с сентября 1936 г. и до конца 1937 г., стала, безусловно, более агрессивной, о чем свидетельствует и возобновление военной помощи, и отправка корпуса военных советников и ограниченного контингента советских добровольцев (преимущественно танкистов и летчиков), и более жесткая конфронтация с представителями Третьего Рейха и Италии в Лондонском комитете. Однако, учитывая динамику конфликта, уровень вовлеченности фашистских режимов в Гражданскую войну в Испании и несоответствие мер, предпринятых в ответ на эскалацию, характеризует внешнеполитический подход советского руководства скорее как пассивный. С другой стороны, остается понятной мотивация советских внешнеполитических решений, основанных на концепции обеспечения национальной безопасности СССР политико-дипломатическими средствами и нормах коммунистической идеологии. Очевидным для советского руководства являлось то, что неказание военной поддержки Республике может спровоцировать кризис в международном коммунистическом движении, более того, широкая поддержка мятежников Германией и Италией воспринималось советским руководством как опасное наступление фашистских сил на международно-правовой порядок, противодействие фашистской прокси-структуры в Испании соответствовало концепции Политбюро ЦК ВКП (б) о ключевых угрозах национальной безопасности,

исходящих, в том числе, из Берлина и Рима. Не менее очевидным было и то, что расширение советской помощи будет встречено в британском и французском истеблишменте как вторжение СССР в Западную Европу, следствием которого станет распространение «коммунистической чумы»; это отнюдь не входило в планы советского руководства по формированию системы коллективной безопасности. Независимым от решений советского руководства фактором оставалось отсутствие контроля республиканских ВМФ над акваторией Средиземного моря, осложнявшее процесс доставки военных грузов и личного состава.

Период с января 1938 г. и до падения республиканского режима 1 апреля 1939 г. связан с значительным осложнением международно-политической обстановки и постепенным снижением военно-технической поддержки республиканского правительства Испании. Если в середине 1937 г. советская помощь республиканцам еще частично уравновешивала итальянские и германские образцы техники и вооружений, поставлявшиеся в войска Ф. Франко через территорию Португалии, то к началу 1938 года советская помощь стала ощутимо уменьшаться, в то время как вмешательство Берлина и Рима неуклонно возрастало. Ослабление советской помощи было связано как с разочарованием советского руководства в политике, реализуемой правительством во главе с Х. Негрином (в частности, речь шла о коллапсе на фронте и внутривнутриполитическом расколе: фракция «пораженцев» выступила против правительства с обвинениями в затягивании уже проигранной войны), так и с тем, что Гражданская война в Испании становилась менее значимой на фоне стремительно меняющейся архитектуры региональной безопасности²⁶³.

Изменение конфигурации системы внешнеполитических приоритетов, в частности, снижение приоритетности испанского вопроса, выразилось в ряде решений Политбюро ЦК ВКП (б) и СНК СССР, направленных на обеспечение национальной безопасности: об усилении режима охраны государственной границы с Польшей, Румынией²⁶⁴, Японией и подконтрольными ей марионеточными режимами²⁶⁵; о борьбе с «шпионско-диверсионными контингентами»²⁶⁶, прибывавшими из Германии, Румынии, Польши, Латвии, Эстонии, Финляндии, Болгарии, Греции, Японии, Маньчжурии; о

---

²⁶³ Шубин А. В. Советская помощь Испанской республике (1936—1939 годы) // Новая и новейшая история. — 2016. — № 3. — С. 54-63

²⁶⁴ Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) о запретной пограничной зоне и пограничном режиме на территории УССР. Протокол № 59 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1938 года // Истмат. — URL: <https://istmat.org/node/64610> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁶⁵ Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) и СНК СССР о запретной пограничной зоне и пограничном режиме на Дальнем Востоке. Протокол № 57 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 февраля 1938 года // Истмат. — URL: <https://istmat.org/node/64608> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁶⁶ Протокол № 57 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 января 1938 года // Истмат. — URL: <https://istmat.org/node/64608> (дата обращения: 10.05.2024)

дипломатическом и торгово-экономическом противодействии влиянию фашистских государств в граничащих с СССР Иране²⁶⁷ и Афганистане²⁶⁸; о подготовке потенциального театра военных действий²⁶⁹. Подготовка к отражению внешней агрессии особенно интенсифицировалась после советско-японского конфликта на озере Хасан в июле-августе 1938 г., аннексии Судет и оккупации Чехословакии, продемонстрировавшей неготовность Франции следовать принятым на себя обязательствам в соответствии с положениями договоров о взаимной помощи 1935 г.

Общий спад вовлеченности советского политического руководства в конфликт в 1938 г. не повлиял на уровень оказываемой гуманитарной помощи: на заседании 5 января 1938 г. было принято решение об передаче на безвозмездной основе продовольственных товаров и одежды на сумму свыше 9 млн. рублей²⁷⁰, что может говорить о наличии мотива внешнеполитического поведения, связанного не столько с внешнеполитическим расчетом или стремлением к финансовой выгоде, сколько с идеологической нормой, выраженной в готовности оказать «посильную помощь революционным массам Испании» в «деле освобождения Испании от гнета фашистских реакционеров»²⁷¹. Кампания по оказанию помощи детям, пострадавшим от Гражданской войны в Испании, продолжилась в 1938 г. по линии ВЦСПС, о чем свидетельствуют решения, принятые на заседании Политбюро ЦК ВКП (б)²⁷².

Несмотря на присутствие советских добровольцев, прибывших в Испанию в рамках кампании, организованной НКО, и интербригад, действовавших под руководством Военного совета, подчиненного Секретариату ИККИ, советское руководство выразило согласие на полный вывод подразделений, состоящих из иностранных волонтеров²⁷³; попытки советской делегации установить принцип пропорционального вывода

---

²⁶⁷ Протокол № 58 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 февраля 1938 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/64609> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁶⁸ Протокол № 60 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1938 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/65803> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁶⁹ Протокол № 63 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 8 августа 1938 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/65806> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁷⁰ Протокол № 56 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 января 1938 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/64607> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁷¹ Телеграмма И.В. Сталина Генеральному секретарю Центрального Комитета Коммунистической партии Испании Диасу. 15 октября 1936 г. // Документы внешней политики СССР. Т. XIX. 1 января-31 декабря 1936 г. — М.: Политиздат, 1974. С. 486.

²⁷² Протокол № 58 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 февраля 1938 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/64609> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁷³ Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану. 7 июля 1938 г. // Документы внешней политики СССР. – Т. XXI. – 1 января-31 декабря 1938 г. — М.: Политиздат, 1977. С. 350.

добровольческих формирований²⁷⁴ не увенчались успехом. Процесс вывода советских добровольцев, сопровождавшийся массовым вручением участникам «Операции X» правительственных наград, был запущен еще в феврале 1938 г., что подтверждают решения, принятые на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) 20 февраля 1938 г.²⁷⁵ Решение об эвакуации добровольцев, сражавшихся в составе интербригад, принятое ЦК КПИ и согласованное с позицией Политбюро ЦК ВКП (б) было принято 25 августа 1938 г., большая часть личного состава волонтерских частей была выведена с территории Испании в сентябре-декабре 1938 г.²⁷⁶

Иллюстративными являются решения по Испании и деятельности Лондонского комитета, принятые в ходе заседаний Политбюро ЦК ВКП (б) в 1938 г.: были приняты решения о поставках продовольствия, о выводе части советского контингента в Испании и награждение участников правительственными наградами, о фрахте испанских судов для внутреннего каботажа в Черном море²⁷⁷, о проведении внешнеторговой операции по продаже хлопка на сумму 21 млн. рублей²⁷⁸, о награждении советских работников республиканскими орденами²⁷⁹, об эвакуации испанских граждан и их въезде в СССР²⁸⁰, об испанских детях²⁸¹. Характер принимавшихся решений, свидетельствует, в первую очередь, о гуманитарном сотрудничестве СССР и Испании в 1938 г. В протоколах решений, принятых в 1938 г., общее количество запротоколированных решений по испанской проблеме составляет не более 15, причем 3 из них посвящены торгово-экономическим отношениям, 3 – приему испанских детей в СССР, 2 – вопросам фрахта и приобретения испанских торговых судов, 1 – доставке продовольствия и одежды и на некоммерческой основе, 1 – частичному выводу советского контингента в Испании, что резко контрастирует с количеством решений по Испании в 1936-1937 гг. Лишь в декабре 1938 г. ситуация коренным образом изменилась – на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) 15 декабря 1938 г.

---

²⁷⁴ Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР. 26 октября 1937 г. // Документы внешней политики СССР. – Т. XX. – 1 января-31 декабря 1938 г. - М.: Политиздат, 1976. С. 563-565.

²⁷⁵ Протокол № 58 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 февраля 1938 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/64609> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁷⁶ Мещеряков М. Т. Судьба интербригад в Испании по новым документам // Скеписис. – URL: https://scepsis.net/library/id_3252.html?ysclid=lw77jfi0lf198401385#a138 (дата обращения: 10.05.2024)

²⁷⁷ Протокол № 61 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 июня 1938 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/65804> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁷⁸ Протокол № 62 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 июня 1938 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/65805> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁷⁹ Протокол № 63 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1938 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/65806> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁸⁰ Протокол № 64 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 13 октября 1938 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/65807> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁸¹ Протокол № 65 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1938 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/65808> (дата обращения: 10.05.2024)

было принято решение о доставке крупной партии вооружений, проданных республиканскому правительству в кредит на общую сумму более 55 млн. долларов²⁸², что уже не могло изменить фатального положения Республиканской армии, терпевшей сокрушительные поражения на Восточном фронте. Нельзя не принять во внимание и тот факт, что $\frac{3}{4}$ отправленных вооружений так и не были доставлены в пункты назначения в связи с наступлением франкистской армии в Каталонии и действиями итальянской авиации, контролировавшей акваторию близ крупнейших республиканских портов, принимавших грузы из Советского Союза²⁸³.

В условиях стремительного ухудшения положения Республиканской армии, утраты испанским правительством контроля над сухопутной границей с Францией и неспособности республиканских ВВС обеспечить безопасность захода советских транспортных судов в порты Испанской Республики переход к агрессивной внешнеполитической стратегии был связан с неопределенным исходом при неоправданно высоком уровне риска; такая внешнеполитическая альтернатива являлась однозначно неприемлемой для советского политического руководства, что отражено в Таблице 10, представленной ниже.

Таблица 10

Матрица «Развязка»: Советский Союз и страны Оси Берлин-Рим с января 1938 г. по 1 апреля 1939 г.

Государства-интервенты	Советский Союз	
Страны оси Берлин-Рим	<p>Вариант А: обеспечение поставок оружия и военной техники в прежнем или большем объеме, сохранение присутствия советских военных специалистов.</p> <p>Риски:</p> <ul style="list-style-type: none"> - ослабление обороноспособности Советского Союза в связи с нерациональным расходом техники и вооружений; - риск нежелательной эскалации в отношениях с фашистскими режимами в Европе; - угроза более масштабного конфликта с Японией после пограничных боев на о. Хасан в июле-августе 1938 г. 	<p>Вариант Б: постепенное снижение объема поставок вооружений и техники, поддержка населения Республики гуманитарными грузами, содействие эвакуации граждан Испании, ищущих убежище во Франции и СССР в связи с военными успехами режима Франко.</p> <p>Риски:</p> <ul style="list-style-type: none"> - обвинение советского руководства в неспособности эффективности продвигать ценности и политические идеалы мировой революции; - риск вступления франкистской Испании в антисоветский военно-политический блок в случае победы мятежников.

²⁸² Протокол № 66 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 декабря 1938 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/65809> (дата обращения: 10.05.2024)

²⁸³ Шубин А. В. Сталин и Испанская республика (1936-1939) // Русский сборник / ред.-сост.: О. Р. Айрапетов [и др.]. – М.: Модест Колеров, 2016. - Т. 20: СССР и Гражданская война в Испании, 1936-1939. - С. 55-80

<p>Вариант А: сохранение присутствия германо-итальянского контингента в Испании, поддержка франкистов на морских коммуникациях, продолжение поставок вооружений и техники.</p> <p>Риски:</p> <ul style="list-style-type: none"> - демонстрация реваншистских намерений и наглядного военного успеха стран оси Берлин-Рим может привести к отказу великих держав от политики умиротворения. 	<p>Сценарий 1. Отсроченное поражение:</p> <p>Несмотря на продолжающуюся поддержку Республики Советским Союзом, наступление более многочисленных и лучше вооруженных итало-франкистских войск продолжается в Андалусии, Кастилии, Каталонии, продолжается медленнее, чем могло бы, однако поражение неминуемо, пусть и отсрочено.</p> <p>Вероятный исход: Win-Lose в пользу фашистских режимов, высокая степень риска.</p>	<p>Сценарий 2. Неминуемый крах Республики:</p> <p>Снижение объемов советской поддержки армии Республики, а также постепенный вывод советских военных специалистов с территории республики негативным образом воздействует на состояние республиканских вооруженных сил, что приводит к падению очагов республиканского сопротивления в Барселоне и Жироне.</p> <p>Вероятный исход: Win-Lose в пользу фашистских режимов, очень низкая степень риска.</p> <p>Исторический исход.</p>
<p>Вариант Б: вывод итальянского и немецкого экспедиционных корпусов с территории Испании с целью концентрации на подготовке к мировой войне и снижение объема поставок вооружений и военной техники.</p> <p>Риски:</p> <ul style="list-style-type: none"> - вывод войск может привести к осложнению положения войск Ф. Франко на Центральном и Восточном фронте. 	<p>Сценарий 3. Пиррова победа:</p> <p>Вывод экспедиционных войск Третьего Рейха и Итальянского Королевства с территории Испании (следовательно, снижение интенсивности боевых действий) позволяет республиканскому правительству при советской военно-технической поддержке сформировать боеспособные подразделения и нанести точечные удары по позициям франкистской армии, что представлялось реальным до сентября 1938 г.</p> <p>Вероятный исход: Win-Lose в пользу СССР и Республиканского правительства, высокая степень риска.</p>	<p>Сценарий 4. Низкоинтенсивное противостояние:</p> <p>Вывод итало-немецких войск и прекращение активных поставок вооружений и техники военной техники приводит к положению, предполагавшемуся Соглашением о невмешательстве в дела Испании, к регионализации и уменьшению интенсивности конфликта.</p> <p>Вероятный исход: неопределенный, степень риска низкая.</p>

Источник: составлено автором

Выбор пассивного подхода к оказанию помощи в 1938-1939 гг. был связан с тектоническими сдвигами в стратегии обеспечения национальной безопасности, отразившимися, в том числе, на готовности к принятию рискованных решений. Исторический сценарий с присущей ему очень низкой степенью риска соответствовал концепции индивидуального обеспечения безопасности СССР, альтернативные же сценарии, кроме абсолютно фантастического сценария № 4 в контексте успехов армии Ф. Франко на Восточном фронте и неготовности фашистских режимов к конструктивному диалогу по вопросам невмешательства даже на заключительном этапе войны (о чем говорит отказ Ф. Франко от вывода итальянских и немецких волонтеров после утверждения т.н. «британского плана» в июле 1938 г., формально согласованного с И. фон Риббентропом и Д. Гранди), предполагали высокий уровень риска, связанный как с угрозой эскалации конфликта со странами оси Берлин-Рим (вполне реальной, учитывая инцидент с затоплением советских пароходов, перевозивших последнюю партию военных грузов в республиканские порты 2 февраля 1939 г.), так и с опасностью выбора ложного

внешнеполитического фокуса, учитывая то, под каким напряжением находилась архитектура безопасности как в Европе, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Динамика внешнеполитического курса в отношении Испании находилась в тесной связи с общим состоянием европейской политики, о чем свидетельствуют конкретные внешнеполитические решения, принятые на заседаниях Политбюро ЦК ВКП (б) в 1936-1939 гг. Один из ключевых внешнеполитических приоритетов, а именно противодействие германскому и итальянскому фашизму как экзистенциальной угрозе международному коммунистическому движению и его авангарду, Советскому Союзу, оказал решающее влияние на процесс принятия диаметрально противоположных решений: о невмешательстве, о расширении поддержки республиканского правительства и о фактическом самоотводе от испанской проблемы. Если на начальном этапе войны противодействие фашизму рассматривалось через призму дипломатических интриг с целью создания военно-политического союза с великими державами, то с конца сентября 1936 г., когда слабость Лондонского комитета в вопросе сдерживания Берлина и Рима стала очевидной, борьба с фашизмом приобрела в глазах советского руководства материальную форму (в виде республиканского правительства) и четкие географические границы. Осознание незаинтересованности правительств Франции и Великобритании к формированию системы взаимных обязательств в случае агрессии, агрессия фашистских и милитаристских режимов привели к изменению представлений о стратегии противодействия фашизму – абсолютную ценность приобрела концепция индивидуальной безопасности, что отразилось, в том числе, на руководящем составе НКВД; уже через месяц после завершения Гражданской войны в Испании на смену стороннику системы коллективной безопасности М. М. Литвинову пришел В. М. Молотов, чье назначение было связано с необходимостью снизить, насколько это возможно, конфликтный потенциал советско-германских отношений.

Анализ внешнеполитических сценариев также показал и то, что советское политическое руководство, в течение всего периода Гражданской войны стремилось к принятию внешнеполитических решений с минимальным уровнем риска, что было оправданно приоритетами советской внешней политики. Принятие действительно рискованных и отчасти импульсивных решений (например, решения о проведении «Операции X» и об открытии новой кредитной линии и доставке большой партии вооружений в декабре 1938 г.), на наш взгляд, было обусловлено не только стремлением к обеспечению национальной безопасности, но и нормами, продиктованными коммунистической идеологией, в частности, принципом пролетарского интернационализма. Динамика внешнеполитического курса в 1936-1939 гг. в определенном

смысле диалектична. Несмотря на статику в определении основных угроз национальной безопасности, вполне четко прослеживается эволюция внешнеполитических решений советского руководства, прошедшая три стадии, где первая - решения о противодействии фашизму политико-дипломатическими методами в рамках Лиги Наций и Комитета по невмешательству в дела Испании, вторая – решения о переходе к сочетанию политико-дипломатических методов борьбы с деятельностью военного характера на фронтах Гражданской войны в Испании, реализовывавшейся, в том числе, через неправительственные прокси-структуры, третья – решения об ориентации на индивидуальную систему обеспечения безопасности и повышении национальной обороноспособности.

Заключение

Исследование внешних факторов, оказывавших влияние на процесс формирования и принятия внешнеполитических решений советским руководством, показало достаточно высокую зависимость СССР от международно-политической конъюнктуры, в том числе, от позиции великих держав по отношению к Москве и их подхода к урегулированию локальных и региональных конфликтов. Сотрудничество с Францией и Великобританией, державами-победительницами в Великой войне, до конца 1937 г. являлось одним из центральных элементов внешнеполитической стратегии СССР и воспринималось как необходимое звено в формируемой системе коллективной безопасности в Европе. Характер поддержки Испанской Республики в значительной степени синхронизировался с восприятием советским политическим руководством блоковой политики в Европе: уровень готовности западноевропейских демократий к конструктивному диалогу по вопросам обеспечения коллективной безопасности определял степень вовлеченности советской стороны в деятельность Лондонского комитета. Формальное следование положениям Декларации о невмешательстве в дела Испании отвечало советским национальным интересам вплоть до конца сентября 1936 г., когда недееспособность межправительственных институтов, призванных локализовать конфликт, и вмешательство фашистских государств в дела Испании приобрели явный характер. Консолидация Берлина и Рима в контексте согласованной политики поддержки режима Ф. Франко, институционализация отношений между фашистскими режимами, неготовность Франции и Великобритании к формализации трехстороннего пакта с СССР, дипломатические переговоры по вопросу формирования англо-германо-итальянского антисоветского блока, что воспринималось советским правительством в качестве одной из наиболее серьезных внешних угроз, являлись ключевыми внешними факторами, влиявшими как на процесс выработки альтернативной концепции обеспечения национальной безопасности, так и на количество и качество помощи Испанской Республике, менявшейся в зависимости от положения в советской системе внешнеполитических приоритетов решений Лондонского комитета, от степени вовлеченности Италии и Германии в конфликт, от состояния общеевропейской блоковой политики, направленной на подавление коммунистического движения и противодействие советскому влиянию в Западной Европе, что не способствовало отстаиванию интересов республиканского правительства ни в двусторонних отношениях СССР с великими державами, ни на полях межправительственных организаций.

В ходе изучения взаимодействия СССР и Испанской Республики представилось возможным охарактеризовать советско-испанское сотрудничество как целостную систему,

дать содержательную характеристику деятельности государственных ведомств в Испании (загранучреждений НКВД, военных советников и специалистов, прибывших по линии НКО, резидентуры НКВД) и просоветских международных организаций (аппарата Коминтерна в Испании), определить их функции, степень автономности и уровень коммуникативности упомянутых ведомств и организаций. Рассмотрение деятельности советских государственных структур на территории Испании позволило произвести следующие выводы. Во-первых, несмотря на строгое разграничение ведомств по функциям, в действительности и дипломатические представительства, и военные советники, прибывшие в страну по линии НКО, и резиденты НКВД осуществляли политическую разведку. Во-вторых, ведомства имели возможность вмешиваться в процессы государственного управления, что не всегда положительно влияло на неустойчивую политическую архитектуру Испанской Республики. В-третьих, степень автономности решений руководителей ведомств, командированных в Испанию, не была идентичной для всех: дипломатические представители, следуя директивам центрального аппарата НКВД, имели пространство для политических маневров и воздействия на правительство; деятельность служащих (военных советников и специалистов), прибывших по поручению НКО, была в наибольшей степени детерминирована, о чем свидетельствует строгая отчетность, направлявшаяся членам Политбюро ЦК ВКП (б). Степень автономности решений, принимавшихся испанской резидентурой НКВД, является наиболее дискуссионным вопросом, что обусловлено как отсутствием прозрачной отчетности и достоверных исторических источников, подтверждающих строгое следование указаниям Москвы, так и слабой освещенностью проблемы в отечественной и зарубежной историографии Гражданской войны в Испании. Коминтерн как один из каналов влияния СССР на внутривнутриполитическую ситуацию в Испании со второй половины 1930-х гг. занимал подчиненное положение в инструментарии советской внешней политики. Коминтерн выступал в качестве буферной организации, чья формальная принадлежность к международному коммунистическому движению использовалась в советских внешнеполитических интересах, включавших маскировку вмешательства советского политического руководства в политический процесс Испании. Если активность Профинтерна, другой структуры международного коммунистического движения, в рамках испанского кейса зачастую ограничивалась организацией кампаний по сбору средств в поддержку Испании и поддержанием контактов с социалистическими и социал-демократическими профсоюзными структурами, то деятельность Коминтерна включала целый спектр функций: от политической разведки и консультативной помощи руководству КПИ до организации поставок грузов военного назначения и подготовки добровольческих

формирований. Результаты деятельности Коминтерна носили двойственный характер. С одной стороны, трудно переоценить роль Коминтерна в «Операции X», контролировавшего логистику доставки личного состава и грузов, и значение интербригад в первой половине 1936 г., остановивших наступление мятежников на Мадрид. С другой стороны, неудачная кадровая политика привела к тому, что прибывшие в Испанию эмиссары Коминтерна своими некомпетентными действиями и нетерпимостью к союзникам по Народному фронту приблизили внутривластительский кризис, оказавший деструктивное влияние на политическое единство и оборонный потенциал Республики.

Анализ полного перечня протоколов решений, принятых на заседаниях Политбюро ЦК ВКП (б) с июля 1936 г. по апрель 1939 г., позволил произвести периодизацию внешнеполитического курса СССР по отношению к Гражданской войне в Испании, охарактеризовать эволюцию внешнеполитических решений. Эволюция внешнеполитических решений по вопросам, касавшимся событий в Испании, была неразрывно связана с изменениями в восприятии места СССР в системе европейской политики и определении стратегии обеспечения национальной безопасности. Противодействие германскому нацизму и итальянскому фашизму как экзистенциальной угрозе безопасности Советского Союза и международного коммунистического движения, являлось ключевым фактором, оказавшим наибольшее влияние на процесс преобразования внешнеполитического курса. В июле-сентябре 1936 г. противодействие фашизму рассматривалось через призму политико-дипломатических интриг с целью формирования англо-франко-советского блока, направленного на сдерживание экспансионистских амбиций Берлина и Рима. Признание недееспособности Лондонского комитета в вопросе контроля вмешательства Германии и Италии в испанские дела в конце сентября 1936 г. способствовало переходу советского руководства от намерений к действиям: противодействие фашизму стало основным поводом к реализации кампании по военной поддержке республиканского правительства, ставшего младшим союзником СССР. Отсутствие политической воли правительств в Париже и Лондоне к формализации отношений в сфере безопасности, что стало очевидным для советского правительства в 1938 г., экспансия фашистских и милитаристских режимов в Европе и Восточной Азии вынудили Политбюро ЦК ВКП (б) пересмотреть как риторику, так и внешнеполитическую практику обеспечения национальной безопасности, что выразилось как на доктринальном, так и на кадровом уровне: концепция коллективной безопасности сменилась концепцией индивидуальной безопасности, В. М. Молотов сменил М. М. Литвинова на посту наркома иностранных дел, что было обусловлено необходимостью минимизировать конфликтный потенциал советско-германских отношений.

Построение матриц внешнеполитического поведения и рассмотрение альтернативных внешнеполитических сценариев, полученных в результате наложения агрессивного и пассивного подходов СССР и стран оси Берлин-Рим в отношении событий в Испании, позволило выявить, что Политбюро ЦК ВКП (б) в рамках каждого из определенных периодов стремилось к минимизации риска, сопровождавшего внешнеполитические решения, что объясняется как приоритетами советской внешней политики, так и отсутствием склонности к опасным политическим авантюрам. Принятие рискованных решений о проведении «Операции X», о крупном займе испанскому правительству в декабре 1938, о доставке большой партии вооружений в условиях перекрытой сухопутной границы Испании с Францией и полного контроля итальянской авиации над прибрежной акваторией может быть объяснено не только стремлением к сдерживанию фашизма в рамках национальных интересов СССР, но и следованию нормам коммунистической идеологии, принципу пролетарского интернационализма.

Резюмируя, следует отметить, что в динамике внешнеполитического курса СССР в отношении Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. прослеживается определенная диалектика. Статика в понимании ключевых угроз государственной безопасности СССР сосуществовала с четко прослеживаемой эволюцией внешнеполитических решений, принимавшихся на заседаниях Политбюро ЦК ВКП (б) и прошедших три стадии: в рамках первой стадии принимались решения о противодействии фашизму политико-дипломатическими методами в рамках Лиги Наций и Комитета по невмешательству в дела Испании; в рамках второй – решения о комбинированном противодействии фашизму политико-дипломатическими и военными средствами через прокси-структуры в Испании; в рамках третьей – решения о переходе к обеспечению суверенитета СССР посредством мер, предусмотренных концепцией индивидуальной безопасности, в условиях краха надежд на формирование системы коллективной безопасности и постоянно возрастающей угрозы агрессии стран оси Берлин-Рим и союзной им милитаристской Японии в отношении СССР. Таким образом, оборонительный характер принимавшихся внешнеполитических решений подтверждает гипотезу о стремлении советского политического руководства к обеспечению национальной безопасности СССР как господствующем внешнеполитическом приоритете в период Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг.

Список источников и литературы

Монографии и научные статьи

1. Айрапетов О. Р. Анархисты, троцкисты, СССР и белая эмиграция. – 2019. – URL: <https://regnum.ru/article/2643923> (дата обращения: 10.03.2024)
2. Белоусова З.С. Европейская политика Великобритании и Франции: противоречия и сотрудничество // Европа между миром и войной. 1918-1939. – М., 1992. С. 57-101.
3. Бойчук Е. Е. Военная реформа 1935-1939 гг. // Большая российская энциклопедия. – 2016. – URL: https://old.bigenc.ru/military_science/text/1923156?ysclid=lwh2cbo6o2936426081 (дата обращения: 18.05.2024)
4. Виньяс А. Испания в XX веке: самый острый вопрос — насилие и политические репрессии // ИА REGNUM. – 2015. – URL: <https://regnum.ru/article/2030784> (дата обращения: 10.03.2024)
5. Волков Ф. Д. Англо-советские отношения 1924-1929 гг. - М.: Госполитиздат, 1958.
6. Волос М. Внешняя политика СССР в 1935-1939 гг.: некоторые соображения // Вестник МГИМО. – 2009. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-sssr-v-1935-1939-gg-nekotorye-soobrazheniya> (дата обращения: 11.11.2023).
7. Гаспарян А. С. Операция «Трест». Советская разведка против русской эмиграции. 1917-1937 гг. – М., 2008.
8. Данилов С. Ю. Гражданская война в Испании. — Москва: «Вече», 2004.
9. Дегтярев К., Колпакиди А. Внешняя разведка СССР. // М.: Эксмо; Яуза, 2009.
10. Дюпюи Р. Э., Дюпюи Т. Н. Всемирная история войн: в 4 т. — Кн. 4: 1925—1997. – М.: Полигон; АСТ, 1998.
11. Кривицкий В. Г. Сталинская интервенция в Испании: Разоблачения невозвращенца генерала Кривицкого. // Шанхай: Vega, 1939.
12. Крутько С. А. Политика Великобритании в отношении СССР (30-е гг. XX в.): главные факторы // Вестник ВятГУ. – 2013. – № 2-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-velikobritanii-v-otnoshenii-sssr-30-e-gg-xx-v-glavnye-factory> (дата обращения: 27.03.2024).
13. Левашко В. О. Сталинская конституция. Тенденции модернизации советского общества // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2009. – №1 (История). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stalinskaya-konstitutsiya-tendentsii-modernizatsii-sovetskogo-obshchestva> (дата обращения: 20.05.2024)

14. Леденёв С. С. Экономические аспекты франко-советских отношений в 1930 – 1937 гг. в контексте интересов Франции и СССР в Центральной и Восточной Европе // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 9. / редкол.: А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Мн.: БГУ, 2014. С. 168 – 177.
15. Лившин А. Я. «Военная тревога» 1927 года и общественные настроения в Советском Союзе // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – №50. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-trevoga-1927-goda-i-obschestvennye-nastroeniya-v-sovetskom-soyuze> (дата обращения: 27.03.2024).
16. Линдер И. Б., Чуркин С. А. Диверсанты. Легенда Лубянки — Яков Серебрянский. — М.: Рипол Классик, 2011. – URL: http://militera.lib.ru/bio/linder_churkin01/text.html#t3 (дата обращения: 02.05.2024)
17. Лубков А. В., Новиков М. В. Развитие Коминтерном теории революции в ходе Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2020. – №2 (839). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kominternom-teorii-revoljutsii-v-hode-grazhdanskoj-voyny-v-ispanii-1936-1939-gg> (дата обращения: 10.04.2024)
18. Малай В. В. Гражданская война в Испании (1936-1939 гг.) и блоковая политика накануне второй мировой войны // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2007. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-voyna-v-ispanii-1936-1939-gg-i-blokovaya-politika-nakanune-vtoroy-mirovoj-voyny> (дата обращения: 30.03.2024).
19. Малай В. В. Невмешательство в дела Испании в контексте советской внешней политики на начальном этапе гражданской войны (сентябрь 1936 - июнь 1937 годов) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – Гуманитарные науки. – 2014. – №24 (710). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nevmeshatelstvo-v-dela-ispanii-v-kontekste-sovetskoj-vneshney-politiki-na-nachalnom-etape-grazhdanskoj-voyny-sentyabr-1936-iyun-1937-godov> (дата обращения: 10.11.2023).
20. Малай В. В. Проблемы гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. В контексте франко-советских отношений // Via in tempore. История. Политология. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-grazhdanskoj-voyny-v-ispanii-1936-1939-gg-v-kontekste-franko-sovetskih-otnosheniy> (дата обращения: 27.03.2024).
21. Малай В. В. Проблемы гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. в контексте советской внешней политики (по материалам Архива внешней политики РФ) // Nauka.me. – 2011. – Т. 2, вып. 8. – URL: <https://nauka.me/s207987840000368-3-1/> (дата обращения: 15.04.2024)

22. Малай В. В. Советская дипломатия в Испании: от провозглашения Второй Республики до Народного фронта // Латиноамериканский исторический альманах. – 2021. – № 32. С. 91-107.
23. Малай В. В. Судьба Республики решалась не в Мадриде: из истории англо-советских отношений в канун II мировой войны. 1936-1939. – Белгород, 1999.
24. Малай В. В., Крупская С. Ю. Советская дипломатия и гражданская война в Испании // От Версаля до Веймара до образования двух Германий (ФРГ и ГДР), 1919-1949 гг.: Актуальные вопросы исторической германистики, отечественной и всеобщей истории, геополитики и международных отношений, социально-гуманитарных наук и права: мат. межд. научн. конф., Витебск, 3-4 октября 2019 г. / Витеб. гос. ун-т; Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2019. С. 169-171.
25. Массон Сена К. Русско-кубинский интернационалист – защитник испанской Республики: Моисей Райгородский // Латиноамериканский исторический альманах. – 2021. – № 32. С. 169-184.
26. Мещеряков М. Т. Интернациональные бригады в Испании // Новая и новейшая история. – М., 1979. – № 4. С. 37–54.
27. Мещеряков М. Т. Испанская республика и Коминтерн. – М.: Мысль, 1981.
28. Мещеряков М. Т. СССР и гражданская война в Испании // Отечественная история. – 1993. – № 3. С. 83-95.
29. Мещеряков М. Т. Судьба интербригад в Испании по новым документам // Скепсис. – URL: https://scepsis.net/library/id_3252.html?ysclid=1w77jfi0lf198401385#a138 (дата обращения: 10.05.2024)
30. Мигун Д. А. Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. и ее влияние на германо-советские отношения // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-voyna-v-ispanii-1936-1939-gg-i-ee-vliyanie-na-germano-sovetskie-otnosheniya> (дата обращения: 30.04.2024)
31. Мигущенко О. Н. Становление единой системы публичной власти в СССР в 1920-1930-е годы // Новый ракурс. – 2022. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-edinoj-sistemy-publichnoy-vlasti-v-sssr-v-1920-1930-e-gody> (дата обращения: 20.05.2024)
32. Михайленко В. И. Новые факты о советской военной помощи в Испании // УрФУ. – URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4790/2/uvmi6-2006-02.pdf?ysclid=lootq1zl7p694714767> (дата обращения: 02.05.2024)

33. Михеев В. Л., Палкин И. И. Развитие отношений СССР и Франции в 1930-е годы: подготовка Восточного пакта // «Россия и Франция: 125 лет дружбы и сотрудничества». Материалы международной научной конференции 18 мая 2018 г. / отв. ред. А.М. Сударииков. – СПб.: Изд-во РГГМУ, 2019. С. 39-46.
34. Мухамеджанов М. М. К истории гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.) // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. С. 102-108.
35. Наринский М. М. Отношения между СССР и Францией. 1933-1937 год / М. М. Наринский // СССР, Франция и эволюция Европы в 30-е годы: Сборник научных статей / Редкол.: А. Ю. Мельвиль, М. М. Наринский (отв. ред.), А. О. Чубарьян; МГИМО(У) МИД России; Ин-т всеобщей истории РАН. – М.: МГИМО, 2003. С. 69-103.
36. Наумов А. О. Международные организации и гражданская война в Испании (1936–1939) // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – №56. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-organizatsii-i-grazhdanskaya-voyna-v-ispanii-1936-1939> (дата обращения: 30.04.2024)
37. Новиков М. В. Гражданские войны в России и Испании: в поисках общего. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019.
38. Новиков М. В. СССР, Коминтерн и гражданская война в Испании 1936–1939 гг. – Ярославль: ЯГПУ, 1995.
39. Орехова М. С. Гражданская война в Испании и германо-советские отношения (лето-осень 1936 г.) / М.С. Орехова // Гражданская война 1936-1939 гг. и Европа (к 70-летию начала): материалы межвуз. научн. семинара / под ред. В.В. Малай. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – С. 21-30.
40. Парапанова М. Н. Дело «Метро-Виккерс» (1933) в контексте англо-советских отношений конца 1920-х - начала 1930-х гг. // Современная научная мысль. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delo-metro-vickers-1933-v-kontekste-anglo-sovetskih-otnosheniy-kontsa-1920-h-nachala-1930-h-gg> (дата обращения: 30.04.2024).
41. Пожарская С. П. Испанская революция 1931—1939. // М.: Большая российская энциклопедия, 2008. — С. 73—76.
42. Пожарская С. П. Коминтерн и гражданская война в Испании // СССР, Франция и эволюция Европы в 1930-е годы. – Москва. – 2003. С. 154—172.
43. Пожарская С. П. Социалистическая рабочая партия Испании. М.: Наука, 1966.
44. Пожарская С. П., Саплин А. И. Коминтерн и гражданская война в Испании. – Москва: Наука, 2002.
45. Прицкер Д. П. Гражданская война 1936–1939 гг. и традиции истории Испании // Исследования по новой и новейшей истории. – Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1972.

46. Пронкевич А. В. Испания и испанцы в советском кинематографе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – Гуманитарные науки. – 2014. – №24 (710). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spain-and-spaniards-in-the-soviet-cinema> (дата обращения: 10.05.2024).
47. Пучсек Фаррас Ж. Взгляд КПИ на СССР как на основу международного коммунистического движения // Латиноамериканский исторический альманах. – 2020. – № 25. С. 40-57.
48. Пучсек Фаррас Ж. Историографический миф «Кремль в Барселоне»: роль советского консульства во время Гражданской войны в Испании // Новая и новейшая история. – 2017. – № 1. С. 55-67.
49. Пучсек Фаррас Ж. Символическое значение Октябрьской революции 1917 года и раскол коммунистического движения Испании, 1931–1939. // Латиноамериканский исторический альманах. – 2018. – № 19. С. 249-315.
50. Рац С. В. Секретные службы СССР в Испании и их роль в военно-политическом конфликте 1936-1939 гг. // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. – 2020. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sekretnye-sluzhby-sssr-v-ispanii-i-ih-rol-v-voenno-politicheskom-konflikte-1936-1939-gg> (дата обращения: 09.04.2024).
51. Рыбалкин Ю. Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании. – М., 2000.
52. Савинова А. Г. Англо-итальянское "джентльменское соглашение" и позиция Франции (ноябрь 1936г. - январь 1937г.) // Вестник БГУ. – 2019. – №2 (40). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anglo-italyanskoe-dzhentlmskoe-soglashenie-i-pozitsiya-frantsii-noyabr-1936g-yanvar-1937g> (дата обращения: 01.04.2024).
53. Савосина Ю. В., Писчихова Н. П. СССР-Великобритания: из исторического опыта нормализации отношений спустя 100 лет // Власть истории – История власти. – 2022. – № 39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sssr-velikobritaniya-iz-istoricheskogo-opyta-normalizatsii-otnosheniy-spustya-100-let> (дата обращения: 27.03.2024).
54. Симбирцев И. Спецслужбы первых лет СССР. 1923-1939 // М.: Центрполиграф, 2008.
55. Солано В. Против Франко, против Сталина. Рабочая партия марксистского единства (ПОУМ) в испанской революции и гражданской войне (1936 –1939) / пер. с фр. Ю. В. Гусевой; вступ. ст. Д. Галлина. – М.: URSS, 2012.
56. Сорокин А. К. Секреты Коминтерна: Числовые коды 30, 37... // Рабкрин. – 2019. URL: <https://rabkrin.org/sorokin-a-sekrety-kominterna-chislovy-e-kody-30-37-2013-statya/> (дата обращения: 15.04.2024)

57. Суздальцев И.А. Современная англоязычная историография Коммунистического Интернационала // Новая и новейшая история. – 2021. – Т. 65, № 4. С. 18-26.
58. Тихомиров А. Германия и СССР в 1918 – 1939 гг.: Мотивы и последствия внешнеполитических решений. М., 1995.
59. Фалиго Р., Коффер Р. Всемирная история разведывательных служб: Т.1: 1870-1939. – М.: Терра, 1997.
60. Федоров А. Ю. НКВД в Гражданской войне в Испании. Часть 1 // Латиноамериканский исторический альманах. – 2018. – № 20. С. 317-337.
61. Федоров А. Ю. НКВД в Гражданской войне в Испании. Часть 2 // Латиноамериканский исторический альманах. – 2019. – № 21. С. 207-231.
62. Филатов Г.А. Советско-испанская торговля во время гражданской войны в Испании //Электронный научно-образовательный журнал "История". – 2019. – Т. 10. – № 2 (76). С. 2-3.
63. Фирсов Ф. И. Секреты Коммунистического Интернационала. Шифропереписка. – М., 2011.
64. Фирсов Ф. И. Сталин и Коминтерн // Вопросы истории. – 1989. – № 9. – URL: <https://biblio.kz/m/articles/view/%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%9D-%D0%98-%D0%9A%D0%9E%D0%9C%D0%98%D0%9D%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%9D> (дата обращения: 18.05.2024)
65. Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. Миссия Михаила Бородина в Западном полушарии в 1919–1920 гг. и формирование Коммунистической партии Испании // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2011. – Т. 2, вып. 8: История Испании: новые направления исследований. – URL: <https://history.jes.su/s207987840000271-7-1/> (дата обращения: 15.04.2024).
66. Чельшев И. А. СССР – Франция: трудные годы 1938-1941. – М., 1999.
67. Шарапов Э. П. Наум Эйтингон – карающий меч Сталина. – СПб.: Издательский дом «Нева», 2003.
68. Шейнис З. Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек. – М.: Изд-во полит. лит., 1989.
69. Шубин А.В. Анархо-синдикалисты в испанской гражданской войне 1936 - 1939 гг. – М., 1997.
70. Шубин А. В. Великая испанская революция. – М.: Либроком. – 2012.
71. Шубин А. В. Взгляд историка на Гражданскую войну в Испании // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов

- Разведывательного управления РККА: в 8 т. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 3-40.
72. Шубин А. В. Испанская социалистическая рабочая партия в революции 1930-х годов // Латиноамериканский исторический альманах. – 2018. – № 20. С. 286-316.
73. Шубин А. В. Коммунисты и анархо-синдикалисты Испании в период первого правительства Х. Негрина (1937–1938 гг.) // Латиноамериканский исторический альманах. – 2019. – № 22. С. 182-203.
74. Шубин А. В. Советская помощь Испанской республике (1936—1939 годы) // Новая и новейшая история. — 2016. — № 3. — С. 54-63
75. Шубин А. В. Сталин и Испанская республика (1936-1939) // Русский сборник / ред.-сост.: О. Р. Айрапетов [и др.]. – М.: Модест Колеров, 2016. - Т. 20: СССР и Гражданская война в Испании, 1936-1939. - С. 55-80
76. Щёкин А. С. На гребне средиземноморской волны. Исторические этапы российско-итальянского военного сотрудничества. // Военно-исторический журнал. – 2021. – № 12. С. 42-47.
77. Alpert M. The Republican Army in the Spanish Civil War, 1936–1939. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
78. Alvarez S. Historia política y militar de las Brigadas Internacionales. Madrid, 1996.
79. Beevor A. The battle for Spain: The Spanish Civil War 1936-1939 // Internet Archive. – 2006. – URL: <https://archive.org/details/battleforspainsp0000beev> (дата обращения: 25.03.2024)
80. Callaghan J. The Labour Party and Foreign Policy: A History. – N. Y.: Routledge: Taylor and Francis Group, 2007.
81. Chase W. J. Enemies within the Gates? The Comintern and the Stalinist Repression, 1934–1939. – New Haven: Yale University Press, 2002.
82. Claudin F. Un notorio espanol en Rusia. – Madrid, 1985.
83. Eley G. Forging democracy. The history of the Left in Europe, 1850–2000. // Oxford: Oxford University Press, 2002.
84. Graham H. Socialism and war. The Spanish socialist party in power and crisis 1936-1939. Cambridge, 1991; Heywood P. Marxism and the failure of organizing socialism in Spain 1879-1939. – Cambridge, 1991.
85. Henig R. The Origins of the II World War. 1933-1939. – L.; N.Y., 1992.
86. Hermann G. The Spanish Civil War and the Routes of Stalinization // Bolshevism, Stalinism and the Comintern. Perspectives on Stalinization, 1917–53 / edited by N. LaPorte, K. Morgan and M. Worley. – New York: Palgrave Macmillan, 2008.

87. Howson G. *Armas para España. La historia no contada de la guerra civil española*. – Barcelona, 2000.
88. Krummacher, F. *Krieg und Frieden. Geschichte der deutsch-sowjetischen Beziehungen* / F. Krummacher, H. Lange. - München.: Bechtle Verlag, 1970.
89. Lettre de R. Rolland à J.-R. Bloch du 13 mars 1938// Romain Rolland et Jean-Richard Bloch: *Correspondance (1919-1944)*. – 2019.
90. Martin-Aceña P. *El oro de Moscú y el oro de Berlín*. Madrid, 2001.
91. Matthews H. L. *Half of Spain Died. A Reappraisal of the Spanish Civil War*. – New York, 1973.
92. Moradiellos E. *Historia mínima de la Guerra Civil española* // Dialnet. – 2018. – URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=6567643> (дата обращения: 10.03.2024)
93. Nolte E. *Der europäische Bürgerkrieg 1917—1945. Nationalsozialismus und Bolschewismus*. Berlin, Propyläen, 1987.
94. Olaya Morales F. *El expolio de la República. De Negrín al Partido Socialista, con escala en Moscú: el robo del oro español y los bienes particulares*. Barcelona: Belacqua, 2004.
95. Payne S. G. *The Spanish Civil War, the Soviet Union and Communism*. – London, 2004.
96. Payne S. G. *La revolución española (1936-1939): Un estudio sobre la singularidad de la Guerra Civil* // Espasa. – 2019.
97. Pons S. *The Global Revolution. A History of International Communism 1917–1991*. Oxford: Oxford University Press, 2014.
98. Pozharskaya S. *Comintern and the Spanish Civil war* // *Revista Internacional de la Guerra Civil (1936-1939)*. – Ebre 38. – N°um. 1. PP. 47-56.
99. Preston P. *The Spanish Civil War: reaction, revolution and revenge* // Internet Archive. – 2006. – URL: <https://archive.org/details/spanishcivilwarr0000pres> (дата обращения: 25.03.2024)
100. Ricardo F. J. Miralles Palencia. *Operación X. Los hombres de Stalin en la Guerra Civil* // *La Aventura de la historia*. – 2015. – № 196. PP. 16-23.
101. Robert G. *Soviet Foreign Policy and the Spanish Civil War, 1936-1939*. – London, 1999.
102. Stone G. *The European Great Powers and the Spanish Civil War* // *Spain and the Great Powers in the XX century/ ed. by S. Balfour, P. Preston*. – L.; N.Y., 1999.
103. Tavera S. *Anarchism or Anarchisms. The History of a Heterogeneous Revolutionary Deployment, 1930–1938* // *Catalan Historical Review*. – 2012. – №5. P. 113-125.
104. Thomas H. *The Spanish Civil War* // Internet Archive. – 2006. – URL: <https://archive.org/details/spanishcivilwar00thom/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 25.03.2024)
105. Townson N. *The Crisis of Democracy in Spain*. – Brighton, 2000.

106. Vilar P. La Guerra Civil española. –Barcelona, 1986.
107. Viñas A. El honor de la República. – Barcelona: Critica, 2009.
108. Viñas A. Negrín y Cataluña // Angel Viñas. – 2017. – URL: <https://www.angelvinas.es/negrin-y-cataluna-iii/> (дата обращения: 10.03.2024)
109. Viñas, Ángel. El oro español en la Guerra Civil. – Madrid: Instituto de Estudios Fiscales, 1976.

Исторические источники

1. А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский. Московские переговоры 1939 // Дипломатический словарь. — Государственное издательство политической литературы. — М., 1948.
2. Англо-советское торговое соглашение 1934 года, 16 февраля // Дипломатический словарь. Гл. ред. А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский. – М., 1948.
3. Архив внешней политики РФ, ф. 69, оп. 12, д.64, п. 26, л. 39
4. Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР: (1933-1937 гг.) / Гос. плановая комиссия при СНК СССР // НЭБ. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008578550/ (дата обращения: 10.05.2024)
5. Выступление Г. М. Димитрова на заседании Секретариата ИККИ о положении в Испании. // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 112.
6. Выступление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова на IV сессии ЦИК СССР 6-го созыва // Документы внешней политики СССР. – Т. 16. – М.: Политиздат. – 1970. С. 792.
7. Выступление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М.М. Литвинова на IV сессии ЦИК СССР 6-го созыва. 29 декабря 1933 г. // «4-я сессия ЦИК Союза ССР 6-го созыва. Стенографический отчет. 29 декабря 1933 г. - 4 января 1934 г.», бюллетень № 3. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/289538-vystuplenie-narodnogo-komissara-inostrannyh-del-sssr-m-m-litvinova-na-iv-sessii-tsik-sssr-6-go-sozyva-29-dekabrya-1933-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 20.03.2024)
8. Димитров Г. Дневник: (9 март 1933 - 6 февр. 1949) // Георги Димитров. – София: Унив. изд-во "Св. Климент Охридски", 1997.
9. Директива Политбюро ЦК ВКБ (б) Делегации ВЦСПС для переговоров с Международным объединением профсоюзов / Приложение к Протоколу № 55 заседания

Политбюро ЦК ВКП(б) за 26 октября - 9 декабря 1937 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/64606> (дата обращения: 10.03.2024)

10. Директивные указания Секретариата ИККИ для КП Испании, утвержденные на заседании Секретариата ИККИ. 21 февраля 1936 г. // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 104-107.

11. Директивные указания Секретариата ИККИ ЦК Коммунистической партии Испании от 24.07.1936 // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 113.

12. Доклад товарища А. Марти на заседании Секретариата ИККИ по положению в Испании. 11 октября 1936 г. // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 149-150.

13. Докладная записка наркома по иностранным делам СССР М. М. Литвинова И. В. Сталину об отношении различных государств к перспективе вступления СССР в Лигу наций от 2 июля 1934 г. // РГАСПИ. – URL: <https://www.prlib.ru/item/1297007> (дата обращения: 20.03.2024)

14. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Россо от 25 марта 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Т. XX. 1 января-31 декабря 1937 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. – 1976. С. 150.

15. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Великобритании с Премьер-Министром Великобритании Чемберленом от 29 июля 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Т. XX. 1 января-31 декабря 1937 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. – 1976. С. 414.

16. Заявление Представителя СССР в Комитете по невмешательству в дела Испании Председателю Комитета Плимуту. Лондон, 7 октября 1936 г. // Документы внешней политики СССР. – Т. XIX. – 1 января-31 декабря 1936 г. — М.: Политиздат, 1974. С. 463-464.

17. Майский И. М. Воспоминания советского дипломата (1925-1945 годы). – URL: https://royallib.com/book/mayskiy_ivan/vospominaniya_sovetskogo_diplomata_1925_1945_god_i.html (дата обращения: 10.03.2024)

18. Майский И. М. Испанские тетради. // М.: Воениздат, 1962. С. 166.

19. Материал о троцкистах за 1937 г. РГАСПИ. Фонд 495. Секретариат секретаря ИККИ А. Марти. Опись 14. Дело 79. // Документы советской эпохи. – URL: <https://sovdoc.rusarchives.ru/sections/organizations//cards/151186> (дата обращения: 22.05.2024)
20. Меморандум Правительства СССР Правительством Великобритании и Франции от 29.12.1936. Документы внешней политики СССР. Т. XIX. 1 января-31 декабря 1936 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. – 1974. С. 692.
21. Нионское Соглашение. 14 сентября 1937 года // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/386827-nionskoe-soglashenie-14-sentyabrya-1937-goda#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 01.03.2024)
22. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Франции по вопросу о Декларации о невмешательстве в дела Испании. 23 августа 1936 г. // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/290883-obmen-notami-mezhdu-pravitelstvom-sssr-i-pravitelstvom-frantsii-po-voprosu-o-deklaratsii-o-nevmeshatelstve-v-dela-ispanii-23-avgusta-1936-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 01.03.2024)
23. Личные дела (Испания). РГАСПИ. Ф. 495. Опись 220. // Документы советской эпохи. – URL: <https://sovdoc.rusarchives.ru/sections/organizations//cards/95423> (дата обращения: 23.05.2024)
24. Пакт о ненападении между СССР и Францией 29 ноября 1932 г. // Мир между войнами: Избранные документы по истории международных отношений 1910-1940-х годов. — М., 1997. С. 147
25. Пакт согласия и сотрудничества, заключенный между Германией, Соединенным Королевством, Францией и Италией в Риме. 15 июля 1933 г. // Мир между войнами: Избранные документы по истории международных отношений 1910-1940-х годов. — М., 1997. С. 148
26. Письмо И. Степанова (Морено) в связи с проблемой политического и профсоюзного единства испанского пролетариата. 28 марта 1937 г. // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 223-248.
27. Письмо И. Степанова (Морено) о положении в Испании. 11 мая 1937 г. // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН,

- Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 276-286.
28. Письмо И. Степанова (Морено) о положении в Испании. 12 марта 1937 г. // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 210.
29. Письмо Представителя СССР в Комитете по невмешательству в дела Испании Председателю Комитета Плимуту от 23.10.1936. Документы внешней политики СССР. Т. XIX. 1 января-31 декабря 1936 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. — 1974. С. 513.
30. Письмо Шубина по испанскому вопросу от 7 августа 1936 г. // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 115-118.
31. Письмо Эрколи в ИККИ. 13 сентября 1937 г. // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 304-309.
32. Политбюро ЦК РКП (б) - ВКП (б). Повестки дня заседаний // Федер. арх. служба России, Рос. гос. арх. соц.-полит. Истории. — Т. 2. — 1930-1939. — М.: РОССПЭН. — 2001.
33. Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923-1939 // Федер. архив. служба России, Рос. гос. архив, соц.- полит. истории, Фонд Джанджакомо Фельтринелли, Ин-т всеобщей истории РАН. — М.: РОССПЭН, 2001. С. 340-344.
34. Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) и СНК СССР о запретной пограничной зоне и пограничном режиме на Дальнем Востоке. Протокол № 57 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 февраля 1938 года // Истмат. — URL: <https://istmat.org/node/64608> (дата обращения: 10.05.2024)
35. Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) о запретной пограничной зоне и пограничном режиме на территории УССР. Протокол № 59 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1938 года // Истмат. — URL: <https://istmat.org/node/64610> (дата обращения: 10.05.2024)
36. Протокол № 41 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 июля 1936 года // Истмат. — URL: <https://istmat.org/node/66777> (дата обращения: 10.05.2024)
37. Протокол № 41 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 июля 1936 года // Истмат. — URL: <https://istmat.org/node/66777> (дата обращения: 10.05.2024)

38. Протокол № 41 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 июля 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66777> (дата обращения: 10.05.2024)
39. Протокол № 41 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 8 июля 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66777> (дата обращения: 10.05.2024)
40. Протокол № 42 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 августа 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66779> (дата обращения: 10.03.2024)
41. Протокол № 42 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 августа 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66778> (дата обращения: 10.05.2024)
42. Протокол № 42 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 августа 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66778> (дата обращения: 10.05.2024)
43. Протокол № 42 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 7 августа 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66778> (дата обращения: 10.05.2024)
44. Протокол № 43 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 сентября 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66779> (дата обращения: 10.05.2024)
45. Протокол № 43 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 сентября - 11 октября 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66779> (дата обращения: 10.03.2024)
46. Протокол № 43 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 сентября 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66779> (дата обращения: 10.05.2024)
47. Протокол № 43 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 сентября 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66779> (дата обращения: 10.05.2024)
48. Протокол № 43 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66779> (дата обращения: 10.05.2024)
49. Протокол № 44 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 декабря 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66780> (дата обращения: 10.03.2024)
50. Протокол № 45 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 22 января 1937 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66781> (дата обращения: 10.03.2024)
51. Протокол № 45 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 января 1937 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66781> (дата обращения: 10.03.2024)
52. Протокол № 45 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 декабря 1936 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66781> (дата обращения: 10.03.2024)
53. Протокол № 46 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 марта 1937 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/66781> (дата обращения: 10.03.2024)
54. Протокол № 47 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 марта 1937 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/64586> (дата обращения: 10.05.2024)

55. Протокол № 49 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1937 года // Истмат.
– URL: <https://istmat.org/node/64587> (дата обращения: 10.05.2024)
56. Протокол № 51 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 июня 1937 года // Истмат.
– URL: <https://istmat.org/node/64589> (дата обращения: 10.03.2024)
57. Протокол № 54 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 22 октября 1937 года // Истмат.
– URL: <https://istmat.org/node/64604> (дата обращения: 10.05.2024)
58. Протокол № 54 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 октября 1937 года // Истмат.
– URL: <https://istmat.org/node/64604> (дата обращения: 10.05.2024)
59. Протокол № 55 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 ноября 1937 года // Истмат.
– URL: <https://istmat.org/node/64604> (дата обращения: 10.05.2024)
60. Протокол № 56 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 января 1938 года // Истмат.
– URL: <https://istmat.org/node/64607> (дата обращения: 10.05.2024)
61. Протокол № 57 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 января 1938 года // Истмат.
– URL: <https://istmat.org/node/64608> (дата обращения: 10.05.2024)
62. Протокол № 58 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 февраля 1938 года // Истмат.
– URL: <https://istmat.org/node/64609> (дата обращения: 10.05.2024)
63. Протокол № 58 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 февраля 1938 года // Истмат.
– URL: <https://istmat.org/node/64609> (дата обращения: 10.05.2024)
64. Протокол № 60 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1938 года // Истмат.
– URL: <https://istmat.org/node/65803> (дата обращения: 10.05.2024)
65. Протокол № 61 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 июня 1938 года // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/65804> (дата обращения: 10.05.2024)
66. Протокол № 62 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 июня 1938 года // Истмат.
– URL: <https://istmat.org/node/65805> (дата обращения: 10.05.2024)
67. Протокол № 63 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1938 года // Истмат.
– URL: <https://istmat.org/node/65806> (дата обращения: 10.05.2024)
68. Протокол № 63 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 8 августа 1938 года // Истмат.
– URL: <https://istmat.org/node/65806> (дата обращения: 10.05.2024)
69. Протокол № 64 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 13 октября 1938 года // Истмат.
– URL: <https://istmat.org/node/65807> (дата обращения: 10.05.2024)
70. Протокол № 65 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1938 года // Истмат.
– URL: <https://istmat.org/node/65808> (дата обращения: 10.05.2024)
71. Протокол № 66 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 декабря 1938 года // Истмат.
– URL: <https://istmat.org/node/65809> (дата обращения: 10.05.2024)

72. Решения Политбюро ЦК ВКП(б), принятые на заседании 1 августа 1937 г. // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/64602> (дата обращения: 10.03.2024)
73. Решения Политбюро ЦК ВКП(б), принятые на заседании 5 сентября 1937 г. // Истмат. – URL: <https://istmat.org/node/64602> (дата обращения: 10.03.2024)
74. РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА: в 8 т. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 54-70.
75. Списки военных советников и гражданских специалистов, направленных в Испанию, с указанием псевдонимов. // РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА: в 8 т. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 484.
76. Справка Романского ландсекретариата в политкомиссию ИККИ об учреждении «Народного фронта» в Испании. 8 февраля 1935 г. // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 99.
77. Сталин И. В. Беседа с английским писателем Г. Д. Уэллсом 23 июля 1934 года // Полное собрание сочинений. – Т. 14. – URL: <https://history.wikireading.ru/hSbyAYR9rZ?ysclid=lozz0v2qdj687364773> (дата обращения: 05.11.2023)
78. Сталин И. В. К международному положению // Полное собрание сочинений. – Т. 6. – URL: <https://history.wikireading.ru/hSbyAYR9rZ?ysclid=lozz0v2qdj687364773> (дата обращения: 05.11.2023)
79. Сталин И. В. Отчетный доклад XVII Съезду партии о работе ЦК ВКП(б) // XVI съезд ВКП(б). Стенографич. отчет. — URL: http://www.hrono.info/dokum/1934vkrb17/1_2_1.php (дата обращения: 20.03.2024)
80. Статут Лиги Наций. 28 июля 1919 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – Вып. VIII. – Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу после 1 января 1933 года. — М.: НКВД. – 1935. С. 42-43.
81. Стенограмма заседания Романского ландсекретариата по вопросам политического положения в Испании // Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федерал. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; Отв. ред. С.П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. — С. 40.
82. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР. 25 сентября 1936 г. // Документы внешней

политики СССР. – Т. XIX. – 1 января-31 декабря 1936 г. — М.: Политиздат, 1974. С. 436-437.

83. Телеграмма делегатов XV ассамблеи Лиги наций в Наркомат по иностранным делам СССР с приглашением СССР к вступлению в Лигу наций от 15 сентября 1934 г. (перевод с французского языка) // РГАСПИ. – URL: <https://www.prilib.ru/item/1297110> (дата обращения: 20.03.2024)

84. Телеграмма И.В. Сталина Генеральному секретарю Центрального Комитета Коммунистической партии Испании Диасу. 15 октября 1936 г. // Документы внешней политики СССР. Т. XIX. 1 января-31 декабря 1936 г. — М.: Политиздат, 1974. С. 486.

85. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану. 7 июля 1938 г. // Документы внешней политики СССР. – Т. XXI. – 1 января-31 декабря 1938 г. — М.: Политиздат, 1977. С. 350.

86. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому от 10 января 1937 г. // Документы внешней политики СССР. Т. XX. 1 января-31 декабря 1937 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. – 1976. С. 24.

87. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР. 26 октября 1937 г. // Документы внешней политики СССР. – Т. XX. – 1 января-31 декабря 1938 г. - М.: Политиздат, 1976. С. 563-565.

88. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР от 27 июля 1937 г. // Документы внешней политики СССР. – Т. XX. – 1 января-31 декабря 1937 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. – 1976. С. 406-408.

89. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР от 28 апреля 1937 г. // Документы внешней политики СССР. – Т. XX. – 1 января-31 декабря 1937 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. – 1976. С. 206.

90. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР от 20 января 1937 г. // Документы внешней политики СССР. – Т. XX. – 1 января-31 декабря 1937 г. // МИД СССР. — М.: Политиздат. – 1976. С. 51.

91. Чему свидетели мы были...: переписка бывших царских дипломатов 1934-1940: сб. док.: в 2 кн. – М., 1998. – Кн. 2: 1938-1940 гг.

92. Черчилль У. Вторая мировая война: в 6 т. – М., 1997. – Кн. 1, т. 1: Надвигающаяся буря. С. 173.
93. Declarations by the European Governments Constituting the Agreement Regarding Non-Intervention in Spain. In: Padelford N. International Law and Diplomacy in the Spanish Civil Strife. New York: The Macmillan Company, 1939. PP. 205–230.
94. Documents Diplomatiques français. (DDF) 1932-1939. Deuxieme serie (1936-1939) / Min. des affaires etrangeres, Commission de poublication des documents diplomatiques francais Imprimerie nationale. - Paris, 1966. – Т. 3 (19 juillet 19 novemre 1936). P. 135.
95. Documents on British Foreign Policy (DBFP) 1919-1939. Second series: 1930-1939 / ed. E.L. Woodward et al. – L., 1979. – Vol. 17. PP. 90, 773.
96. Documents on British Foreign Policy (DBFP) 1919-1939. Second series: 1930-1939 / ed. E.L. Woodward and others. – L., 1982. – Vol. 19. P. 403.
97. Documents on German Foreign Policy (DGFP) 1918-1945. Ser. C. (1933-1937). The Third Reich: First Phase. – L., 1966. – Vol. 5: March – Oct. 31, 1936. – P. 775.
98. Documents on German Foreign Policy 1918-1945. Ser. D. Vol. III. Germany and the Spanish Civil War (1936-1939). London: Her Majesty's Stationery Office, 1951. P. 29-34. P. 257.
99. El Socialista, 1933. 19 feb. // PSOE. – URL: <https://www.psoe.es/el-socialista/hemeroteca/> (дата обращения: 01.05.2024)
100. Macmillan H. Winds of change, 1914-1939. // N.Y.: Harper & Row, 1966. P. 549.
101. Parliamentary Debates // House of Commons. – Vol. 316. – Col. 318.
102. Peace and War: United States Foreign Policy, 1931–1941. // Department of State. – Washington, 1983. P. 323
103. Plan for Withdrawal of Volunteers from Spain Adopted by the Non-Intervention Sub-Committee with the Abstention of the Soviet Union, November 4, 1937. In: Padelford N. Op.cit. P. 518-520.
104. Proposals Submitted by the Government of the United Kingdom for the Withdrawal of Volunteers from Spain, July 14, 1937. In: Padelford N. Op.cit. P. 512-515.
105. Thorpe D. Glamour boys (act. 1938-1940) // Oxford Dictionary of National Biography. – Oxford: Oxford UP, 2012. – URL: <http://www.oxforddnb.com/view/theme/95077> (дата обращения: 27.03.2024)
106. Vansittart R. An Aspect of International Relations in 1931. P. 19-20. – URL: <http://https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/D7728870>. (дата обращения: 27.03.2024)